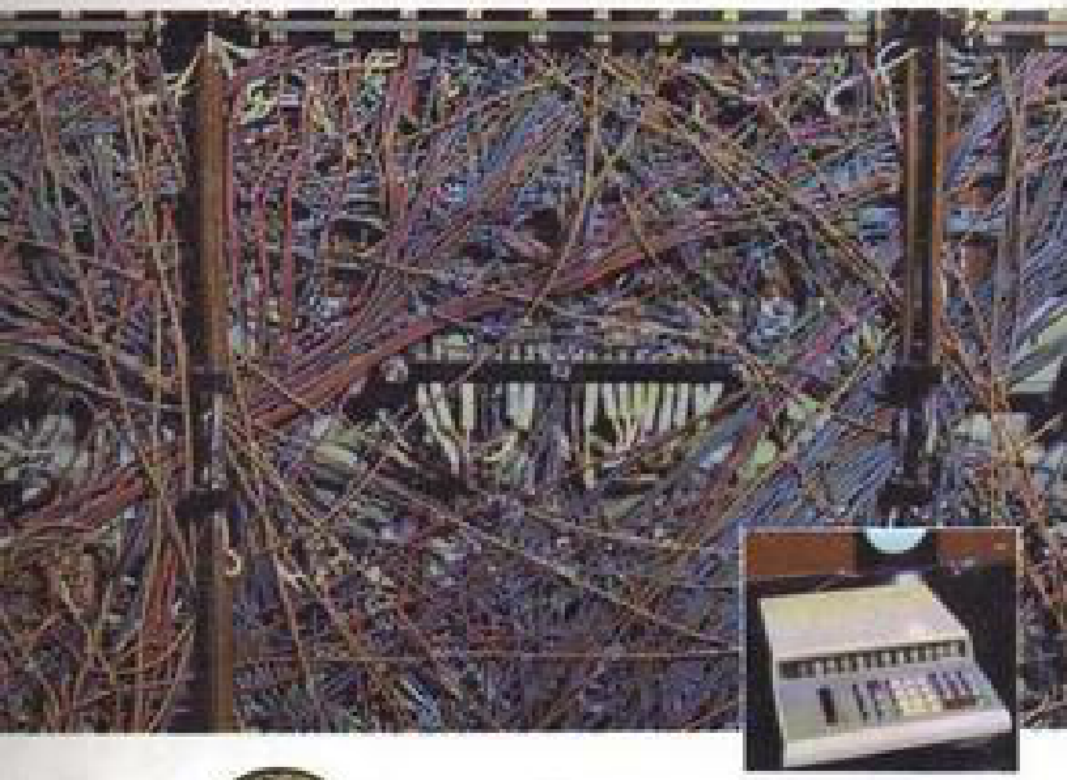
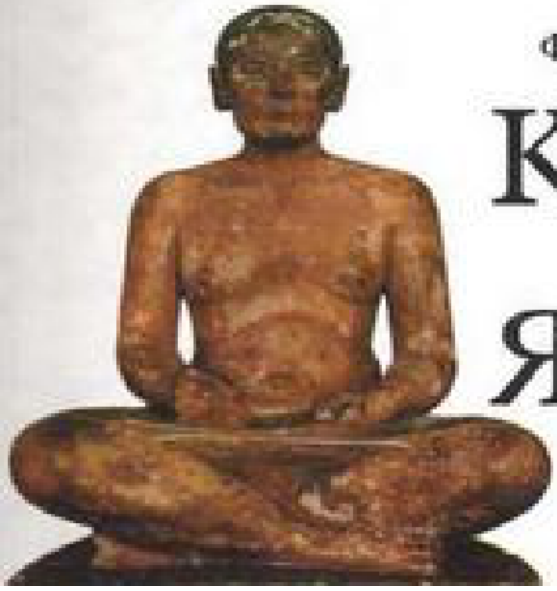




Франклин Фолсом

КНИГА О ЯЗЫКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Франклин Фолсом — известный американский популяризатор-филолог. Не будучи сам ученым-языковедом, он тем не менее хорошо представляет себе круг проблем, связанных с таким сложным организмом, как человеческий язык. Живо, увлекательно и очень доходчиво рассказывает он о возникновении речи из нечленораздельных звуков, о зарождении письменности, об огромном множестве языков, населяющих землю, о том, как они различны, но в то же время в чем-то главном сходны, о том, как много интересного стоит почти за каждым словом языка. Думается, что для советского школьника, интересующегося языками и языковедением, «Книга о языке» Ф. Фолсома окажется занимательным и во многом поучительным чтением.

- ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК?
  - * * *
  - Говорят ли животные?
- ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ
  - * * *
- МИР БЕЗ СЛОВ
  - * * *
- ЗВУКИ РЕЧИ
  - * * *
  - Все звуки всем доступны
  - Бессмыслица + бессмыслица = смысл
  - Чем больше, тем легче
  - Из звуков рождается смысл
- УХ! ОГО! УФ! АЙ!
  - * * *
  - Речь = больше еды
- СЛОВА-ЗАКЛИНАНИЯ
  - * * *
- ЯЗЫК ЖЕСТОВ
  - * * *
- ПИКТОГРАФИЯ — РИСУНОЧНОЕ ПИСЬМО
  - * * *
  - Рисунки и мысли
- НАЧАЛИ СО СЧЕТА
  - * * *
  - Меж двух рек
  - Начинают считать

    - Пальцы рук и ног
    - Первые налоги
    - Кирпичи и счетоводство
- ЗНАКИ ДЛЯ СЛОВ
    - * * *
    - От торговли к счетоводству
    - На восток в Пакистан, потом в Китай
    - Знаки совершенствуются
    - Стало полегче
- ЗНАКИ ДЛЯ ЗВУКОВ
    - * * *
    - Как язык разбили на части
    - Чья заслуга?
    - Язык — от людей и для людей
- СЛЕДОПЫТЫ, СЛЕДЫ И РАСШИФРОВКА НАДПИСЕЙ
    - * * *
    - История таинственных иероглифов
    - Еще одна тайна разгадана
    - Откуда столько разных способов писать и говорить?
    - Там, где река разветвилась
    - Что было на самом деле
- ЯЗЫК И ЕГО РОДНЯ
    - * * *
    - Домоседы
    - Корабли и наша речь
    - Джонс — Гармоническая Личность
    - Следы исчезнувшего языка
- ДРУГИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ
    - * * *
    - 760 миллионов китайцев
- КАК САМОМУ ПРИДУМАТЬ ЯЗЫК
    - * * *
    - Карманный набор инструментов для слов-самоделок
    - Пёс найти дом
    - Схема языка
    - Схема очень длинных слов
    - Слова-предложения
    - Какая схема лучше?
    - Важно ли знать, «когда»?
    - 10 миллионов биллионов слов
- НАРОДЫ РАЗГОВАРИВАЮТ ДРУГ С ДРУГОМ
    - * * *
    - В Организации Объединенных Наций
    - Пиджин-языки

    - Всеобщий язык
- МАШИНЫ И ЯЗЫК
    - * * *
    - Мгновенная почта
    - Новые словохранилища
- КАК УЧИТЬ ЯЗЫК
    - * * *
    - Где какие языки учат
    - Ты можешь научиться
    - Как учить язык, который ты выбрал
    - Сколько времени надо учиться языку?
- ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ В СЛОВАХ
    - * * *
    - Игры со словами
    - Чудеса с английским письмом
    - Спунеризмы
    - Игра слов, загадки, головоломки
    - Поросячья латынь и болтология
- ЧЕМ ЕЩЕ ХОРОШ ЯЗЫК
    - Стихи
    - Самое человеческое

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК?

* * *

Ты говоришь: «Покидаем шарик?» Твой приятель слышит и понимает: ты хочешь сыграть в волейбол. Слова — как ниточка между вами. Можно, конечно, позвать приятеля сыграть в волейбол и не раскрывая рта. Просто сделать вид, что подаешь и отбиваешь мяч, а уж он поймет. Только знаки, жесты, вслух не сказано ни слова — и все равно это язык. И если ты написал другу записку, это тоже язык.

Спору нет, можно играть в футбол и за все время не произнести ни слова. Но такой игрой в молчанку ты только и докажешь, что выдержки у тебя хватает. А без языка все равно не обойдешься. Ведь нельзя играть, не зная правил. Футбол потому и футбол, что у него свои правила, а правила состоят из слов. Слова — это орудия: без них никакой игре не научишь, не соберешь игроков в команду, а зрителей на стадион.

Мало того, без этих орудий никаких других не сделаешь. У тебя не было бы ни клюшки — забросить шайбу, ни молотка — забить гвоздь, ни ложки — поесть супу, если бы люди уже давным-давно не пользовались языком, не советовались, как и что делать.

Слова нужны ученым и конструкторам — и немало! — чтобы вместе создавать космические корабли. Люди на этих кораблях, исследуя космос, разговаривают друг с другом. Космонавты посылают важные сообщения на Землю.

В обиходе космонавтов и ученых есть множество новых слов, вообще же язык наш очень стар: он существует со времен пещерных людей. Но было время, когда все слова были новыми. Самая мысль, что можно разговаривать, была тогда людям в новинку. Древние люди не с самого начала умели говорить. Им пришлось придумать язык.

Быть может, не так-то легко поверить, что язык надо было придумывать. Казалось бы, человеку так же свойственно говорить, как собаке — лаять, а птице — петь.

Говорят ли животные?

— Чьи вы? Чьи вы? Чьи вы? — так начинает одну из своих песен зяблик. — Те ли? Те ли? Те ли? — продолжает он. — Чьи-то, еле-еле!

Эта птичка как будто разговаривает по-русски, а ведь песенку ее можно услышать по всей Европе, и часто там, где люди совсем не знают русского языка.

Но скоро оказывается, что зяблика не так-то легко понять. «Тисси чии вии у-у» — так кончает он свою песенку.

На самом деле птица эта, конечно, не знает ни слова ни по-русски, ни на одном из 3000 других языков, на которых разговаривают люди в наши дни. И не от людей она научилась «словам» песни. И даже не то чтобы она научилась петь эту песню от других зябликов.

ЯЗЫК ПТИЦ. Зяблики умеют подражать друг другу. Попугай умеет подражать человеческим словам, которых он не понимает. Скворцы предупреждают друг друга об опасности особым криком. Они улетают, даже если слышат этот крик, воспроизведенный магнитофоном.

Просто-напросто зяблик появляется на свет, уже умея петь: «Чьи вы? Чьи вы? Чьи вы? Те ли? Те ли? Чьи-то, еле-еле! Тисси чии вии у-у».

Зяблик щебечет и чирикает, совсем как человеческий детеныш пищит, когда голоден. Никто не учит детей плакать.

Зяблик поет бессознательно, но на разные случаи у него есть разные песни. Одна песня поется, чтобы предупредить других зябликов: поблизости ястреб, но он сидит на дереве и потому не слишком опасен. И совсем другая песня, когда тот же ястреб взлетает в воздух, и тут уж он и вправду опасен: того и гляди, ринется вниз и схватит добычу.

Ученые установили опытным путем, что зяблик поет по-зябличьи, даже если он весь свой птичий век провел в таком месте, где никогда не мог услышать другого зяблика. А если вырастить двух зябликов вместе — но отдельно от их сородичей, — то каждый будет петь более сложные и разнообразные песни, чем если бы его держали в одиночестве. Каждый зяблик поет песню, с которой он появился на свет, и каждый немного по-своему. Но кроме того, они подражают друг другу. При этом каждый добавляет что-то новое к своей песне. А потом каждый пытается повторить, как другой его передразнивает. И так до тех пор, пока оба не исчерпают свое умение подражать и передразнивать.

Многие птицы и животные учатся друг у друга, совсем как наши общительные зяблики. Они друг от дружки зависят и общаются друг с дружкой.

Ученые не раз пытались проникнуть в мир животных и научиться говорить с каждым живым существом на его языке. Одному исследователю удалось подать скворцам сигнал «Берегись!» на скворчином языке. Он записал на магнитофон звуки, которые издают скворцы, чтобы предупредить друг друга об опасности. Затем он прокрутил пленку с записью, включив усилитель. Как только птицы услыхали громкие звуки знакомого сигнала опасности, они в панике скрылись.

ЯЗЫК ПЧЕЛ. Кстати, один язык животных уже переведен на человеческий — это безмолвный язык пчел. Пчелы общаются друг с другом беззвучно. Они танцуют. Если пчела находит цветы, в которых много нектара, она возвращается к своему улью и начинает особым образом двигаться. Движения этих похожи на танец, и по ним другие пчелы узнают, где искать нектар. Исследователь, который изучил язык пчел, понимает их танцы и по их указке мог бы сам отыскать нектар. На этой картинке показано, как одна пчела сообщает другим, куда лететь за нектаром Пчела танцует на сотах, которые расположены в правом верхнем углу улья. Покачиваясь, пчела все время кружит то налево, то направо, выписывая восьмерку. Каждый раз, когда пчела попадает на то место, где два кружка пересекаются, ее тело образует с вертикалью один и тот же угол. Этот угол показывает другим пчелам, в каком направлении им лететь относительно солнца. Число раз, которые пчела опишет эту восьмерку, объясняет, насколько далеко находятся цветы с нектаром.

Такой опыт показывает, что некоторые звуки из языка животных человек может воспроизвести и тем самым как-то с этими животными общаться. Но можно ли. животных научить человеческой речи? Могут ли они выучиться говорить, как мы, и понимать, что значат слова?

Кит Хэйз и его жена Кэти захотели это выяснить. Они взяли в дом малютку шимпанзе по имени Вики и воспитывали ее, как

собственную дочь. Вики научилась говорить «мама» и «папа». Когда ей хотелось пить, она говорила «кап», что по-английски значит «чашка», но дальше этого дело не пошло.

Ей куда проще было объясняться жестами, чем словами. Вот какой штуке она выучилась взамен слов. Из нескольких картинок она выбирала одну, где было нарисовано то, чего ей хотелось. Ее глаза и руки работали по команде мозга куда дружнее и слаженнее, чем уши и язык.

Не так давно ученые стали приходить к мысли, что есть на свете животное, которому, пожалуй, легче научиться говорить, чем Вики. Они проделали немало опытов с дельфином — родичем кита — и надеются, что с их помощью он запомнит много слов и даже то, что эти слова означают.

У дельфина отличный мозг и к тому же отличный голосовой аппарат. Он умеет хрюкать, свистеть, фыркать, лаять и оглушительно щелкать — под водой это воспринимается как выстрел. Дельфины любят играть, они очень общительны. Если один из них ранен и не может вынырнуть и глотнуть воздуха, то двое товарищей поднимают его наверх, чтобы он мог перевести дух. Уж наверно, дельфины как-то общаются между собой, иначе они не могли бы так помогать друг другу. И когда-нибудь ученые узнают, что они говорят, оказывая друг другу первую помощь.

Очень по-разному общаются между собой животные, но, насколько нам пока известно, ни одному языку животных не под силу та большая и важная работа, которую выполняет язык людей.

ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

* * *

В некотором смысле первые люди на земле были очень беспомощны. Если тигр гнался за человеком, тот не мог, как обезьяна, вскарабкаться на самую вершину дерева и оставить тигра с носом. Улететь от опасности он тоже не мог, да и бегал не так уж быстро — того и гляди, догонят четвероногие враги. Против клыков и длинных острых когтей бессильны были голые руки. И не защищали его ни густой мех, ни крепкая, толстая, как у слона, кожа. Во многом люди были слабы. Зато у них были и немалые преимущества. Они умели передвигаться на двух ногах. А значит, когда они стояли или ходили, они в то же время могли что-то делать руками. Пальцы их, как нарочно, будто для того и были приспособлены, чтобы держать и хватать. Держа в руке камень, человек мог ударить куда сильнее, чем просто кулаком. Он поднимал с земли палку, и рука его становилась длиннее. Камнями и палками он мог отбиваться от зверей, когда они на него нападали. А еще палки и камни служили ему орудиями — с ними он добывал больше пищи. Человек пользовался орудиями — вот что отличало его от большинства животных.

Некоторые животные тоже пользуются орудиями. Например, птичка, которая называется дарвинов вьюрок, зажимает в клюве шип кактуса и выковыривает им насекомых из-под коры дерева.

Некоторые виды ос откладывают яйца в землю — в ямку. А потом оса берет камешек и плотно утрамбовывает землю над яйцами.

Интересное млекопитающее, морская выдра, иногда разбивает камнем твердые раковины моллюсков — они ей по вкусу. Для морской выдры это хитрая задача: ведь вся ее жизнь проходит в водах Тихого океана. Сперва выдра ныряет и достает со дна камень и моллюска. Вынырнув на поверхность, она ложится на спину и плывет с камнем на груди. Потом она стискивает раковину лапами и бьет ее о камень до тех пор, пока не расколет.

МОРСКАЯ ВЫДРА — животное, использующее орудия.

Морская выдра, оса и дарвинов вьюрок *пользуются* орудиями. Шимпанзе может даже *смастерить* орудие. Если он видит, что до пищи ему не дотянуться, он составляет длинное копье из двух коротких полых бамбуковых палок. Попросту втыкает одну палку в другую, узким концом в широкий.

Люди давным-давно научились делать одну палку из двух и еще многое другое. Оказалось, что можно заострить камень, ударяя по нему другим камнем. Острым концом камня можно резать кожу и мясо, обрубать дерево. Понемногу они научились заранее прикидывать, для каких работ какие орудия лучше годятся. Потом делали эти орудия. Со временем люди стали запоминать, как они;их делали, чтоб в следующий раз сделать так же — и гораздо быстрее.

Многие животные тоже умеют и запоминать и учиться. Причем животные, о которых вам и в голову бы не пришло, что они такие разумные.

ДАЖЕ ОСЬМИНОГ МОЖЕТ ОБУЧАТЬСЯ. Осьминог научился не трогать краба, привязанного к пластинке, которая ударяет током, но хватает краба, который не привязан к пластинке.

Вот, к примеру, осьминог. Он с удовольствием поедает крабов. Но если ученые привяжут краба к металлической пластинке, которая ударяет током, осьминог сразу же усваивает: нужно держаться от него подальше. Даже червяк может усвоить и запомнить, какая дорога ведет к пище.

Но человек умеет запоминать несравненно лучше любого, самого смышленого животного.

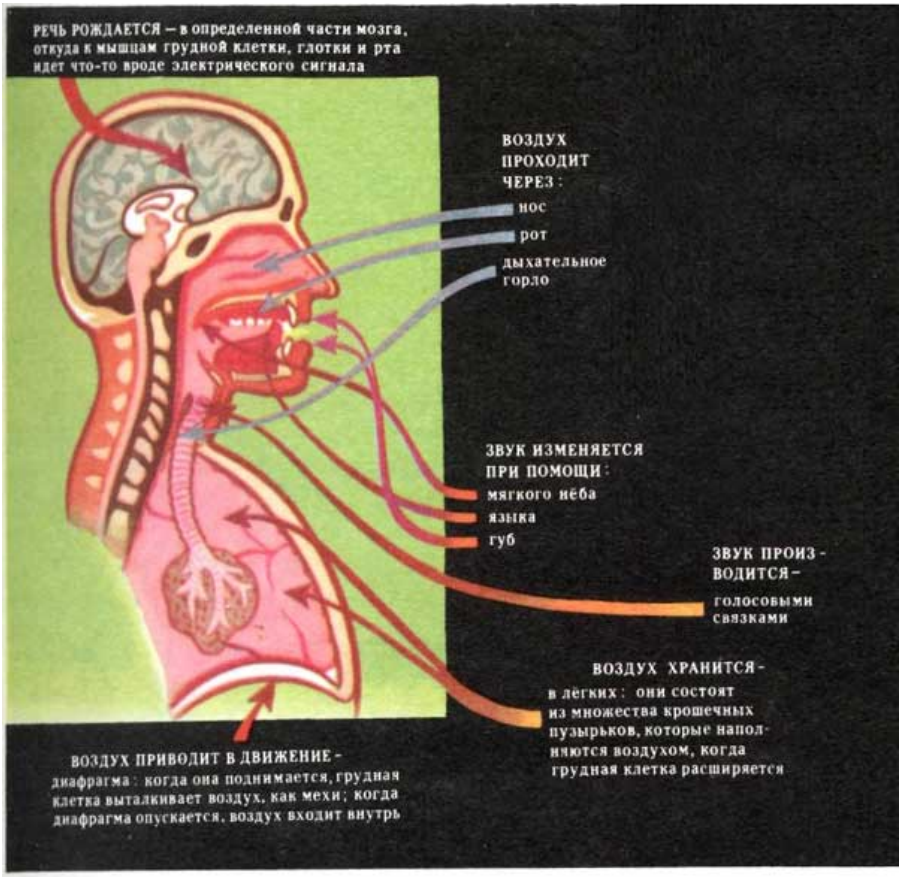
Мы запоминаем многое и надолго, потому что некоторые

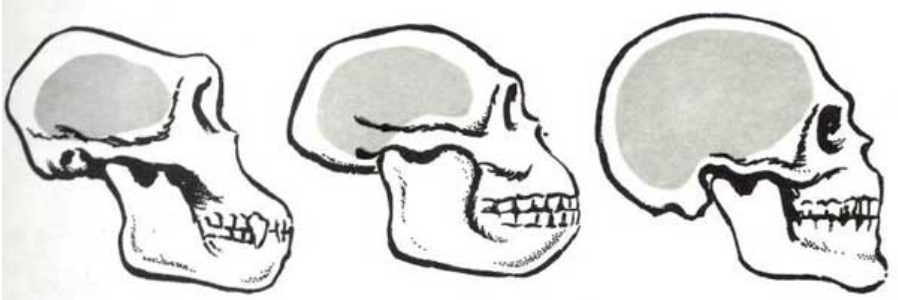
части нашего мозга велики и сложны. Можно сказать, что наш мозг работает, как пульт на телефонной станции. Глаза и уши, нос и язык посылают нервам сообщения. В мозгу они сортируются, и посылаются новые сообщения — мышцам.

Некоторые мышцы языка и горла могут выполнять очень тонкую работу. Язык, например, у нас двигается свободнее, чем у обезьяны, потому что у нас челюсть другой формы.

Это означает, что мы можем произносить более сложные звуки, чем обезьяна, и, в частности, потому мы и умеем говорить. Наш мозг — это отличный телефонный пульт. У нас гибкий язык. Когда легкие, точно мехи, выдувают воздух, голосовые связки дрожат и рождаются звуки. Уши слышат эти звуки. При таком оборудовании — уши, гортань, рот, легкие и мозг — у нас есть все, что нужно для речи.

У первых людей на земле тоже все это было, и, конечно же, им очень нужно было разговаривать друг с другом. Мужчинам — заранее столковаться об охоте на зверя. Женщинам — рассказать друг другу, где созрели орехи и где хорошие ягодные места. Дети, проголодавшись, хотели сказать об этом матерям.


РЕЧЬ РОЖДАЕТСЯ — в определенной части мозга, откуда к мышцам грудной клетки, глотки и рта идет что-то вроде электрического сигнала
ВОЗДУХ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ:
нос
рот
дыхательное горло
ЗВУК ИЗМЕНЯЕТСЯ ПРИ ПОМОЩИ:
мягкого нёба
языка
губ
ЗВУК ПРОИЗ-ВОДИТСЯ-
голосовыми связками
ВОЗДУХ ХРАНИТСЯ-
в лёгких: они состоят из множества крошечных пузырьков, которые наполняются воздухом, когда грудная клетка расширяется
ВОЗДУХ ПРИВОДИТ В ДВИЖЕНИЕ-
диафрагма: когда она поднимается, грудная клетка выталкивает воздух, как мехи; когда диафрагма опускается, воздух входит внутрь

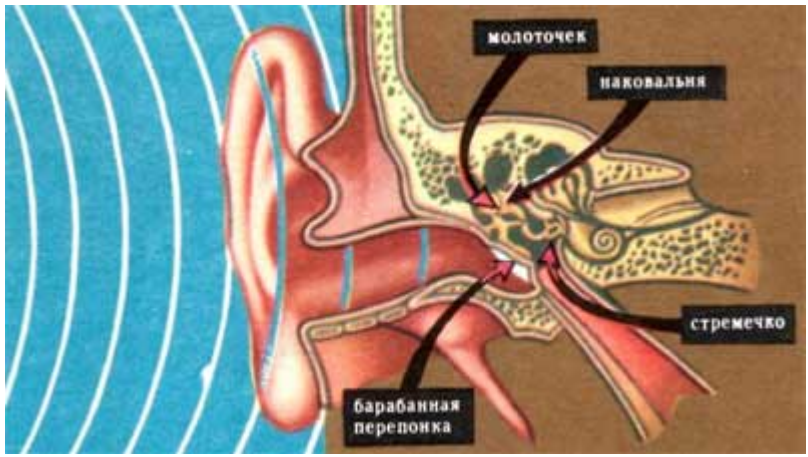


МОЗГ И РЕЧЬ. Если вы видите что-нибудь зеленое, оно может напомнить вам какой-нибудь другой зеленый предмет. Звук, который вы слышите, похож на звук, который вы уже когда-то слышали. Одно напоминает другое. Все это происходит в том отделе мозга, где воспоминания связываются между собой самыми разными способами Этот отдел находится в передней верхней части мозга. Если сравнить человеческую голову с обезьяньей, то видно, что они разной формы. У человека больше пространства в передней части головы, там, где связываются между собой воспоминания. Над ушами и между ушами у нас тоже больше

места. А там расположена часть мозга, которая отвечает за речь. Если только человек не левша, центр речи у него находится главным образом над левым ухом. По черепам, нарисованным на этой странице, вы можете сравнить размеры мозга современного человека (справа), древней человекообразной обезьяны (в центре) и шимпанзе (слева).

Все искали пищу и друзей, но никто не умел сказать вслух, что ему нужно.

В те далекие времена люди, наверно, как и мы, тоже любили побыть вместе. Дети наверняка играли друг с дружкой и, уж конечно, первые годы жизни оставались с матерями. Семьи, вероятно, были небольшими — мало было пищи, — и члены этих маленьких семей не могли обойтись друг без друга. Но ни у кого не было слов, чтобы предложить помощь и совет или сказать о своей любви.



Хотя у первых людей мозг был достаточно большой, чтобы думать, говорить они не умели. И хотя рот, язык, горло были вполне приспособлены, чтобы производить множество разных звуков, слов они не произносили. Первые люди на земле не умели разговаривать.

Никто не рождается, уже умея говорить словами. Даже и сейчас, когда мир полон слов. Каждому ребенку нужно учиться говорить. Но кто же обучил разговору первых детей, если никто еще не знал, как это делается?

МИР БЕЗ СЛОВ

* * *

РУССКИЕ, АНГЛИЧАНЕ, АМЕРИКАНЦЫ в качестве приветственного жеста пожимают друг другу руки; КИТАЕЦ в прежние времена, встречая друга, пожимал руку себе самому; ЛАПЛАНДЦЫ трутся носами; МОЛОДОЙ АМЕРИКАНЕЦ приветствует приятеля, хлопая его по спине; ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЫ обнимаются; ФРАНЦУЗЫ целуют друг друга в щеку; ВОЕННЫЕ отдают честь; САМОАНЦЫ обнюхивают

друг друга.

Когда Елена Келлер была маленькая, она не знала, что дети друг с другом разговаривают. Она не знала даже о том, что мир полон детей, понятия не имела, что они смеются, кричат и всерьез спорят. Она не догадывалась, что можно прошептать секрет подруге на ухо.

С полутора лет Елена была слепой, глухой и очень одинокой. Когда она потеряла слух, она только-только начинала узнавать первые слова, а потом ей пришлось жить в мире безмолвия. Даже самое воспоминание о звуке изгладилось из ее памяти, поэтому она не умела и говорить.

Однажды, когда Елене было уже семь лет, ее воспитательница, которая умела учить таких детей, взяла девочку за руку и стала нажимать пальцами на ладонь — то в одном месте, то в другом. В том, как она нажимала пальцами, был какой-то порядок, и Елена могла его ощутить. Это походило на игру, в которую могут играть двое, и Елена стала в том же порядке нажимать своими пальцами на руку учительницы.

РАЗГОВОР ПРИ ПОМОЩИ ЖЕСТОВ. Люди в наше время

объясняют многое при помощи рук, совсем как их далекие предки. Вот несколько жестов, которыми вы часто пользуетесь, В других странах некоторые из этих жестов тоже применяются. У многих народов есть свои собственные жесты.

На самом деле эта игра подводила к письму. Нажатия пальцев в определенном порядке обозначали букву. Скоро Елена запомнила и могла передавать сама изображения простых слов. Только она не знала, что это слова. Она все еще думала, что это новое занятие — просто для того, чтоб веселее проводить время.

А потом она вдруг сделала удивительное открытие. Нажатия пальцев называли разные предметы. Когда ее учительница нажимала пальцами: «вода», она называла то, что пьют из стакана. У предметов были имена. Елена обрела язык.

Вскоре для нее ожил весь мир и окружающие люди. Каков он, этот мир, она узнавала только из слов, но слова творили чудеса.

В древности все дети — да и все взрослые тоже, — наверно, чувствовали себя немножко как Елена Келлер, до того как она обрела слова. Конечно, первые люди и видели и слышали, но они не слышали слов, потому что никто еще не умел говорить. Как и Елена Келлер, они жили в мире безымянных вещей — в мире без языка.

Вам бы в мире без слов показалось тесно и скучно. Но этот тесный мир, где жили первые люди, вмещал немало трудностей и опасностей. Случалось, что доисторические матери весь день напролет искали ягоды или съедобные корни — и ничего не находили. Нередко доисторический отец не приносил домой с охоты ни кусочка мяса. И в довершение всего ребенок не мог сказать: «Я хочу есть». Не умел.

Хотя он умел, конечно, поднимать крик в надежде, что ему дадут еды, да, наверно, и поднимал. Может, он хныкал и хватался за живот, намекая, что он пуст. Может, он пытался показать, что ему нужно, руками или губами. А может, и то, и другое, и третье, да еще и плакал вдобавок.

Без сомнения, дети пещерных людей как-то выражали свои чувства. Они кряхтели, показывая, как они, не жалея сил, помогают взрослым работать. Ворчали, когда им что-то не нравилось. Визжали от волнения, страха или злости. Наверно, какими-то звуками они выражали и дружелюбие. Звуками они выражали свои чувства, так же как делаем изо дня в день и мы. Но звуки радости, гнева, боли и т. д. не были словами.

Первые люди могли и по-другому обнаружить свои чувства. К примеру, покраснеть, когда что-то приводило их в замешательство. Ну, вогнало человека в краску — много ли нам

скажет? Краска-то одна-единственная. Мы не зеленеем от радости и не синеем от удивления.

Вот руки куда лучше объяснят, что мы чувствуем. Сколько разных движений можно сделать руками? У нас 10 пальцев, каждый палец сгибается в трех местах. Да кроме того, каждая рука подвижна в запястье. А если двигать к тому же и локтем или предплечьем, то можно придать руке и пальцам еще больше разных положений. Один специалист подсчитал, сколько различных движений и положений доступно рукам. Он утверждает, что их 700 000!

Доисторические люди, должно быть, вовсю пользовались руками, показывая, что они чувствуют и чего хотят. Поначалу каждый должен был сам для себя придумывать жесты по ходу «разговора». Руками — да и всем телом — он показывал, он хочет сообщить. Потом всей семьей сходились на том, что такой-то набор движений будет обозначать то-то и то-то. Определенный жест приобретал определенное значение. Дети, подрастая, перенимали жесты у взрослых. Соседи тоже запоминали эти жесты. Постепенно все окрестные жители начинали определенные движения рук и тела понимать одинаково.

Люди и по сей день многое выражают определенными движениями рук, головы, плеч, губ и глаз.

Пожимая друг другу руки, хотя бы и молча, мы тем самым говорим «здравствуй». Махая рукой, говорим «до свидания», хлопая в ладоши — «хорошо» — и много-много есть еще других жестов-слов. Это видно по картинкам, приведенным выше.

В одних странах люди жестикулируют очень много. В других — очень мало. Но даже если человек в разговоре совсем не помогает себе руками, наверно уж, он кивает головой, улыбается или хмурится. А ведь это тоже «жесты», и зачастую они заменяют слова. Более того, мы часто словами описываем жесты. Например:

Он задирает нос.

Он рвет на себе волосы.

У него вытянулась физиономия.

Выше голову!

Не вешай нос.

На тебя будут пальцем показывать.

Что губы надул?

Вообразите, насколько с языком жестов легче — и интереснее — стало жить древним людям, которые словами говорить еще не умели. Движениями они могли «поговорить» о том, как будут охотиться завтра на оленя, или о том, что в дальней части леса можно набрать ягод. Люди могли извещать друг друга об охоте, которая была накануне, и обсуждать то, что может случиться в

будущем.

Может быть, и не все древние люди научились разговаривать руками. Для тех же, кто научился, это стало большим подспорьем. Но не безупречным. Поставь себя на место пещерной женщины: ты собираешь зерна, и, чтобы «поговорить» с подругой, тебе всякий раз приходится бросать работу. А если ты доисторический охотник и заостряешь наконечник нового копья, тебе тоже приходится откладывать работу, чтобы «сказать» что-то собрату. Не видя друг друга — не поговоришь. В темноте — не поговоришь.

Нет, нашим далеким предкам нужен был другой способ общения, который помогал бы работе, а не прерывал ее. Им надо было сообщаться друг с другом и в темноте, и в лесу, где их заслоняли деревья. Ты скажешь: «А что бы им просто взять да и заговорить?»

Голос у людей, конечно, был, но за десятки тысяч лет никто не додумался, что звуками, идущими из горла и рта, можно заменить движения рук. Очень легко показать пальцем на камень, имея в виду камень. Легко изобразить, как плывет по реке олень с большими рогами. Легко завыть по-волчьи. Но ни жесты, ни звуки сами по себе не передают, какого цвета олень, какая мокрая вода, старый волк или молодой. Чтобы выразить подобные понятия, человеку пришлось обзавестись совсем новой привычкой. Пришлось звуками не изображать, а только обозначать понятия,

действия, предметы. Странная это штука, если вдуматься. Звуком, который едва прозвучал и мигом растаял, можно обозначить камень — такой тяжелый и твердый. Люди, которые это придумали, открыли величайший секрет языка.

ЗВУКИ РЕЧИ

* * *

Угадай, сколько различных звуков ты произносишь в разговоре — 5000? 500? 50? Если ты сказал: «50», это уже близко к истине. Специалисты еще спорят насчет того, как подсчитывать звуки, поэтому не у всех при подсчете получается одно и то же. Но все они согласны хотя бы в том, что в русском языке не менее 40 звуков, а некоторые выделяют до 60. С некоторыми оговорками можно считать, что в русском языке 47 звуков. Ниже вы видите их список. Этот список представляет собой фонетический алфавит. Как видите, он отличается от обычного русского алфавита. Дело в том, что в русском языке нет однозначного соответствия между звуками и буквами.

а	сам, яблоко [j<u>а</u>блъкъ]	j	ягода [j<u>а</u>гъдъ], сарай
о	сом, самолёт [съмʌл'<u>о</u>т]		[сʌра<u>j</u>], сараем [сʌра<u>j</u>ьм],
э	этот, шерсть, лето		платье [пла<u>т</u>'j<u>ь</u>]
	[л'<u>э</u>тъ], есть [j<u>э</u>с'т']	к	кот, утюг [ут'у<u>к</u>]
и	бить, игла	к'	кит [<u>к'</u>ит]
ы	быть, шило, дыра	л	глагол
у	угол, клюют [кл'уj<u>у</u>т]	л'	соль, пляска [пл'<u>а</u>скъ]
ʌ	самолёт [съмʌл'от],	м	мол, ломм
	трава [трʌва]	м'	мел [м'эл]
и^{е}	бежать [б'и^{е}жать],	н	ночь, стон
	лягушка [л'и^{е}гушкъ],	н'	надень, нет [н'эт]
	часы [ч'и^{е}сы]	п	потоп, боб [боп]
ы^{э}	желать [жы^{э}лат']	п'	сыпь, печь [п'эч'],
ъ	голова [гълʌва],		рябь [р'ап']
	самолётом [съмʌл'отъм],	р	рот, хор
	шелестеть [шъл'и^{е}с'т'ет']	р'	дверь, риск [р'иск]

ь	передачами [п'ьр'и^{е}да́ч'ьм'ь]	с	сто, насос
	выкля́нчу [вы́кл'ьн'ч'у]	с'	весь, лезь [л'эс'],
б	боб [боп]		секунда [с'и^{е}ку́ндъ]
б'	в трубе [ф труб'э́]	т	топот, пруд [прут]
в	трава	т'	сеть, будь [бут'],
в'	ветер [в'э́т'ьр]		тень [т'эн']
г	нога	ф	фотограф, вызов [вы́зъф]
г'	утюги [ут'уг'и́]	ф'	фильтр [ф'ил'тр],
д	дрова		морковь [мʌрко́ф']
д'	диск [д'иск]	х	ход, горох
ж	жар	х'	в горохе [в гʌро́х'ь]
з	зло, сбавь [збаф']	ц	отец, циферблат
з'	земля [з'и^{е}мл'а́]	ч'	час, меч, ночь
		ш	шуба, душ, морж [морш]
		щ'	щека, извозчик [изво́щ'ьк]

РУССКИЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ. Ученые-языковеды разработали алфавит, приведенный в этой таблице. В левом столбце стоят знаки, обозначающие звуки русского языка, в правом — слова, в которых они встречаются. Буквы, представляющие эти звуки, подчеркнуты. Для некоторых слов в квадратных скобках дается запись их произношения при помощи знаков фонетического алфавита — ***фонетическая запись.*** *Апостроф означает мягкость согласного. Знак j обозначает полугласный, который на конце слова и перед согласной передают буквой Й, в начале слова и между гласными — с помощью букв Я, Е, Ё, Ю, между согласной и гласной — «разделительным» Ь. Под ударением в русских словах могут быть шесть различных гласных: А, О, Э, И, Ы, У. В безударных слогах А, О, Э обычно превращаются в другие гласные. В* ***первом предударном слоге*** *(т. е. когда ударение падает на следующий слог: ТРАВА) после твердого согласного вместо А, О произносится звук Л, средний между А и О, вместо Э — звук Ы^{э}, средний между Ы и Э, после мягкого согласного или j — звук И^{е} (ВЕЛЮ [В'И^{е}Л'У]). В остальных безударных слогах А, О, Э после твердого согласного заменяются на неясный гласный звук Ъ, а после мягкого — на гласный Ь (тоже неясный): ЛЯГУШАТАМ [Л'ЬГУ-ШАТЪМ].*

Изучи список внимательно, и ты увидишь, что можешь произнести любой звук из русского фонетического алфавита. Можешь произнести еще много других, которых в этом списке нет. Это всякий может, а особенно маленькие дети. Прислушайся к лепету младенца: он пробует самые разные звуки, примеряется

к ним, играет ими. Вот этого никогда не делают животные. Человек умеет играть со звуком — это одна из способностей, которые отличают его от всех остальных живых существ. Уж на что богата песнями птица пересмешник, и все-таки в лепете младенца, который еще даже толком не учится говорить, куда больше разнообразных звуков.

Может быть, ты часто произносишь несколько звуков, которых в списке нет. Если у тебя есть собака, то, может быть, ты подзываешь ее, всасывая воздух губами, — получается такой пронзительный звук. При поцелуе ты втягиваешь воздух и чмокаешь. Наверно, ты слышал в деревне или в кино, как прищелкивают языком, понукая лошадь.

Все эти звуки что-то означают, хотя в обычных русских словах они не встречаются. Однако они входят в звуковой состав некоторых других языков. Во многих африканских языках в словах встречаются щелкающие и «всхлипывающие» звуки; когда их произносят, воздух не выходит изо рта, а входит в рот. У готтентотов и бушменов около двадцати таких звуков.

Все звуки всем доступны

Если подсчитать, сколько всего люди произносят различных звуков, то окажется, что их тысячи. Но чтобы изучить какой-нибудь иностранный язык, не потребуется тысячи звуков. На деле в каждом языке совсем немного звуков.

Ребенок, овладевая языком своих родителей, запоминает только эти звуки, а остальные быстро забывает. Если бы дети, вырастая, продолжали играть со звуками, им бы ничего не стоило произнести любой звук любого языка мира. Конечно, чтобы произнести некоторые звуки, надо потренироваться, но ты в состоянии научиться любому звуку. Язык и рот сначала с трудом совершают непривычные движения, но со временем складывается привычка. Крохотные мышцы, благодаря которым образуются звуки, ничуть не лучше приспособлены для произнесения русских звуков, чем для звуков любого другого языка. Французские мальчики и девочки не получают по наследству хорошего французского произношения. Английскому младенцу столь же легко произнести звуки французского, китайского, русского и арабского языков, как и те звуки, что употребляются в английском. Мы не рождаемся со способностью говорить именно на этом языке, а не на каком-то другом. Если ты достаточно смышлен, чтобы выучиться своему родному языку, то осилишь и любой звук любого другого языка.

Человеческий речевой аппарат — один и тот же у всех народностей и у всех рас. Тонкие губы многих людей с белой

кожей очень напоминают губы наших родственников-обезьян, а те ведь совсем говорить не умеют. Ко тонкие губы не помеха речи. У большинства темнокожих людей губы толстые, а звуки они образуют не лучше и не хуже, чем тонкие губы.

БУШМЕН. Бушмены, которые живут в пустыне Калахари в Юго-Западной Африке, употребляют в речи множество щелкающих звуков. Ни в английском, ни в русском языках таких звуков нет совсем.

У всех людей рты одинаково приспособлены, чтобы произносить любые звуки — есть, пожалуй, только одно исключение из этого правила. У готтентотов и бушменов по сравнению с другими народами рот несколько иной формы. Нёбо выше, чем у других, язык уже, подбородок меньше. Такое устройство, видимо, помогает произносить щелкающие звуки. Некоторые специалисты уверяют, что будто именно поэтому в речи этих двух небольших южноафриканских народностей так много щелкающих звуков. Но в этой теории есть одно слабое место. Зулусы, которые живут неподалеку от готтентотов и бушменов, тоже «щелкают», а у них форма рта обычная. Возможно, просто так уж повелось: щелкающие звуки вошли здесь в привычку, так же как и другие звуки речи.

В гавайском языке очень мало звуков. Единственные согласные — это Х, К, Л, М, Н, П и губной звук вроде английского W, и в любом слове после каждого согласного обязательно идет какой-то гласный звук. А значит, когда гавайцы заимствуют у англичан слова, они сильно меняют их звучание. «Веселого рождества» по-английски будет Merry Christmas (мэри крисмэс), а гавайцы это произносят как «Меле каликимака». На этой рождественской открытке, посланной с Гавайских островов, как раз и было написано: Mele Kalikimaka.

Бессмыслица + бессмыслица = смысл

Почти все звуки, взятые по отдельности, сами по себе ничего не значат. Если ты станешь как попало произносить звук за звуком с бухты-барахты, точно дитя малое, то, скорее всего, получится бессмыслица. Но если взять те же самые ничего не значащие звуки и произнести их в некотором строго определенном порядке, они могут вдруг зазвучать совершенно осмысленно.

В русском языке звук [р] сам по себе ничего не значит. Звук [о] и звук [с] имеют некоторые значения. Но если произнести все эти звуки в указанном порядке, то значение полученного слова *рос* никак не вытекает из отдельных значений входящих в него звуков. Теперь прибавьте к этому слову в конце ничего не означающий звук [т]; получится слово *рост.* Значение слова изменилось, но все же что-то общее осталось. А если в слове *рост* поочередно менять порядок этих четырех звуков, то получится несколько слов с совершенно различными значениями: *трос, торс, сорт.* Или смотрите: *клоун, уклон, кулон.*

Изменились не сами звуки, а только их порядок. Значит ли это, что именно порядок звуков и решает, какой смысл им придать? Нет, объясняется это куда проще.

Люди сами решают, какой смысл придавать звукам. Пока люди не придадут звуку значения, он ровным счетом ничего не означает. А если люди договорятся о значении какого-то набора звуков, то это и будет значением этих звуков. Уговор между людьми — вот что дает нам возможность пользоваться словами.

Чем больше, тем легче

Люди все время придумывают новые слова. Они договариваются придавать определенные значения определенным звукам. Люди делают это сейчас и делали давным-давно, когда язык еще только начал создаваться, или, вернее, когда они начали его создавать.

Слова не валялись у доисторических людей под ногами, как палки и камни, — подбирай и пользуйся. Им приходилось каждое слово выдумывать — или перенимать у тех, кто его выдумал.

Каждый раз, как два пещерных человека уславливались: «Вот эти несколько звуков будут обозначать такой-то предмет», возникало новое слово. Договорившись об этом слове, они уже могли использовать его для создания другого. Имея два слова, можно было придумывать еще и еще. Чем больше слов они придумывали, тем легче им было придумывать дальше. Но поначалу, когда слов было изобретено совсем мало, язык развивался очень медленно.

(Пожалуй, это было не так уж просто: договорились о значении — и все. Слова — их значения — вырабатывались сообща многими людьми в течение продолжительного времени. Можно себе представить, что слово могло появиться приблизительно так. Скажем, сначала был просто крик, которым охотники вспугивали животное. Потом, так как в этой местности охотились чаще всего на оленя, этот крик у охотников стал обозначать что-то вроде: «Олень!», или: «Я вижу оленя!», или: «Здесь в кустах олень!» Так родилось слово; потом оно могло изменяться, приобретать новые значения и т. п. Понятно, что это слово уже не годилось для того, чтобы вспугивать других животных, потому что, если так закричать, другие охотники могли подумать, что это олень. Поэтому для других животных пришлось, наверно, выдумать что-нибудь новое. И в наши дни, когда вроде бы так легко договориться о значении слов, слова очень редко возникают при помощи такого договора. Чаще, как и прежде, новое слово, возникнув по определенному случаю, распространяется в языке постепенно, когда все большее и большее число людей начинает связывать один и тот же смысл с одной и той же последовательностью звуков. Только, конечно, раз язык уже есть, новые слова возникают легче и чаще, чем тогда, когда язык только зарождался. — Прим. перев.)

Прошли десятки тысяч лет— и люди вырвались наконец из мира одиночества и безмолвия. Они вырвались из плена этой тоскливой жизни, когда почти все, что они произносили, было всего лишь бессмысленным бормотанием.

В наше время, когда ученые стали исследовать человеческую речь, они обнаружили, что все люди, сколько их ни есть на свете, говорят уже на настоящем полноценном языке. Это означает, что речь возникла очень давно. Никто не знает точно, когда именно появилась речь, но некоторые специалисты считают, что она могла возникнуть, когда люди впервые стали делать каменные орудия.

После того как люди впервые научились делать простейшие каменные орудия и пользоваться ими (а было это более полумиллиона лет назад), новые орудия появлялись и совершенствовались очень медленно. Весьма вероятно, что столь же медленно развивался и язык. Затем — около 50 000 лет назад — человек стал изобретать очень много новых орудий. Наверно, в то же время он придумывал и новые слова. Орудия и язык очень много значили друг для друга. Они помогали друг другу развиваться. Вполне возможно, что окончательно язык развился примерно 25 000 лет назад.

Понятно, наверняка ничего сказать нельзя. Звуки слов исчезали, как только доисторические люди их произносили. Твердо мы знаем одно: задолго до того, как люди научились запечатлевать свои слова, сохранять их в письме, они создали на удивление много, языков.

Специалисты насчитывают около 3000 различных языков, на которых люди говорят и сейчас, а кроме того, им известно еще несколько сотен языков, уже умерших. За всем этим гигантским развитием стоит одна простая мысль: *звуками можно обозначать предметы, чувства, действия.* Набор звуков может служить символом чего-нибудь совершенно беззвучного — например, запаха, цвета, движения или понятия.

Из звуков рождается смысл

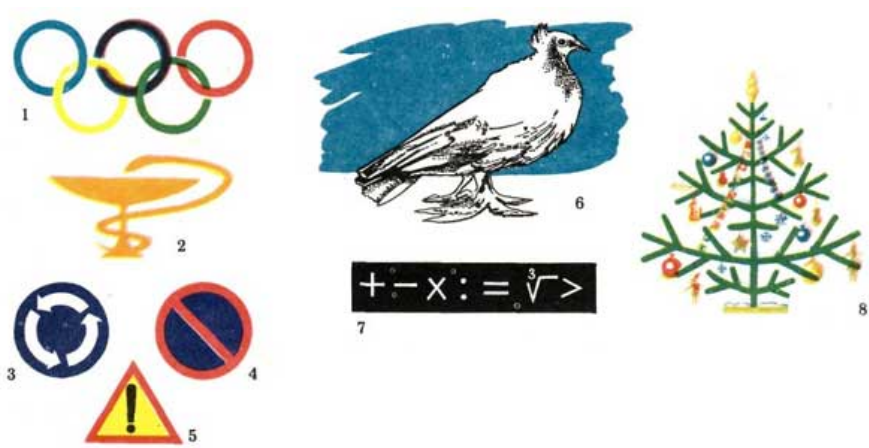
Символами мы пользуемся постоянно. Они окружают нас повсюду. Когда будешь в следующий раз в универмаге, хорошенько рассмотри коробки на полках. Почти на каждой есть символ, чтобы можно было сразу понять, что в какой коробке.

Ниже вы видите символы несколько другого рода. И конечно, буквы и слова, что напечатаны в этой книге, тоже символы. Они обозначают звуки, а звуки в свою очередь обозначают понятия.

Пока люди не научились использовать для речи звуки-символы, они были только наполовину людьми. Они не могли говорить. Не могли обмениваться мыслями. Не могли спорить. Не могли услышать что-то новое. Очень редко людям приходили в голову новые мысли, ведь неоткуда было взяться мыслям, которые побуждали бы их думать. А если у кого-нибудь и появлялась новая мысль, она обычно у него одного и оставалась. Не было подходящего способа передать ее другим.

Сотни тысяч лет люди жили скудной, голодной жизнью. Сыновья и дочери делали все в точности так же, как их отцы и матери. Новое поколение очень редко додумывалось до каких-нибудь усовершенствований. Жить было трудно, и мало кому удавалось прожить долго. Когда появилась речь, в целом свете, вероятно, не было и миллиона человек.

С той поры язык и орудия все круто изменили. Язык заодно с наукой — а никакая наука без языка невозможна — помогли приспособить нашу планету для житья. Теперь на ней обитает более трех миллиардов людей, и с каждым годом прибавляется еще несколько миллионов.



Некоторые общепринятые Символы. 1. Пять колец — символ

олимпийских игр; 2. Чаша и змея — символ медицины; 3. Движение по кругу; 4. Остановка запрещена; 5. Опасность; 6. Голубь мира; 7. Математические символы; 8. Ёлка — символ нового года.

Но не это главное. Главное, что раньше человек полностью зависел от природы, а теперь научился подчинять ее себе. Человек изменяет облик Земли и даже выходит за ее пределы. Этот гигантский скачок стал возможным оттого, что когда-то кто-то из доисторических мужчин и женщин — или, может быть, мальчиков и девочек — додумался до такой хитрой штуки: *обозначать мысли звуками.*

УХ! ОГО! УФ! АЙ!

* * *

Вряд ли представление о том, что звук может обозначать предмет или понятие, появилось у людей внезапно. Скорее, оно складывалось у них в головах постепенно, со временем укоренялось, и наконец, точно прорвав плотину, хлынула речь. Возможно, что самыми первыми были звуки, выражающие ощущения.

«Yx!» — может быть, так воскликнул однажды доисторический охотник, швырнув наземь оленя, которого он притащил в стойбище. А члены его семьи, может быть, стали повторять этот звук каждый раз после тяжелой работы.

«Ого!» — так, может быть, сказала дочь охотника, увидев, какого большого оленя принес отец.

«Уф!» — может, этот звук выдохнула жена охотника, разделывая оленя не слишком острым камнем, за неимением ножа. «Ай!» — могло вырваться у ее маленького сына, когда он выхватил кусок горячего мяса прямо из огня и обжегся.

Слова, которые рождались прямо из ощущений — вроде слов: *ах, ой, ого, ух, ф-фу, эх, ха-ха, ай-яй-яй,* — возможно, были самыми первыми. Хотя кто знает. Некоторые ученые считают, что самые первые слова пошли от подражания природным шумам и голосам зверей.

Мур-р-р, хлоп, шлеп, капать, кукарекать, гавкать, чирикать — слова русского языка, но по звучанию они очень напоминают как раз те звуки, которые они должны обозначать. Мы говорим: «Кошки замяукали: мяу-мяу!» — слово «мяу» напоминает нам кошачий «голос». Английское слово meow произносится почти так же, как русское «мяу», и значит оно «мяукать». В китайском тоже есть похожее слово — «мао», — оно значит «кошка». Если поискать, то чуть ли не во всех языках мы найдем слова, напоминающие по звучанию те звуки, которые они изображают. Коренные жители Австралии называют лягушку словом «твонк». В этой же стране ребенок, показывая, как лает собака, говорит: «бау-вау». Он и про собаку может сказать: «бау-вау». Отсюда идет название целой теории, что самые первые слова языка произошли от подражания звукам, существующим в природе, — «бау-вау теория». А если по-русски, то «гав-гав Теория».

Но если бау-вау теория верна, то люди на всем земном шаре должны бы какие-то самые простые вещи называть одинаково или по крайней мере похоже.

Например, кажется, что все они будут изображать чиханье одними и теми же звуками. На самом же деле в одних языках —

родственных друг другу — такие слова сходны между собой, а в других совершенно различны. Вот смотрите:

английский — атчу
испанский — атчис
немецкий — хатши
русский — апчхи
французский — атшуэн

Все это близкие друг другу языки, и слова, передающие чиханье, в них довольно похожи. По-китайски это слово звучит «ха-чи», хотя китайский не близок ни одному из названных языков. Ну а по-японски? По-японски — «гу-гу». Ты скажешь: «гу-гу» похоже на английское «атчу» — может быть, ты и прав. А как это слово звучит по-индонезийски? По-индонезийски — «вахинг». Даже если взять слово, которым люди обозначают совершенно непроизвольный звук — вроде чиханья, — и то не всегда легко доказать, что само слово напоминает этот звук.

«Эй! Стой!» — эти звуки как бы сами вырываются у нас, если мы хотим предупредить кого-то об опасности. Люди и в глубокой древности тоже предупреждали друг друга тревожными криками.

«Ешь!» «Режь!» «Дай!» «Брось!» — люди просят или приказывают тоже звуками.

Многие ученые считают, что первыми настоящими словами как раз и были вот такие слова-команды (хотя, конечно, это были не русские и не английские слова). Слова-команды обычно обозначают действие. С их помощью доисторические люди объясняли друг другу, что надо делать. Вот когда они научились объяснять это словами, тогда-то по-настоящему и возник язык. Постепенно в язык входили названия предметов. Если люди замечали какую-нибудь вещь, если вещь хоть чем-то была им важна, они давали ей название.

С течением времени мысли тоже получили названия, хотя, конечно, мысли — это не действия, да и не предметы: ни увидеть, ни пощупать, ни учуять их нельзя.

Никто не знает в точности, как и где это началось. Некоторые полагают, что зародился язык в Восточной Африке, в местности под названием Танганьика. Во всяком случае, многие ученые считают, что именно отсюда берет начало человеческий род.

Не исключено, что речь началась с одного языка, а потом он разветвился и языков стало много.

Но очень возможно, что одни люди изобрели язык, а другие заимствовали у них самую мысль, что можно общаться при помощи звуков. Эту мысль воспринимали разные группы людей, и каждая придумывала свои слова.

Англичане и американцы — *ХАУ ДУ Ю ДУ? (КАК ДЕЛА?)*

Современные греки — *БУДЬ ЗДОРОВЫМ!*
Английские и американские школьники — *ЭЙ!*
Русские школьники — *ПРИВЕТ! САЛЮТ!*
Древние греки — *РАДУЙСЯ!*
Гавайцы — *АЛОХА! (ПРИВЕТСТВИЯ!)*
Арабы — *МИР С ТОБОЙ!*
Индейцы навахо — *ВСЕ ХОРОШО!*

После того как где-то какие-то люди научились пользоваться словами, их потомки придумали великое множество способов разговаривать друг с другом. Со временем образовалось несколько тысяч, да-да, тысяч способов приветствовать друг друга при встрече. На этой странице приведены на русском языке некоторые из тех многочисленных и разнообразных приветствий, какие известны людям.

Речь = больше еды

Так или иначе, люди научились говорить, потому что они остро нуждались в общении. Им был просто необходим хороший способ хранить знания и передавать их друг другу.

Древние люди очень зависели друг от друга. Жили они небольшими группами. Всем им нужны были ягоды, корешки и

зерна — их собирали женщины. Всем им нужно было мясо — его добывали мужчины. А маленькие дети зависели и от отцов и от матерей — те кормили их и защищали.

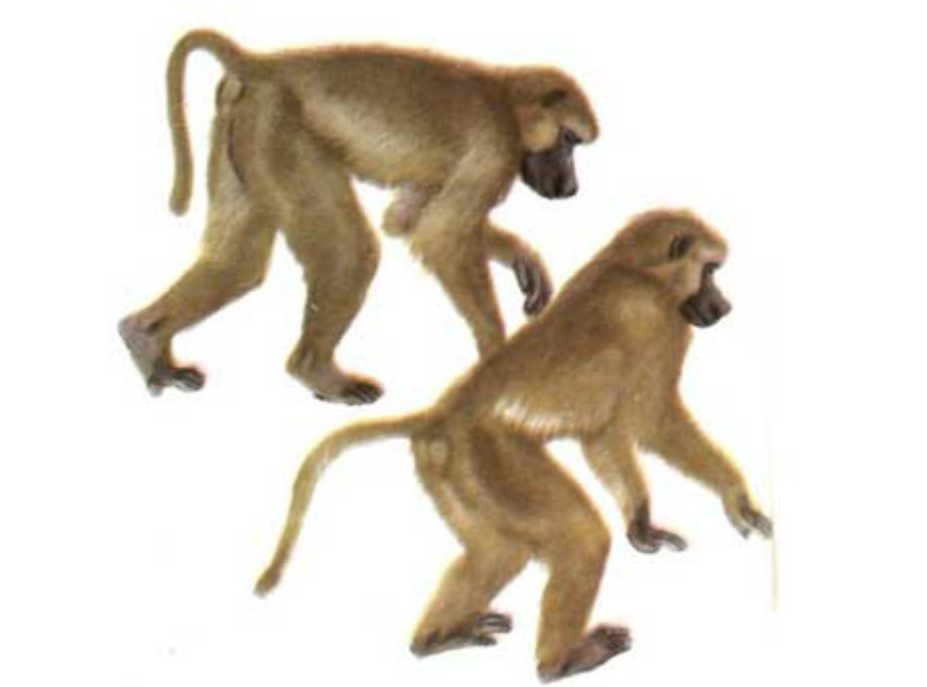
В семье доисторического охотника все должны были держаться вместе, чтобы не умереть с голоду.

Члены одной группы просто не могли себе позволить драться друг с другом, да и с другими группами они старались не драться, чтобы не тратить зря драгоценное время. Некогда было ссориться— надо было добывать пищу. Поэтому доисторические семьи не были воинственными. Они осуждали всякие свары, и у них было множество правил, которые помогали избежать драк и поощряли сотрудничество.

Многие виды животных тоже живут целыми группами и зависят друг от друга. Слоны в стаде уживаются вполне мирно. Муравьи в муравейнике не ссорятся между собой. В стаде павианов всегда найдется вожак — сильный самец, который не дает другим драться.

Но между сотрудничеством муравьев и сотрудничеством людей — большая разница. Муравьи и другие общественные насекомые появляются на свет как бы со встроенным образчиком поведения. Они просто не могут вести себя по-другому.

У слонов, обезьян-бабуинов и других животных организм так устроен, что он заставляет их действовать определенным, только им свойственным образом. В каждом бабуине заложено несколько врожденных образцов поведения — и все они направлены на то, чтобы животные мирно уживались друг с другом.



БАБУИНЫ — дальние родственники человека. Они живут группами и часто охотятся сообща.

У людей тоже имеются какие-то образцы поведения, но не все врожденные. Многие правила поведения их мозг вырабатывает на основании приобретенного опыта. Конечно, часто люди просто привыкают поступать так или иначе. Но бывает и так, что они пораскинут мозгами и решат, как именно себя вести.

У доисторических людей тоже был мозг — совсем как у нынешних, и думать древние люди тоже могли. Могли — но этого было мало. Мозг древнего человека нуждался в орудиях, которые помогли бы ему мыслить. Прошло немало времени, пока люди изобрели такое орудие мышления, которое надежнее всего помогало им работать с толком и жить лучше. Когда они наконец научились из звуков составлять слова, они и получили это необходимое орудие. Теперь каждый мог со всеми поделиться опытом, как добывать еду. А тогда и еды для всех стало больше.

Охотники могли теперь передать сыновьям множество жизненных навыков. Они могли объяснить, как важно делить между собой пищу. Дети могли научиться всем охотничьим приемам. Всем было ясно, как огромна польза слов. Даже в наши дни народы, которые живут охотой — таких, правда, на свете осталось совсем немного, — часто называют главу семьи просто «говорящий».

Когда люди изобрели слова, они сразу почувствовали, насколько им стало легче и лучше жить. Словами они могли говорить о друзьях, которые были далеко от них, могли потолковать с друзьями о чем-то, что они делали когда-то сообща. При помощи слов они могли вместе вспоминать о прошлом и строить важные планы на будущее. Слова помогали людям объединяться в большие племена. Благодаря словам люди могли обмениваться разными сведениями, у них стало появляться много новых мыслей. А чем больше у людей появлялось новых мыслей, тем быстрее они возникали снова и снова.

СЛОВА-ЗАКЛИНАНИЯ

* * *

С помощью такого орудия, как язык, люди придумывали правила, которые помогали им жить сообща, и притом жить дольше и лучше прежнего. Язык помогал им делать лучшее оружие. А тогда и охота пошла удачнее. Во многих повседневных делах язык помогал доисторическим людям лучше и вернее управлять собой и окружающим миром. Можно было бы сказать так: человек взнуздал слово, и оно вывезло его из голода.

Доисторические люди заклинали судьбу не только словами, но и рисунками. Некоторые древние художники достигали высокого мастерства. Они рисовали бизонов, лошадей и других животных так похоже, что их мог узнать любой. Иногда они рисовали копье, воткнутое в бок животному. Художники далекого прошлого верили, что такие рисунки помогают охоте.

Помощь людям от языка была и впрямь как чудо — вот они и стали подумывать, не колдовство ли это. Они решили, что слова сами по себе могут творить чудеса. Стоит только сказать нужные слова, и убьешь больше дичи, исправишь погоду, избавишься от болезней. Люди произносили подходящие, как им казалось, звуки и думали отвратить этим зло или призвать удачу, да и по сей

день люди иногда пытаются словами что-нибудь себе наколдовать.

Вполне возможно, что и тебе приходилось произносить заклинания, которые должны были спасти тебя от беды или принести счастье.

Случалось тебе в детстве ссориться с приятелем? А потом, решив помириться, вы не сцепляли мизинцы и не говорили такие слова:

Ехали на лодке,
кушали селедку,
а селедка не годится,
надо помириться.
Мир, мир — навсегда,
ссора, ссора — никогда?

Если говорили, то это как раз и были слова-заклинания: считалось, что они не дадут вам с приятелем снова повздорить.

У маленьких американцев — немного по-другому. Для них сказать одновременно с кем-нибудь одни и те же слова — это «плохая примета». Если уж так вышло, надо сцепиться мизинцами и сказать вместе: «Иголки, заколки, двойняшки, тройняшки— пальцы врозь!» — и расцепить пальцы. А без такого заклинания непременно поссоришься.

Есть у них и такое поверье: как увидишь вечером на небе первую звезду, нужно сразу сказать:

Ты звезда моя, звезда,
В небе первая звезда.
Загадаю на звезду:
Сбудься то, чего я жду.

Почти все американцы знают первые слова народной песни: «Зрейте бобы, и ячмень, и горох, и овес…» Эти слова восходят к древнему обряду — считалось, что они должны принести хороший урожай.

Ты, наверное, читал пьесу Островского «Снегурочка» или слушал оперу Римского-Корсакова. Помнишь, в конце хор поет:

Свет и сила,
Бог Ярило.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.

Даруй, бог света,
Теплое лето.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.
Краснопогодное,
Лето хлебородное.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.

Так автор представляет себе крестьянский обряд древней Руси.

А нет ли у тебя самого такой привычки говорить: «Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить», когда ты рассказываешь кому-нибудь, как у тебя все хорошо? А счастливая монетка у тебя есть?

А если ты девочка, может, у тебя есть счастливое платье? А нет ли у тебя знакомых, которые пугаются, когда черная кошка перебежит им дорогу, или верят, что разбить зеркало — это к несчастью?

Такие приметы — остатки древних верований, их и поныне многое множество, несмотря на все то, что мы знаем из современной науки. Если их даже сейчас столько, то можно себе представить, сколько же их было у людей много тысяч лет назад, до всяких научных открытий.

Древние люди верили, что можно словами повлиять на природу и повернуть ход событий в нужную сторону. Стоит произнести нужные слова — и охота наверняка будет удачной. Больного излечат другие слова, только исцелителю надо было произносить их очень внимательно. Чуть ошибешься — и уже больному стало хуже, а не лучше или, чего доброго, самого исцелителя хватит удар.

Слова могли еще придать и силы и мужества. Родители это помнили, когда давали детям имена. В те далекие времена многие считали, что, если в одной семье двух людей зовут одинаково, это приносит несчастье. Вот почему и по сей день последователи некоторых религий редко называют сыновей в честь отца. А у эскимосов новорожденному мальчику вообще можно дать имя какого-то мужчины, только если тот уже давно умер, не то быть беде.

Повсюду в старину люди старались заклинаниями изгнать злых духов, в которых они твердо верили. Древние иудеи очень боялись злого духа по имени Шабрири. Чтобы помешать ему творить свои черные дела, они говорили так: «Шабрири, Брири, Рири, Ири, Ри». Каждое из этих слов укорачивало имя злого духа,

а раз уменьшалась длина имени, то и злая сила духа тоже ослабевала.

Когда индеец навахо проходит мимо кучки камней, сложенной «на счастье», он всегда кладет сверху еще один камень. И при этом приговаривает: «Кладу камень за мужчин. Кладу камень за женщин. Куда бы я ни пошел, пусть мне будет удача. Куда бы ни пошли мои близкие, пусть им будет удача».

Индейцы навахо, да и не только они, верят, что имя человека служит источником его счастья и сил, а каждый раз, когда имя произносят, оно как будто немного снашивается. А раз ваше имя теряет силу, то, значит, и вы ее утрачиваете. Поэтому навахо всегда следит, чтоб его имя произносили как можно реже. Настоящее свое имя он держит в секрете. Друзья знают только его прозвище. Прозвище повторяй сколько хочешь, вреда не будет.

Викинги думали, что воин может разить словом, как оружием. Даже если он тяжко ранен, все равно он опасен, потому что, умирая, слабеющим голосом он может назвать имя врага и присовокупить к нему проклятие.

Тебе, наверно, попадались люди, которые бранят своих недругов и желают им всяческих напастей, надеясь таким

образом им повредить. Наверное, тебе известна также и пословица: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь!» Или другая пословица: «Брань на вороту не виснет». И правда, слова сами по себе не причиняют вреда, даже если люди очень этого хотят, но иной человек, сильно разозлившись, надеется и верит, что все беды, которые он насылает на чью-то голову, непременно произойдут. Спокон веков люди сочиняли наговоры, проклятия и молитвы, чтобы обратить их против своих врагов.

У одного из африканских племен существует поверье, что можно причинить врагу вред, если поймать его слова в коробочку, куда положен яд. В Америке воины индейского племени пима обращались к одному из своих богов с молитвой, чтобы он сделал луки их врагов — апачей — «безвредными, как радуга, стрелы— как былинки, а наконечники стрел — как пыль».

А вот старинный русский охотничий заговор, чтоб отвести птицу и зверя от другого охотника:

> «Как безымянному персту нет имени, так бы не было ему ни птицы, ни зверя. Как на безымянном персте крепок ноготь, так бы была птица и зверь крепок, дробь бы в птицу легко попала, пух, перья вышибала, а мяса не задевала, а птица все бы далее летала, и не брала бы ее ни дробь, ни пуля».

Заклинания такого рода уходят корнями в глубокую древность, но отголоски их сохранились и поныне. Правда, более поздние «проклятия», а особенно современные, не так уж страшны, а подчас забавны, потому что произносятся они не совсем всерьез.

Вот известный английский стишок:

> Черт побрал бы злую тетку,
> Ей песком забил бы глотку,
> Вздул на коже волдыри
> И кишки смешал внутри.

А вот еще:

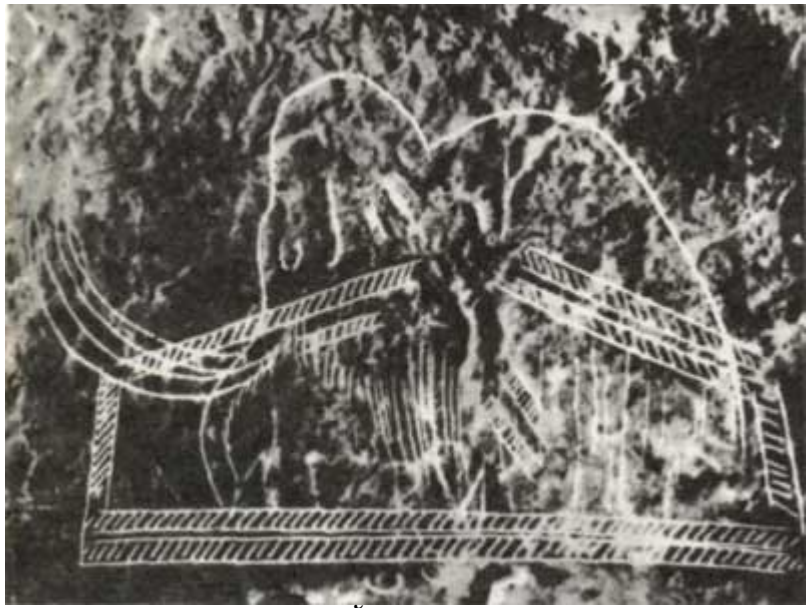
> «Выйти бы ей за лешего, родить бы ему котенка, и дай ей, господи боже, покрыться навек паршой».

Вспомним, как в «Коньке-горбунке» Иван проклинал вора, укравшего у него коней:

Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке!
Чтоб ему на том свету
Провалиться на мосту!

А разве тебе не приходится слышать иногда такие выражения: «Чтоб тебе лопнуть», «Ни дна тебе, ни покрышки», «Чтоб он провалился»?

БИЗОН, ПОРАЖЕННЫЙ СТРЕЛОЙ. Мадленская культура. Рисунок черной краской (Ниo, Франция).



МАМОНТ В МАГИЧЕСКОЙ ЗАПАДНЕ (Дордонь, Франция).

ИЗОБРАЖЕНИЯ ОЛЕНЕЙ В ПЕЩЕРЕ ЛАСКО. Департамент Дордонь во Франции (14 000—13 500 гг. до н. э.).

Люди пытались словами причинить своим недругам зло не только при помощи проклятий. Не так уж давно кое-кто верил. что в борьбе с врагами можно привлечь на свою сторону дьявола, если прочесть молитву задом наперед. Бывало, что рассуждали и так: если служить католическую мессу как положено, это приносит пользу. Значит, если всю ее проговорить задом наперед — от этого должна быть беда. Вот так, бывало, и ворожили.

Множество примеров самых разных проклятий можно найти в такой древней книге, как Библия. Вот один из них: это и

проклятие, и благословение сразу. По этому примеру видно, как люди в старину старались убедить тех, у кого было много хлеба, не копить его, а делиться со всеми:

> «Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на голову продающего — благословение».

Конечно, ни проклятия, ни благословения не могли дать того, чего люди от них ждали; но откуда древним людям было это знать? Когда они только научились говорить, им казалось, что слово и предмет, который оно обозначает, — одно и то же. Если слово в твоей власти, то, значит, ты завладел и тем, что оно обозначает. Не так-то легко было отделаться от этой мысли. Прошли тысячелетия, пока люди поняли, чего разумно требовать от слов, а чего бессмысленно. В мире еще и сейчас немало людей, которые до сих пор не открыли, что предмет и его название — совсем не одно и то же. Они все еще не знают, что пользоваться словами в надежде колдовством подчинить себе вещи и весь окружающий мир — это значит попусту сотрясать воздух. Если бы древние люди пользовались языком только для колдовства, то и язык и люди давным-давно бы вымерли. К счастью, слова были необычайно полезны в повседневных делах. Поэтому-то человечество и смогло построить нашу сегодняшнюю жизнь.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

* * *

Когда люди научились разговаривать словами, они вовсе не забросили свой прежний язык жестов. Новый способ общения — говорить и слушать — уживался со старым способом — показывать и смотреть.

А много лет спустя после того, как люди изобрели слова, на язык жестов легла совсем особая нагрузка. Например, язык жестов очень пригодился некоторым племенам в Австралии: у них была примета, что слова, сказанные вслух, вредят охоте. Всякий раз, когда мужчины уходили на поиски дичи, женщины, оставшиеся дома, должны были молчать. Но охоте не было конца, и женщины просто погибали от тоски. Им так хотелось хоть немного поболтать друг с другом — тут-то и пришел на помощь язык жестов.

И по сей день можно набрести в Австралии на селение племени аруба, где застанешь одних лишь безмолвных женщин, и, однако, там не прерываются оживленные беседы.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ. На этом древнем рисунке племени майя левая рука с вытянутым указательным пальцем

означает «ты». Правая рука указывает на ухо, что значит «внимание». Вместе эти два знака понимаются как «слушай».

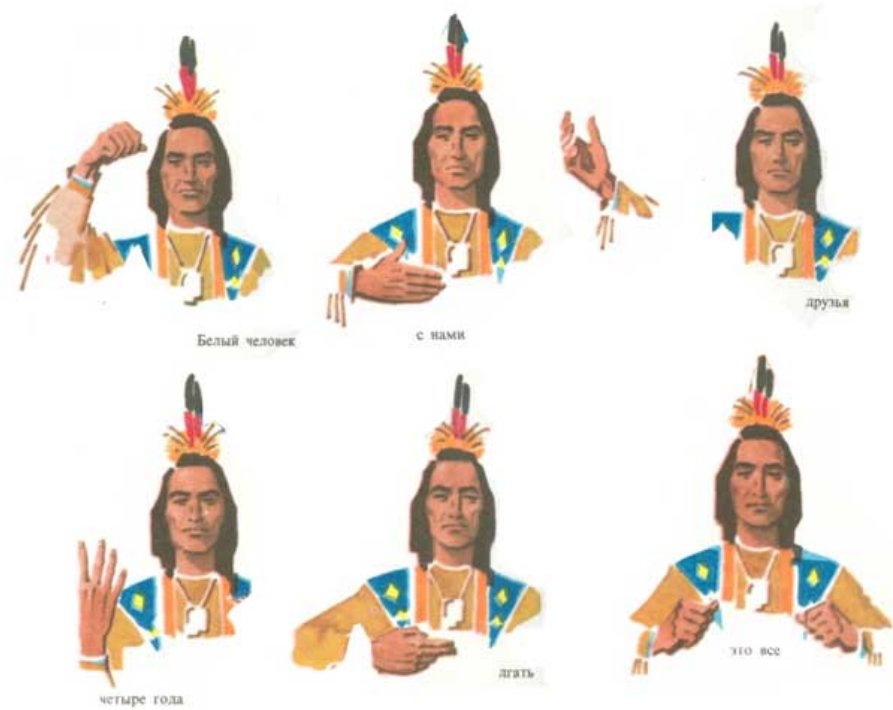
А вот другой случай, когда коренные жители Австралии пользуются языком жестов. Встретились люди из двух племен, которые говорят на разных языках. Приходится объясняться знаками. И вот что удивительно: разговаривать они будут главным образом о своих предках. Каждый постарается разузнать, нет ли у него с иноплеменником общей родни.

В молодой африканской республике Камерун говорят на нескольких разных языках. Так что язык жестов часто выручает тамошних жителей. Так бывало когда-то и в высокогорных труднодоступных районах Кавказа, где бок о бок уживается великое множество совсем разных языков.

Язык жестов был также в обиходе у некоторых племен американских индейцев. Во время раскопок на Юкатане археологи нашли деревянные изделия — резьба на них изображала, как индейцы майя объясняются знаками.

Индейцы, которые жили в прериях или по соседству с ними, изобрели еще один язык жестов. Там кочевало с места на место множество племен, и единый, понятный всем язык очень помогал им общаться друг с другом. Белые торговцы и солдаты, проезжая через индейские поселения, тоже часто прибегали к этому языку. Но белые вскоре восстановили против себя индейцев. По-разному выражали индейцы свое негодование. Худой Волк, вождь индейцев племени хидаца в Северной Дакоте, отправился жаловаться в Вашингтон. Вот что он сказал: «Четыре года назад мы договорились с американцами о мире. Но они обманули нас. Я кончил».

На этих рисунках показано, какими знаками выражал Худой Волк свой гнев и возмущение. Легко заметить, что здесь в каждом отдельном знаке заключено больше содержания, чем в каждом отдельном слове.



Безмолвный язык прерий еще не совсем отжил свой век. Ему не дают окончательно отмереть немногочисленные старики индейцы и ученые, которые интересуются индейцами.

Ты бы тоже мог выучить этот язык, надо только немного поупражняться, Картинки показывают, как бы примерно протекал у тебя разговор, если бы ты куда-нибудь поехал и встретил мальчика, который твоего языка не понимает.

Весь этот воображаемый разговор ведется на настоящем индейском языке жестов. А вот если бы ты был монахом ордена траппистов — а они все дают обет молчания, — ты бы тоже объяснялся жестами, но там совсем другие знаки. Если бы ты просил за едой воды, ты бы сомкнул пальцы одной руки почти в кулак. Если бы тебе захотелось яиц, то пришлось бы поскрести палец, а если бы захотелось вина, то тронуть кончиком пальца нос.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ В ХОККЕЕ.

1. «Опасная игра. Штраф!» Жест указывает, что кто-то из игроков поднял клюшку выше плеч.

2. «Ай-ай-ай, тут и до драки недалеко!» Серия движений на уровне груди означает, что игрока неправильно оттолкнули руками.

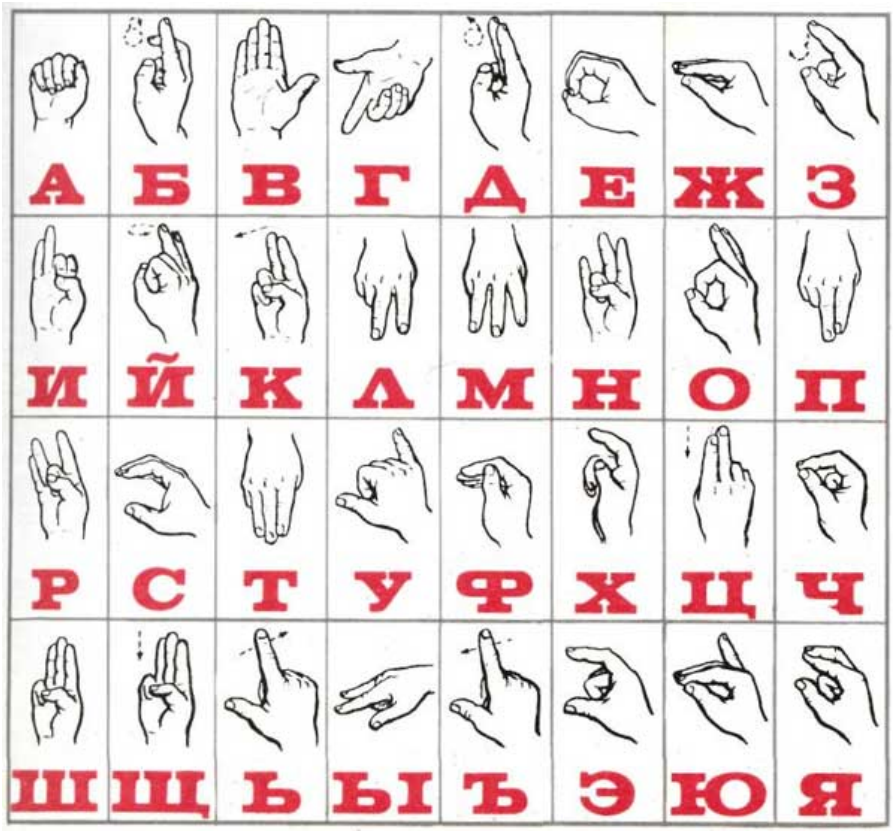
3. «Грубая игра!» Рубящие движения по руке-соперника ударили клюшкой.

ЯЗЫК ЖЕСТОВ В ВОЛЕЙБОЛЕ.

1. Конец игры.

2. Перерыв.

3. Рука над сеткой — игрок коснулся мяча на «чужой территории».



АЗБУКА ГЛУХОНЕМЫХ. Некоторые люди не могут пользоваться обычной речью из-за глухоты; но они могут объясняться на любом языке жестов. У нас в стране принята следующая система. Разговор по этой системе ведется глухими и глухонемыми людьми с такой же скоростью, что и обычный «звуковой» разговор.

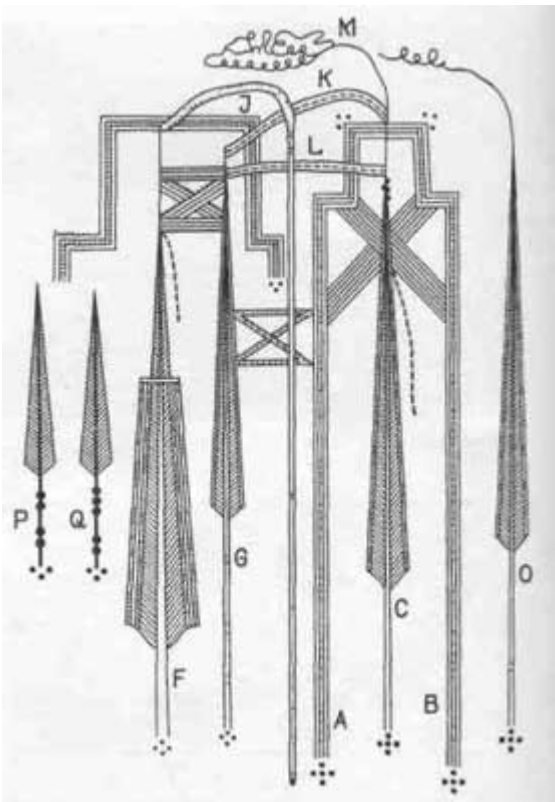
ПИКТОГРАФИЯ — РИСУНОЧНОЕ ПИСЬМО

* * *

Рассказывать о языке — значит рассказывать об уговоре. Все люди во всем мире уговорились, *что звуками можно обозначать предметы.* Затем в каждой местности или в каждой стране люди уговорились, какими звуками какие предметы обозначить. И еще в каждой стране люди уговаривались, как сочетать эти звуки. Отсюда видно, что языки мира — это не стихия и не явление природы, как, скажем, океан или солнечный свет. Океан катил свои волны, и солнце грело задолго до того, как на земле появились люди. Люди не собирались вместе и не уславливались, что вот хорошо бы завести побольше соленой воды и солнечного света. А насчет языка уславливались. Язык был создан человеком, но не одним человеком и даже не несколькими. Все люди так или иначе помогали создавать язык.

ПРОШЕНИЕ СЕМИ ПЛЕМЕН СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ КОНГРЕССУ США. Семь животных символизируют семь племен, возглавляет их журавль. Линии, связывающие сердца и глаза животных, говорят о том, что ведущее племя выражает общее мнение. Слева внизу изображены четыре озера. Линия,

ведущая из левого глаза журавля к озерам, и отрезок линии, выходящий из его правого глаза, означают, что индейцы просят конгресс США разрешить им рыболовство в четырех озерах. На шкуре бизона — рассказ индейцев дакота о каком-то важном событии. Первая половина XIX века. (Читается «текст» по спирали от центра к краю.)



ПИСЬМО ЮКАГИРКИ (юкагиры — северная народность). Текст гласит: «Ты уходишь. Ты любишь русскую, которая преграждает тебе путь ко мне. Пойдут дети, и ты будешь радоваться, глядя на них. Я же вечно буду грустить и думать только о тебе, хотя и есть другой, кто любит меня». Рамка A — B означает дом; в нем живет C, опечаленная девушка, которая изображена в виде контура узкой веерообразной юбки, соответствующей юкагирской одежде, и с косой (пунктирная линия). В доме скрещиваются два пучка линий, что означает печаль. Слева от дома девушки расположен второй дом; рамка не доведена до низу — это значит, что его жители F и G отсутствуют. F — русская женщина, как показывает юбка с более широкой каймой, O — влюбленный в девушку юкагир, P и Q — это будущие дети F и G.

Это справедливо для устного языка, то есть для разговора. Но и для письма тоже. Когда люди только начали говорить, они могли разговаривать или хотя бы перекликаться лишь на расстоянии человеческого голоса, не дальше. Притом слово исчезало в воздухе, едва его произносили. След от него оставался лишь в мозгу того, кто его услышал.

Сказанное слово не оставишь лежать, чтобы потом его кто-нибудь подобрал и снова услышал — через день, через неделю или через год после того, как ты его произнес.

СИДЯЩИЙ БЫК, индеец из племени сиу, которое жило охотой, нарисовал в 1881 г. эту картину, чтобы рассказать, как он много лет назад убил воина из племени ассинибойн.

У людей был только один способ запечатлеть слова — у себя в голове. Там они и хранили память об услышанных звуках заодно с впечатлениями от всего, что видели.

В голове удобно хранить воспоминания, но это склад не самый лучший. Вот, например, ты был с приятелем на футболе — разве вы с ним совсем одинаково восприняли то, что видели? Вы с приятелем можете сравнить то, что запомнили, поговорив друг с другом об этом матче. Если бы твой приятель не умел пользоваться словами, ты бы так никогда и не узнал, что же он запомнил. Ведь ты не можешь проникнуть к нему в голову.

Было бы куда проще сверить ваши воспоминания о матче, если бы игру и счет можно было как-нибудь собрать и положить на хранение в какое-то удобное для вас обоих место. Но как бы вам удалось собрать и сохранить то, что на самом деле просто дыхание — просто колебание воздуха?

Ты скажешь: «А фонограф? А магнитофон?» И действительно, с их помощью можно сохранить слова. Но в дни пещерного человека не было фонографов, а магнитофоны изобретены совсем

недавно.

Не просто было древнему человеку справиться с такой задачей, но около пяти с половиной тысяч лет назад люди додумались, как говорить с теми, кто далеко, и даже с теми, кто еще не родился. Они придумали, как собирать звуки и хранить их.

Они изобрели письмо.

Ты умеешь писать. Тебе это легко. Но лишь потому, что множество людей потратило уйму времени, стараясь придумать способ попроще, как бы задержать слова, пока они не исчезли, и отложить куда-нибудь, чтоб они лежали там в сохранности. Первый шаг к письму был такой: люди попробовали общаться друг с другом при помощи рисунков. По части рисования они были уже большими мастерами, потому что давно рисовали и высекали на скалах разные картины-заклинания. Они хотели, чтоб на эти картины взирали боги и духи, но эти произведения искусства вовсе не предназначались для того, чтобы ими любовались другие люди. И в самом деле, многие такие картины нанесены на стены в глубине темных пещер.

Наскальный рисунок из Джабарена (Сахара, 6000–1000 гг. до н. э.).

Когда люди начали рисовать для других людей, это стало в каком-то смысле поворотом в человеческой истории. Вместо того чтобы рисовать в пещерах при тусклом свете масляного светильника, они выходили наружу и рисовали или высекали на

скалах картины вдоль проторенных дорог. Вот, например, охотнику захотелось похвастаться крупной добычей — пусть о ней узнают и внуки его и правнуки! Если он воздаст себе хвалу, вырезав на скале картину, люди будут смотреть на нее еще долгие-долгие годы. Рисунок на камне был чем-то вроде памятника себе, своего рода посланием в будущее.

А еще люди додумались наносить рисунки и на полоски коры, и на кусочки дерева, и на обломки костей, и на раковины. Такой рисунок легко можно было захватить с собой — гонец мог взять его из рук художника и дать прямо в руки тому, кто находился где-нибудь далеко. Люди приобретали все больше и больше разных навыков и придумывали все больше разных способов, как и где рисовать картины, которые могли бы много поведать глазам других людей.

Так охотники стали рисовать не только для заклинаний, но и из житейских соображений. Скоро они поняли, что для повседневных нужд не стоит так много трудиться, добиваться полного сходства, передавать цвет. Сойдут и беглые наброски.

Поначалу искусство было попыткой общаться с духами при помощи колдовства, повлиять на них. Отныне оно взяло на себя новую задачу: помогать людям общаться друг с другом.

Рисунки и мысли

Ты тоже можешь писать рисунками. Попробуй напиши одно из этих предложений, пользуясь только рисунками:

«Я пошел к своему другу играть в футбол».

«Я пошел к своему другу смотреть телевизор».

Что бы ты ни нарисовал, вряд ли другой человек нарисует в точности то же самое. Проверь это на своем друге. Никакие два человека, изображая одно и то же предложение, не нарисуют в точности одинаковые рисунки.

Очень вероятно, что кто-нибудь неверно поймет смысл твоего или чьего-то еще рисунка. Ту же задачу приходилось решать и доисторическим охотникам. Пользуясь рисуночным письмом, они не могли быть уверены, что их послание будет понято в точности так, как они хотели. Людям трудно было договориться насчет точного смысла рисунков. Вдобавок было много такого, чего никак не сообщишь, если рисовать одни только *предметы.* Как мог охотник ясно и понятно передать рисунками такое: «Мой сын не боится темноты, но темной ночью трудно убить черную пантеру»? Попробуй сам записать это рисунками, а потом предложи другу догадаться, что это значит.

РИСУНОЧНОЕ ПИСЬМО ИНДЕЙЦЕВ СИУ. Эта надпись рисунками, судя по всему, гласит; Четверо мужчин поймали буйвола. Один остановил его, накинув ему лассо на шею. Другой воскликнул: «Я набросил ему лассо на передние ноги». Третий закричал: «Я отрублю ему голову топором, вот как я его прикончу». Четвертый выпустил в буйвола четыре стрелы. В это время женщина говорит своему мужу: «Вот тебе твой лук и стрелы, поди помоги им убить буйвола».

Нелегко бывало даже самым опытным писцам-художникам. Поэтому людям приходилось еще пробовать то одно, то другое — искать такую систему письма, чтобы можно было записать (и потом понять!) чувства и мысли — то, чего глазами не увидишь.

ПОЯС ВАМПУМ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ, сделанный из нанизанных на шнурки разноцветных раковин. На рисунке — знаменитый вампум, присланный в 1682 г. индейцами

основателю Пенсильвании Вильяму Пенну после заключения дружественного союза. Две черные фигуры на белом фоне символизируют дружбу двух народов (слева изображен индеец, справа — европеец).

НАЧАЛИ СО СЧЕТА

* * *

Первые сотни тысяч лет своей жизни на земле люди охотились на диких животных и собирали орехи, ягоды и съедобные корни — только так они и добывали себе еду. В поисках пищи они из Восточной Африки, где, может быть, и зародилось человечество, разбрелись по всему земному шару.

За эти несколько тысяч лет четырежды с севера на Европу и Северную Америку наползали льды. Гонимые ледниками, люди переходили с места на место и, где могли, селились в пещерах. Пещеры укрывали их от проливных дождей, обилием которых отличался климат ледникового периода.

Когда около 10 000 лет назад растаяли последние ледяные покровы, во всем мире народу было меньше, чем сейчас в каком-нибудь большом городе, к примеру в Токио, Нью-Йорке, Лондоне, Москве или Мехико. 10 000 лет назад у людей не было ни больших городов, ни маленьких, ни даже деревень. Они кормились охотой, а охотники должны жить небольшими кучками — одна от другой как можно дальше, чтобы всем хватило еды.

Лучшие места для того, чтобы охотиться и собирать семена, были в горах Иордании, Палестины, Ирана и Сирии. На поросших травой склонах паслись дикие животные, очень похожие на наших теперешних овец, коров, коз, лошадей и свиней. Мужчины брали копья с каменными наконечниками и шли на них охотиться, а женщины в это время собирали дикие семена, похожие на пшеницу и ячмень.

Вот здесь, вблизи горных пещер, примерно десять тысяч лет назад женщины сделали поразительное открытие. Оказалось, если в землю бросить зерно пшеницы или ячменя, из него снова вырастает колос. А в каждом колосе, естественно, не одно зерно, а несколько. Со временем женщины поняли, что им придется тратить куда меньше сил и трудов, если не все семена скармливать голодному семейству, а сунуть часть в землю. С этого открытия началось земледелие.

Женщины стали повсюду засевать маленькие участки земли. Понемногу они убедились, что лучше всего семена растут в речных долинах, где почва более влажная. Теперь каждая женщина могла добыть семье куда больше еды, чем раньше собирала с диких растений. Больше еды, значит, больше остается времени, чтобы строить укрытия от дождя. А если в жилище не проникает дождь, то можно селиться и в речных долинах, вдали от пещер. Пока женщины осваивали земледелие, мужчины тоже сделали очень важное открытие. С глубокой древности

бесчисленные поколения охотников приносили домой детенышей диких зверей. Так делали и пещерные люди на Ближнем Востоке. Нередко они возвращались с охоты с козленком или ягненком в руках. Зверята эти жили с людьми и до поры до времени оставались совсем ручными. В конце концов они обычно уходили, если их раньше не убивали и не съедали. Но когда женщины стали засевать поля семенами, то ягнятам и козлятам незачем стало удирать. Где были люди, там была пища, и они теперь держались вблизи полей. Это очень упростило мужчинам охоту. За мясом уже не надо было ходить далеко. Люди стали собирать в стада

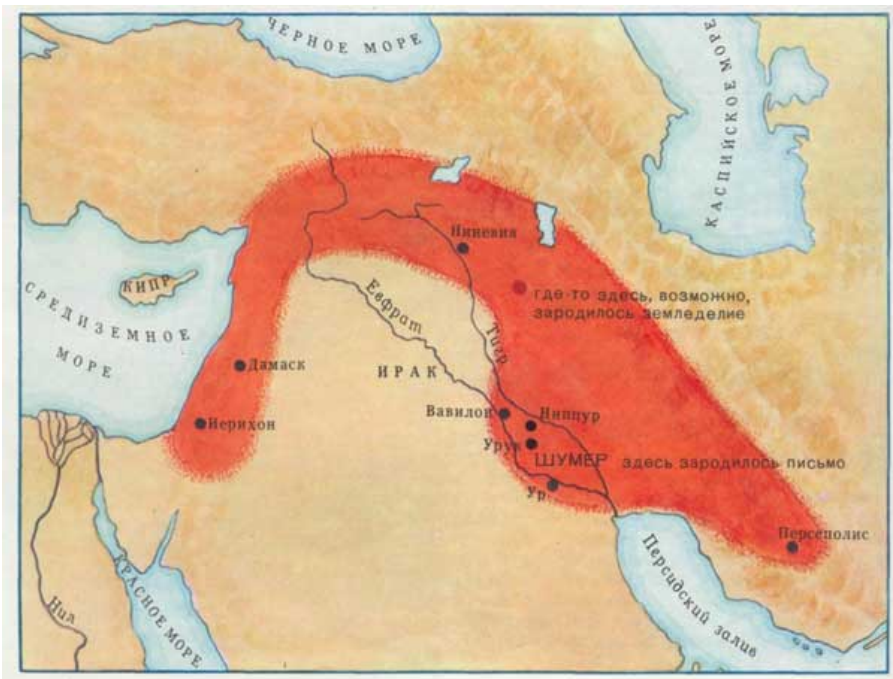
коз и овец и пасти их. Кроме того, они стали держать в загонах диких животных покрупнее. Этих животных приносили в жертву во время религиозных обрядов. Постепенно выяснилось, что рогатый скот можно употреблять куда с большей пользой. Быки были сильными, их можно было впрягать в плуг и нагружать тяжелой поклажей. Коровы давали молоко — отличное питье. И конечно, мясо их можно было есть. Кожа и овечья шерсть тоже на многое годились. Овцы, козы, коровы и другие животные, которые могли жить в неволе, стали людям очень полезны.

Охотники убедились, что часть пойманных животных не стоит убивать — пусть обзаводятся собственным потомством, это избавляет от множества хлопот. Всегда под рукой достаточно живности, и не надо ходить на охоту.

Вот так примерно и пришли люди к двум замечательным открытиям: сначала женщины изобрели земледелие, потом мужчины изобрели скотоводство.

Меж двух рек

Отныне людям не надо было больше искать пищу — они сами ее производили. Жизнь пошла совсем по-другому, и это сказывалось во всем. Теперь людям стали нужны не охотничьи угодья, а плодородные земли. Их было вдоволь в еще не заселенных краях. Такова была жаркая заболоченная местность между реками Тигр и Евфрат, которые впадают в Персидский залив.



Мы называем эту страну Месопотамией (буквально Междуречьем) или Двуречьем. Реки здесь часто разливались и оставляли наносы, почва от этого становилась очень плодородной. По берегам рек в землю всасывалось очень много влаги, а жаркое солнце наполняло ячменные и пшеничные зерна живительной силой. На этой земле урожаи были обильные и много зерна можно было оставить про запас и кормиться им в сухое жаркое время года, когда ничего не созревало. А значит, стада коз и овец можно было тоже кормить зерном, когда высохнет и выгорит на солнце вся трава. Стада множились, и земледельцам Двуречья еды хватало. Еще они научились ловить всякую рыбу в реках и в прилегающих водах Персидского залива. Никогда прежде во всем свете не было у людей столько еды, а еда

придавала им силы.

От больших запасов пищи была еще и другая польза. У людей появилось свободное время, чтобы решать насущные задачи, а таких задач было многое множество. К примеру, Двуречье было бедно деревом, еще беднее камнем, а ведь надо было из чего-то строить жилища. Земледельцам пришлось найти замену камню и дереву. И то, что они придумали, оказалось лучшим материалом для постройки, чем все, что было у людей раньше. Они изобрели кирпич и делали его из ила и глины: и того и другого под ногами было сколько угодно.

Взамен каменных орудий, которые тут не из чего было изготовлять — не то что в горной местности, — люди научились делать орудия из меди, а чтобы получить ее в обмен на другие товары, им приходилось пускаться в далекие путешествия. Чтобы легче и быстрее странствовать в поисках меди (и для рыбной ловли), они изобрели парусную лодку и примерно тогда же додумались до колеса.

Начинают считать

Эти удивительные люди, которые жили между Тигром и Евфратом, навострились собирать урожаи даже на сухой земле, в стороне от двух этих животворных рек. Они изобрели орошение. В течение веков они создали систему законов и сложную религию. И возвели исполинские здания. Люди селились гуще вокруг таких зданий — обычно это были святилища или храмы, — города их росли и насчитывали по десять, а то и по двадцать тысяч жителей — мужчин, женщин, детей. Названия этих городов звучали примерно как УР, УРУК, НИППУР.

Ту часть Двуречья, где жил этот процветающий народ, мы теперь называем Шумер. Именно процветание шумеров и создало проблему, которая никогда раньше перед людьми не вставала. Им понадобилось вести счет своему богатству и как-то это отмечать.

В самой глубокой древности люди почти ничем не владели. Прежде всего, они постоянно перебирались с места на место в поисках дичи, ягод, корней и семян. Переходя с одной стоянки на другую, они не в силах были тащить с собой много поклажи. Но даже если бы они зимой и летом, год за годом сидели в одной и той же пещере, у них все равно не набралось бы много имущества. Охота и сбор растений отнимали очень много времени и сил — их оставалось в обрез, только на самое необходимое. Но раз вещей у доисторического охотника было ничтожно мало, то ему и считать-то было, в сущности, нечего. Он обходился двумя-тремя числами.

В некоторых отдаленных местностях и сейчас обитают совсем слабо развитые племена, и у многих из них почти нет слов для счета. Некоторые обходятся словами «один» и «много». Другие — словами «один» и «два». (Как говорится, раз, два — и обчелся.) А если хотят сказать: «три», то соединяют эти слова вместе: «один-два». «Четыре» у них будет «два-два». Готтентоты в Африке уже не живут одной охотой — они научились управляться с небольшими стадами скота. Однако язык их еще не поспел за этой переменой, и многое в нем еще соответствует «охотничьему» периоду жизни человека. Готтентот не может, как мы, сделать из слова «корова» — «коровы», если коров несколько. Если он хочет объяснить, что коров две, он вынужден сказать «корова-корова», а если коров больше двух, он просто говорит: «Много корова».

Но в древности были племена, которые, занявшись скотоводством, ощутили потребность в счете. По сравнению с доисторическими охотниками у скотоводов чего только не было — и овцы, и козы, и коровы… У земледельцев тоже было много

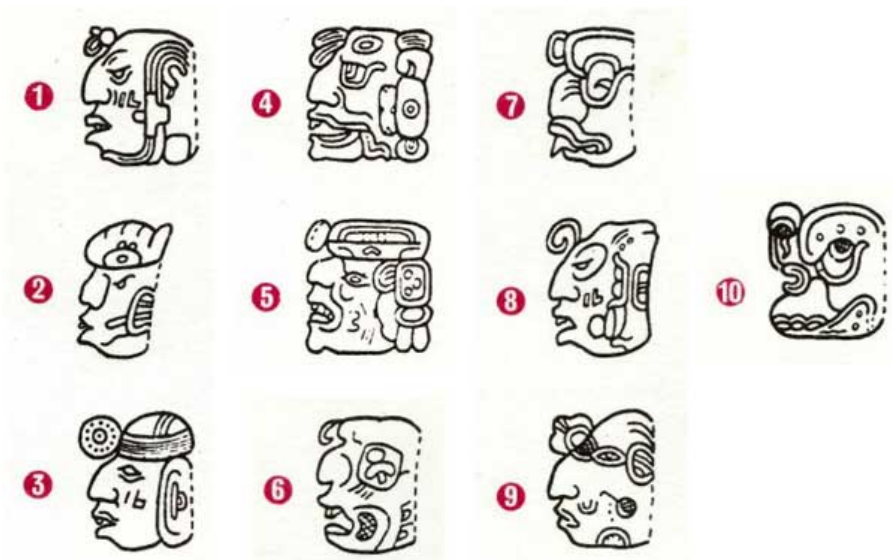
всего, пожалуй побольше, чем у скотоводов. Жили они в своих домах постоянно, и вещи все накапливались и накапливались. Им нужны были числа побольше, о каких охотники и не помышляли, — и вот как они начали считать: на собственных пальцах*.

Пожалуй, рядовому земледельцу не нужно было больших чисел, чтобы сосчитать свои домашние вещи. Вот что было в доме вавилонянина (уже не шумера) средней руки на семью в 5 человек: 1 кровать, 1–3 стула, 1 ларец, 1 ступка, 1 прялка, 4–5 каменных и до десятка глиняных сосудов, циновки, метров 15 шерстяной ткани, 3–4 овцы и 1 лодка. Большие числа нужны были в крупных хозяйствах, например при храмах, а также правителям при сборе дани. — Прим. перев.

Пальцы рук и ног

Сосчитав все пальцы на одной руке, переходили на другую. А потом, скорее всего, начинали считать сначала, на тех же пальцах — по второму кругу. Они считали десятками, и эту систему мы у них позаимствовали.

Кое-где поступали иначе: когда кончались пальцы на руках, переходили на ноги. Именно так — двадцатками — считали индейцы майя в Гватемале и Мексике. А некоторые народы предпочитали считать дюжинами. Может быть, потому, что 12 можно представить в виде очень многих сочетаний: 2 шестерки, 3 четверки, 4 тройки, 6 пар. Бывало, что за основу счета принимали число шестьдесят. Может быть, потому, что шестьдесят составляется из дюжин (а дюжины так удобны в счете!): по дюжине на каждый палец руки. А может быть, стали считать по 60, потому что в расчет брался каждый сустав пальца: на каждом пальце 3 сустава — всего на руках и ногах 60.



Числа майя.

А если считать по шестьдесят тебе кажется нелепым, взгляни на первые попавшиеся часы. В каждом часе — 60 минут, в минуте — 60 секунд. Мы кладем число 60 в основу счисления времени и некоторых других величин, потому что более 5000 лет назад древний народ ввел большие числа, чтобы измерять свои большие урожаи. Это были шумеры.

Первые налоги

В Шумере каждым городом управлял могущественный жрец — в сущности, он был царем. Эти могущественные правители не выращивали ни скота, ни злаков. И сами они, и помощники их, и слуги кормились данью: они взимали с других пищу как налог. В больших складах хранились многочисленные запасы — и, понятно, им важно было знать, сколько вещей накопилось на складах. Каждый царь-жрец желал знать, сколько же точно у него накопилось богатств, и требовал, чтобы его жрецы и сборщики налогов давали ему полный отчет.

Пока запасы были невелики, сборщик налогов мог держать все нужные сведения в голове. Но горы припасов росли, и удерживать столько всего в памяти становилось все труднее и труднее. Да и сколько бы человек ни запомнил, умрет он, или убьют его — и все это пропало. Кроме того, не так-то просто было проверить, правильно человек все запоминает или нет. Правителям требовалась бухгалтерия более долговечная и более точная, чем человеческая память. Расчеты надо было вести так, чтобы ими могли пользоваться все, кто ведет счетную работу.

УЗЕЛКОВОЕ ПИСЬМО КИПУ. Правитель инков Тупак Юпанги слушает донесение одного из своих наместников, который «читает» его по кипу.

Как шумеры начали записывать свои расчеты, никому не известно. Может быть, они поступали подобно народам из других стран. Допустим, делали зарубки на палках или чертили палочки на земле. В разных местах люди пробовали разные способы. Некоторые выцарапывали черточки на ракушках: каждая черточка обозначала один из тех предметов, которым вели счет.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГОЛОСА. Многие люди на свете придумывали разные способы общения с теми, кто далеко и не услышит слов, как ни кричи. В Африке люди открыли, что можно подражать ритму речи барабанным боем. Гром барабана разносится гораздо дальше, чем голос человека. По такому «барабанному телеграфу» вести разносятся очень быстро и на большие расстояния. На одном из гористых Канарских островов в Атлантике люди научились свистом передавать по буквам испанские слова. И по сей день там переговариваются свистом с одной стороны горы на другую, то есть на расстоянии двух, а то и трех километров. Тут самое главное, чтобы для каждой гласной был свист своего тона и четко различимый. Если так свистеть по-испански, то можно будет понимать слова, потому что в испанском языке гласные играют большую роль. В русском слова распознаются больше по согласным, гласные в безударных слогах произносятся неясно, неотчетливо. Некоторые племена американских индейцев, да и другие народности, посылали сообщения дымовыми сигналами. Смысл сообщений менялся в зависимости от количества и частоты появления клубов дыма. Все эти способы общения имеют некоторые преимущества по сравнению с речью, но все они пользуются звуками или зримыми знаками, которые мгновенно тают и исчезают. От них не остается никаких следов, их нельзя хранить. Для этого нужно

было изобретение совсем другого рода.

Кирпичи и счетоводство

Во многих частях света люди, чтобы не сбиться со счета, помогали себе рисунками. С какого-то времени стали так поступать и те, кто служил шумерским правителям. Они изображали рисунками предметы, которым вели счет.

Некоторые ученые считают, что начинали они рисовать свои картинки на дереве*, но очень скоро подыскали куда более подходящий материал. Жрецы решили рисовать на том же материале, из которого строили дома, а его повсюду было сколько угодно. Из сырой глины они делали кирпичи, вернее, кирпичики, чтобы умещались на ладони. Пока кирпичи были сырыми, как детские куличики, на них можно было наносить пометки каким-нибудь острым орудием. Кирпичи высохнут, но пометки не исчезнут, а если кирпичи еще и обжечь, то пометки, в сущности, останутся навеки.

Шумерские счетоводы готовили таблички из сырой глины и на них рисовали все то, что приносили к ним на склады налогоплательщики. Если земледелец платил дань корзинкой зерна, то рисовали корзинку и это означало: «Уплачено — 1 корзина зерна».

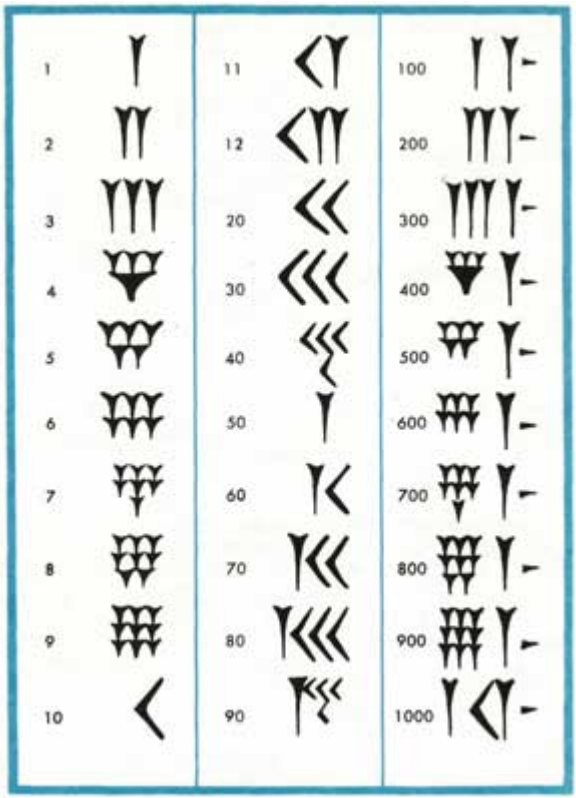
Каждый рисунок служил знаком какого-то предмета, и эти «знаки-предметы» очень облегчали задачу. Они избавили сборщиков налогов от множества хлопот, но куда важнее другое: они подтолкнули людей на путь к письменности.

ЗНАКИ ДЛЯ СЛОВ

* * *

Вот принес земледелец выращенный им лук сборщику податей в древней стране Шумер. «Сум!» — сказал сборщик, потому что «сум» по-шумерски значило «лук». Затем он отметил, что дань с земледельца взята: нарисовал пучок лука на сырой глиняной табличке, которую держал в руке. Так годами вели счет налогам шумерские счетоводы. Снова и снова, в точности как раньше, рисовали они рыб и птиц, скот и растения. Разбираться в табличках было не так уж трудно, все можно было понять, но сами по себе картинки выходили смазанными, потому что стиль — так называлось орудие для рисования — оставлял на сырой глине неровные бороздки. Четкие плавные линии требовали много труда, да и все равно они плохо сохраняли свою форму. Потом все знаки стали чертить на глине так, что они оказались повернутыми набок. Раньше знак «птица» изображал утку, плывущую по воде, а теперь утка будто стояла на хвосте. То же и со знаком для лука: раньше он рос, как ему и полагается, вверх, а теперь полег и стал расти вбок. Почему так получилось? Дело в том, что сначала писали на глине столбцами сверху вниз и каждый следующий столбец начинали левее предыдущего. Но при этом рукой смазывали то, что было написано на мягкой глине перед этим. Поэтому глиняную плитку стали поворачивать на четверть оборота и стали писать те же самые знаки строчками, слева направо (и каждую следующую строку начинали ниже предыдущей). При чтении еще долго поворачивали плитку опять так, что знаки шли вертикальными столбцами, — сверху вниз, по потом перестали.

Перевернутые птицы и животные все еще напоминали тех, кого призваны были обозначать, но с некоторыми знаками вышло иначе. Например, перевернутое изображение фруктового сада напоминало скорее ручейки, впадающие в большую реку. Некоторые знаки в перевернутом виде вообще оказались ни на что не похожи. Знаки-рисунки, по которым раньше можно было узнавать предметы, превратились в ничего не изображающие царапины. Это-то, наверно, и привело счетоводов к любопытному открытию. Они поняли, что вовсе ни к чему делать похожие рисунки. Годится любой значок, лишь бы все условились, что он будет обозначать.



ШУМЕРСКИЕ ЧИСЛА. Шумеры использовали вот такие клинообразные знаки. Это письмо так и называется: ***клинопись.***

На этом перемены не кончились. Если уж не надо рисовать похоже, то не стоит так мучиться и над плавными линиями. Теперь счетоводы избавились от неряшливой мазни, которую помимо их воли оставлял стиль на мокрой глине. Этим орудием уже не проводили извилистых непрерывных линий, а просто снова и снова вдавливали его в глину и сразу отнимали. На глине оставались четкие клинообразные следы. Взгляни на рисунок слева, и ты поймешь, как они выглядели. Это письмо, когда знаки наносятся на поверхность при помощи стиля, орудия с клинообразным концом, так и называется: КЛИНОПИСЬ.

Вот во что превратился постепенно знак «лук», после того как плавные линии сменились прерывистыми вдавливаниями:

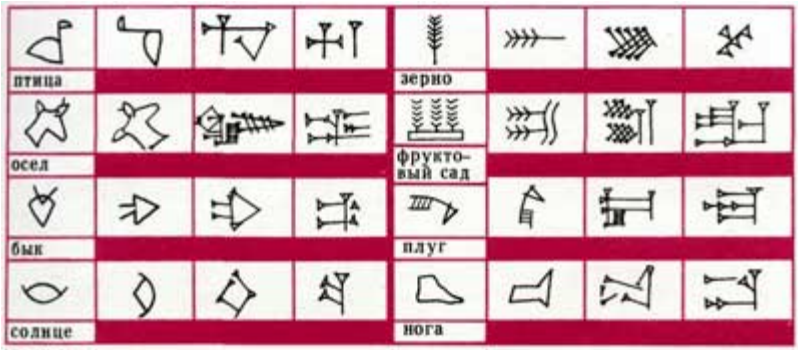
Как видишь, клинописные знаки совершенно перестали изображать предметы. Сперва знак для лука был на лук и похож.

Но прошли годы, и вот вместо пучка лука — россыпь мелких клинышков, и все. Пойди узнай тут лук — ничего общего. Без объяснения никто и не мог понять, что эти знаки означают. Но человек сведущий мог обучить им других — так появились школы и учителя. В первых на свете школах шумерским мальчикам приходилось целыми днями затверживать сложные значки и усердно выводить их на глиняных табличках. Учителя называли «школьным отцом», а его помощника — «старшим братом».

Шли годы, и ученикам надо было заучивать все новые знаки для новых, только что изобретенных предметов, и знаки для чужеземных товаров, которые в их края привозили купцы. И вот кому-то пришло в голову по-новому применить старые знаки. Обозначать знаками не только предметы, но и слова. Ты тоже можешь это делать. Можешь записать предложение в виде ряда рисунков так, что не все эти рисунки будут обозначать предметы, которые они изображают. Часть рисунков будет обозначать совсем другие слова. Предположим, ты хочешь сообщить, что твоя знакомая по имени Роза пила чай. Ты можешь изобразить это так:

У многих шумерских слов было по нескольку значений. К примеру, слово «сум». Это «лук», помнишь? Но это еще и одна из форм глагола «давать». И вот знаком для лука стали записывать и этот глагол. Читался этот знак всегда одинаково или почти одинаково: «сум» или «сума», а для того, чтобы понять, что же это самое «сум» означает — «лук», или «давать», или «дай», — приходилось смотреть, какие знаки стоят рядом.

Мало-помалу шумеры стали связывать знаки не с образом предмета, а со звучанием слова. Один за другим знаки для предметов превратились в знаки для слов.



Как шумерские знаки для предметов превратились в знаки для слов.

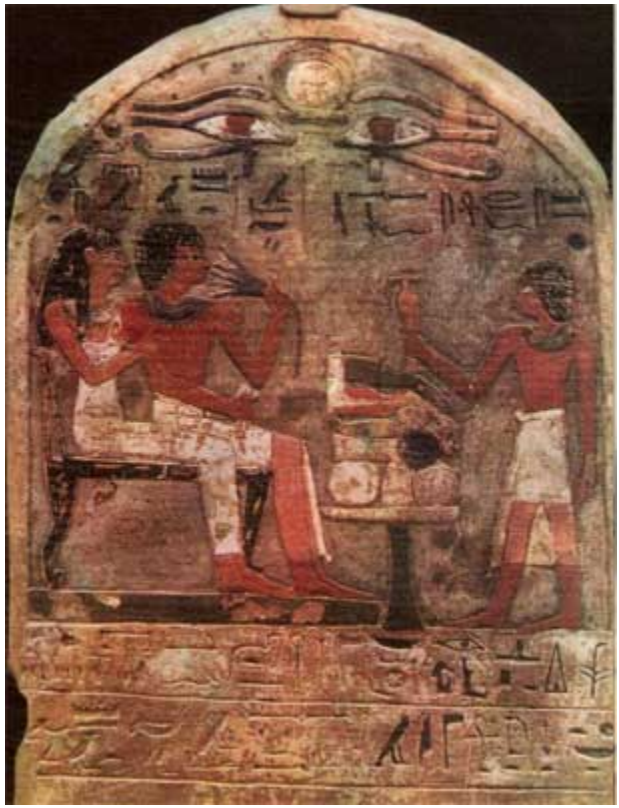
От торговли к счетоводству

Шумеры странствовали по белу свету, а с ними путешествовало их великое открытие. Самые отважные пускались в долгий путь, в дальние страны — сбывали свои товары, присматривали и покупали товары чужеземные. В Шумер тоже приезжали купцы издалека. Чудесные знаки для слов были им в диковинку, вернувшись домой, они только и говорили что о шумерском письме: что это за штука и как это делается. Вскоре уже и в Египте, в плодородной долине Нила, начали подсчитывать богатые урожаи с помощью знаков для предметов, а потом и знаков для слов.

Египтяне не стали перенимать у шумеров знаки. Им достаточно было перенять самую мысль: слова можно передавать знаками*. Вот взгляни, какие знаки для предметов рисовали на табличках древние египтяне.

А вот какие у них были знаки для слов.

Постепенно египетские жрецы разработали два способа начертания знаков. Один способ называется иероглифическим. Так жрецы писали на папирусе (папирус — прадедушка нашей бумаги) и высекали знаки на каменных гробницах, статуях и зданиях. (Слово *иероглиф* как раз и означает «священное письмо на камне».)



СТЕЛА МЕКИ-МОНТУ (Египет, Новое царство, после 1085 г. до н. э.). Внутри овала начертано мужское имя Меки-Монту.

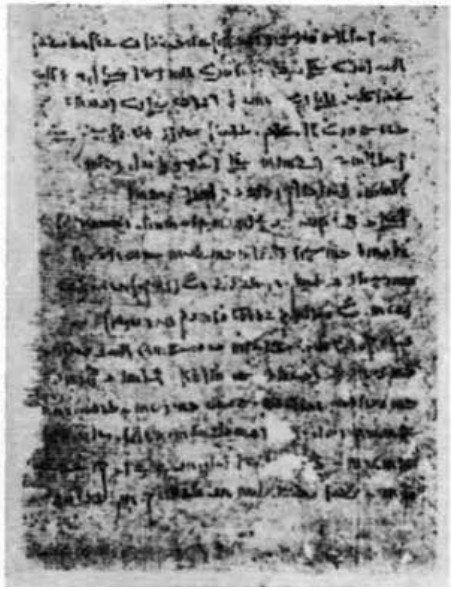
Посмотри на эти иероглифы — видишь, у многих очень сложное начертание. Вырисовывать каждую черточку было хлопотно, и жрецы, особенно когда спешили, писали на папирусе бегло, упрощали значки на ходу. Такое упрощенное письмо называется иератическим, что означает «священное письмо».

Когда египтяне пользовались письмом в торговых сделках, а не для религиозных целей, они еще больше упрощали свои значки. Это деловое письмо называется демотическим, что означает «для простого народа».

На рисунке внизу видно, как некоторые иероглифы превратились сначала в иератические знаки, а потом — в демотические.

Иератическое письмо

Демотическое письмо



На восток в Пакистан, потом в Китай

Бывали в Шумере и торговцы с востока. Вслед за шумерами, изобретателями письменности, в долине Инда, там, где сейчас Пакистан, люди тоже стали рисовать знаки для предметов.

Взгляни, что нарисовано над быками на этих двух картинках. Вот такие примерно были у этого народа знаки. Знаки эти часто попадаются археологам в раскопках, но пока никому еще не удалось их прочитать.

Потом появились знаки в Китае — совсем уже далеко от Шумера, — в полях близ Желтой реки. Повсюду, где были богатые урожаи и много товаров, правители радовались счетоводству и письменности. Теперь законодатели могли письменно изложить все свои законы. Сочинители — записать свои истории. Жрецы — прочно запечатлеть основы своих верований.

Знаки совершенствуются

Итак, счетоводы Шумера придумали, как задержать и сохранить звуки. В каждой глиняной табличке были как бы упакованы знаки, и люди могли обратить их в звучащие слова. Табличку обжигали, и после этого она могла существовать века, дольше всего, что сделано человеческими руками. Раскапывая развалины древнего Шумера, археологи отыскали великое множество таких записей; эти маленькие звукохранилища и поныне рассказывают нам о людях, которые пять тысяч лет назад изобрели письменность.

После того как шумеры изобрели знаки для предметов и знаки для слов, они додумались до нового усовершенствования. Чтобы понять, в чем оно заключалось, вернемся к словам-картинкам: «Роза шила костюм».

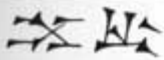
Допустим, ты хочешь сказать немножко по-другому, например: «Роза шила узкий костюм». Для слов *Роза, шила* и *костюм* картинки нарисовать легко. А вот как ты изобразишь слово *узкий!* Придется его разбить на два разных рисунка: *ус* и *кий.* Вот так:

Прислушайся к звучанию слова *узкий,* когда ты разбиваешь его на две части (и не просто на части, а на слоги). В каждом слове встречаются звуки двух родов. Одни называются гласными, другие — согласными.

Гласный звук произносят так: просто открывают рот, а звук свободно идет из горла. Звуки [а], [и], [о], [у], [ы], [э] — гласные.

Когда же мы произносим согласный звук, мы создаем преграду на пути воздуха или звука, идущего из горла. Если в слове есть [п] или [б], мы плотно сжимаем губы. Затем выдыхаем воздух, он размыкает губы, и при этом получается звук. Когда мы произносим [т], мы на миг создаем во рту преграду: прижимаем к верхним зубам кончик языка. Если при этом еще в горле работают голосовые связки, получается [д]. Так и с другими согласными.

В шумерском языке слог состоял из одной гласной и одной или нескольких согласных. Большинство шумерских слов были односложными. Для них-то сперва и придумывали значки. А если надо было записать двусложное слово, шумеры поступали точь-в-точь, как мы, когда записывали слово *узкий.* Складывали два знака для односложных слов, и получалось двусложное слово. Трехсложное слово записывали тремя знаками. На рисунке показано, как выглядели такие длинные слова.

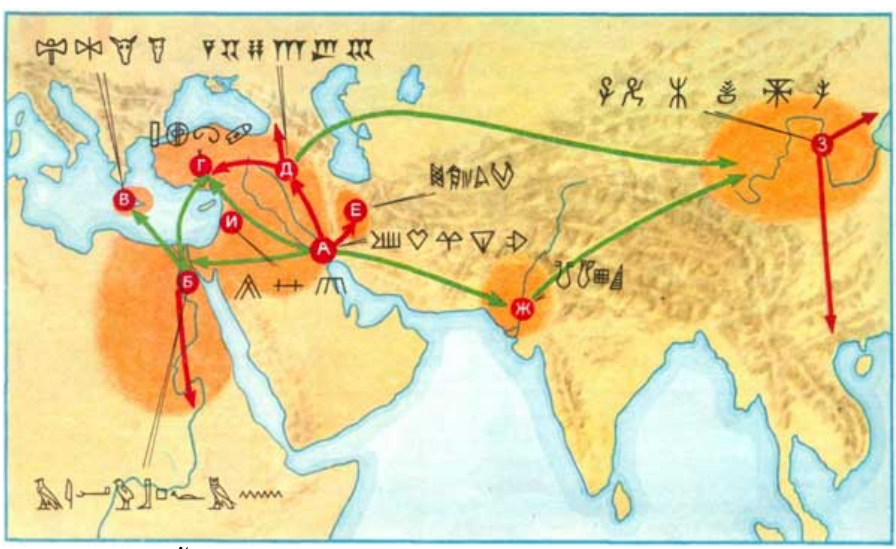
	САГ-ГИГ	черноволосые люди, шумеры
	ХЕ-ГАЛ	процветание
	ДУБ-САР	счетовод

Стало полегче

Знаки-слоги избавили людей от многих хлопот. Можно было снова и снова писать все те же несколько знаков в разных сочетаниях и получать много разных слов. Не удивительно, что такое замечательное открытие быстро распространилось за пределами Шумера и повело еще к другим улучшениям в языке и в жизни. Искусство письма стало большим подспорьем в торговле. Притом, обмениваясь товарами, люди обменивались и мыслями, а это развивало и умы. А развитый ум в свою очередь не мог не задумываться о сложностях письма. Как бы еще отточить это искусство?

Слоговые знаки в свое время очень пригодились, но им было еще далеко до совершенства. Люди искали нового способа собирать и хранить звуки, способа, который был бы легче, проще и удобнее.

И они его нашли.



ДРЕВНЕЙШИЕ ОЧАГИ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА. А — Шумер, Б — Египет, В — Крит, Г — Хеттская империя, Д — Вавилония, Е — Элам, Ж — Долина реки Инд, З — Желтая Река (Китай), И — Библ (Финикия). Красные стрелки обозначают более позднее распространение шумерской клинописи, египетских и китайских иероглифов. Зеленые стрелки соответствуют предпринимавшимся ранее попыткам найти в китайских, протоиндских, критских и хеттских иероглифах следы египетского и месопотамского письма. Однако сейчас многие ученые считают

эти попытки несостоятельными: иероглифические системы письма, говорят они, в разных местах земного шара возникают независимо друг от друга (вспомним об иероглифах острова Пасхи, майя и т. д.).

ЗНАКИ ДЛЯ ЗВУКОВ

* * *

Одним из величайших открытий на свете было открытие в области языка, и сделали его на восточных берегах Средиземного моря примерно три — три с половиной тысячи лет назад. В те времена по Средиземному морю сновали взад и вперед египетские торговые корабли. Порой они легко скользили под большими квадратными парусами, но чаще ветер был слишком слаб, чтобы надуть парус. Тогда людям приходилось двигать корабли силою собственных мускулов. На каждом корабле сидели на скамьях тридцать крепких рабов — пятнадцать человек по правому борту, пятнадцать — по левому — и работали веслами, и корабль шел вперед, рассекая волны.

На палубе громоздились всевозможные товары — торговцы набирали их у крестьян и ремесленников в долине Нила и в полудиких краях дальше к югу. Одни корабли нагружены были черным деревом, слоновой костью, страусовыми перьями, драгоценностями и великолепными тканями. Другие везли звериные шкуры, благовония, вяленую рыбу, зерно, изделия из глины и стекла. И еще один товар был в ходу у торговцев — раздобыть его можно было только в Египте: длинные полотнища светло-желтой бумаги, свернутые в рулоны. Бумага эта называлась папирус по имени тростника, из которого его делали.

Из устья Нила египетские купцы вели свои суда к островам Кипр и Крит и на материк: в Тир, Сидон, Библ и другие портовые города, где жили народы, говорившие на сходных языках; эту группу народов называют семитами. Семитские торговцы знали, что египтяне пишут на папирусе иероглифами и священными (мы называем их иератическими) знаками. Знали они также, что жители Кипра пишут другими значками, что на Крите ведут записи тоже по-своему, и соврем по-другому записывают свои торговые сделки обитатели севера. От купцов, что прибывали с востока, из Месопотамии, с караванами тяжело навьюченных ослов, они узнали о клинописи — способе письма, который зародился задолго до того в стране Шумер. Великое множество разных чужестранцев (и разных видов письма) проходило через многолюдные торговые города семитов — не было на свете народа, который навидался бы их больше!

Идеи так и носились в воздухе, и не удивительно, что семиты стали придумывать собственную письменность. И вот один из них — поистине гений! — сделал открытие, сослужившее великую службу всем последующим цивилизациям. Мы не знаем имени этого гения, не знаем точно, где он жил, но мы хорошо знаем, что

он сделал. Он изобрел буквы.

ОБРАЗЦЫ ПИСЬМЕННОСТИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ. Новофиникийский алфавит, древнегреческий алфавит, критское линейное письмо Б, этрусский алфавит, древнелатинский алфавит.

Сейчас мы с тобой и представить себе не можем, как бы мы обходились без букв. Но вернемся к началу нашего рассказа. Поставь себя на место доисторического человека: тебе надо послать какую-то весть, а ты только и умеешь, что рисовать. Чтобы сообщить: «Мои братья и я убили оленя», можно нарисовать такую картинку. А вдруг кто-нибудь, посмотрев на нее, подумает, что ты хотел сказать: «Три человека видели оленя». Или: «Жили-были три охотника и олень».

Теперь ты понимаешь, что письменность не могла успешно развиваться, пока люди пытались изобразить всю мысль на одной картинке. Очень трудно одним знаком выразить все то, что вмещает в себя даже самое короткое предложение. И уж совсем невозможно заранее придумать отдельный знак для каждого предложения, которое когда-либо понадобится людям.

Так вот: чтобы яснее передать известие, люди стали разбивать запись на отдельные слова. Теперь они могли

обозначить каждое слово особым знаком. Писать стало легче, но все же не так-то просто. Если человеку нужна была тысяча разных слов, ему приходилось заучивать тысячу различных знаков.

К счастью, шумеры сообразили, что можно дробить язык дальше. Слова они тоже разбили на части — на слоги. Потом шумеры придумали знаки для слогов. Так поступили и египтяне, и еще некоторые народы. Писать стало гораздо проще. С помощью сотни слоговых знаков человек мог построить тысячу слов, а если надо, то и десять тысяч. Надо было только соединять эти знаки в разных сочетаниях.

Как видишь, изобретение слоговых знаков очень упростило письмо, но нашлись среди семитов люди, которым и этого было мало. Они все время думали, как бы сделать еще лучше. Одному из них пришла в голову мысль: а нельзя ли разбить язык на части, еще меньшие, чем слоги?

Этот человек — безвестный гений — увидел, что слоги и в самом деле можно дробить дальше. Ему удалось каждый слог разделить на несколько звуков, из которых он состоит. Так были изобретены буквы.

Как язык разбили на части

Изобретатель понял, что в его языке опорой каждого слога служат одна или несколько согласных. И он придумал знак для каждой согласной — всего 22 знака. Этими знаками он мог записать все, что угодно, все слова своего языка — многие тысячи. Ему уже незачем было заучивать тысячу знаков для тысячи слов. Ему не надо было запоминать ни сто разных слоговых знаков, ни даже пятьдесят. Довольно было запомнить 22 знака, которые теперь мы называем буквами.

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА. В 1908 г. во время раскопок в Фесте (остров Крит) один археолог нашел этот плоский глиняный круг. Ученые назвали его Фестским диском, и с тех пор они бьются над разгадкой знаков, которыми покрыты обе стороны этого диска.

ТАЙНА РАЗГАДАНА. В Турции археологи раскопали развалины древней Хеттской империи и обнаружили там множество иероглифов такого вида. После долгих и тщательных исследований ученые раскрыли смысл этих значков.

Первый изобретатель букв о гласных не заботился. Изобретенное им письмо обходилось без гласных. Он довольно легко мог прочесть слова своего родного языка и некоторых близких семитских языков, записанные одними только согласными. Но посмотрим, что получится, если выбросить гласные из русских слов. Сможем ли мы их прочесть?

ТГ ГР ПРВЛ ЖР В ЖС.

Это — предложение. Все слова в нем тебе знакомы. Но, конечно, слова выглядят несколько странно, если все гласные из них выброшены, а догадываться об их смысле можно только по оставшимся согласным. Теперь попытайся сам восстановить гласные.

Какие гласные вставить — и куда? Попробуем: ТуГо, ТуГи, ТуГ, уТюГ — это только начало. Из ГР можно сделать ГоРе, ГоРа, уГаР, уГоРю, ГиРя. Все это пока мало помогает, поэтому пойдем дальше. Что такое ПРВЛ — сжатое существительное: ПРиВаЛ, ПРоВаЛ, ПеРеВаЛ, ПРаВиЛо — или глагол: ПоРВаЛ, ПеРеВеЛ, ПРоВеЛи, оПРаВиЛи?

Можно с каждого боку приставить к В по гласной: иВа, а можно к одной согласной В прицепить целых три гласных: аВиа. Если вставить «и» в ЖР, будет ЖиР, если вставить «а» — ЖаР. Тут тебя, наверно, и впрямь бросит в жар, и тебе захочется покончить с этим делом.

Оказалось, что все наши догадки неверны. Вот что значит это предложение:

ИТОГ ИГРЫ ПРИВЕЛ ЖЮРИ В УЖАС.

Написав ТГ ГР ПРВЛ ЖР В ЖС, ты сделаешь меньше движений. Если ты будешь писать без гласных, ты потратишь

меньше времени и сил, но зато лишняя работа достанется каждому, кто попытается прочесть то, что ты написал. И что еще хуже: он может потратить немало труда и все-таки тебя не понять.

Так зачастую получалось в старину, когда люди пытались перенять у семитов «легкое» письмо при помощи согласных. Вот почему древние греки на этом не успокоились. Они прибавили еще несколько знаков для гласных, которые в их языке играли немаловажную роль. Добавив буквы для гласных, греки завершили создание так называемого алфавита. Само слово *алфавит* происходит от названий первых двух греческих букв: *альфа* и *бета* — читались они как А и Б. Греческие слова *альфа* и *бета* ведут свое происхождение от слов *алеф* «бык» и *бет* «дом», которые встречаются во многих семитских языках, включая иврит — язык, доживший до наших дней.

Изобретателя алфавита осенила гениальная идея: для простого звука можно придумать простой знак, и все звуки языка можно записать при помощи небольшого числа таких простых знаков-букв. Соединяя буквы различными способами, можно образовать все слова языка — сколько угодно слов какого угодно языка.

Чья заслуга?

В наши дни существуют десятки алфавитов, и служат они великому множеству языков. Проглядев стр. 133, ты убедишься, что иные алфавиты ничуть не похожи ни на русский, ни на латинский, к которым ты привык. Но все алфавиты мира восходят к тому, самому первому, изобретенному на берегах Средиземного моря более чем за тысячу лет до нашей эры.

Латинский алфавит — Aa, Bb, Cc, Dd и т. д. — происходит от алфавита, которым пользовались древние римляне — они уверяли, что получили его в дар от бога торговли Меркурия.

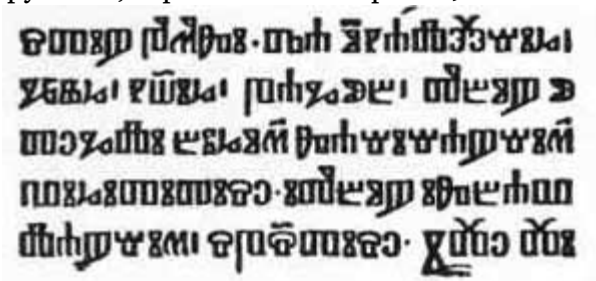
На самом деле римляне получили свой алфавит от более древних жителей Италии, а те позаимствовали его у греков. Древние греки прекрасно знали, что их алфавит — чудесный инструмент, но ни один грек не потрудился написать правдивый рассказ о том, откуда этот инструмент взялся. Вместо этого они придумали сказку — миф. С Востока, рассказывали они, явился к ним некий бог по имени Кадм и принес шестнадцать букв. Да, искусство письма пришло с Востока — это чистая правда, но принесли его люди, а не боги, и принесли двадцать две буквы, а не шестнадцать.

Семиты оказались не лучше греков, они тоже приписали всю заслугу не тому, кому следует. Они говорили, что их письменность изобрел один из их богов. Так же вели себя и египтяне, чье письмо было знакомо семитам. Египтяне не признавали, что-идеей письма обязаны шумерам, они верили, будто чудесные знаки создал их египетский бог Тот. А вавилоняне, которые населяли Месопотамию после шумеров, говорили, что искусство письма пришло к ним от вавилонского бога по имени Набу.

Сходная легенда возникла и в Китае: знаки для письма были получены в дар от бога по имени Цан Цзе. У него была голова дракона и четыре глаза. В Индии тоже считали, что письменность людям подарил бог. Звали его Брама, и все уверяли, что в закорючках придуманных им букв он повторял разные прихотливые линии, какие можно различить на внутренней стороне человеческого черепа.

А русский алфавит произошел от славянского алфавита, который в 863 или 864 году придумал Константин (мы его знаем под именем Кирилл; перед смертью он постригся в монахи и сменил имя). Константин и его старший брат Мефодий, хорошо знавшие язык южных славян, были посланы византийским императором в Моравию — научить тамошних славян

богослужению на славянском языке, и, конечно, им никак было не обойтись без алфавита, чтобы записать переводы священных книг. Константин составил славянский алфавит на основе греческого; некоторые буквы он взял из других алфавитов или выдумал сам. Азбука, составленная им, носит название *глаголицы.* Впоследствии кто-то — уже не Константин — придал буквам алфавита форму, более похожую на греческое письмо. Некоторое время славяне использовали обе азбуки, но затем у болгар, сербов и русских, находившихся под церковным влиянием Византии, глаголица вышла из употребления. Более новую славянскую азбуку назвали *кириллицей* — в честь Кирилла. От нее и происходит наш русский алфавит (а также украинский, белорусский, сербский и болгарский).



Первый текст, напечатанный ГЛАГОЛИЦЕЙ (1483 год).

КИРИЛЛИЦА («Остромиров кодекс» — евангелие, написанное в 1057 г. в Новгороде для посадника Остромира).

Язык — от людей и для людей

Письменность и вправду идет от человеческого черепа — она зародилась в голове человека. Ее изобрели люди. Сперва им пришлось научиться говорить — общаться при помощи звуков, — и на это им понадобились сотни тысяч лет. Затем ушли сотни веков, пока люди научились общаться, рисуя ловкими пальцами знаки для слов, так что теперь слова можно было еще и видеть воочию. Открытие это сделали шумеры, 5000 лет тому назад они изобрели письмо.

Теперь, имея и речь и письмо, следующее открытие люди сделали сравнительно быстро. С того времени, как изобрели знаки для слов, до того дня, как безвестный семит изобрел буквы для согласных, прошло всего лишь 2000–2500 лет. Потом уже гораздо скорее — пожалуй, меньше, чем через двести лет, — древние греки обозначили буквами еще и гласные. Примерно за 850 лет до нашей эры греки завершили составление алфавита. Это было последнее великое изобретение в области языка до той поры, когда люди изобрели книгопечатание.

В наше время, используя эти изобретения, мы перекидываем мостики из слов между собой и остальным человечеством. Стоит только пройти по такому мостику, и встречаешься с самыми разными интересными людьми. Может быть, они живут на нашей улице, а может, в соседней стране. Мостик этот может привести в самый отдаленный уголок мира. В наших силах перебросить языковой мостик к замечательным людям, которые жили на свете в далеком прошлом. А когда-нибудь, через много-много лет, люди, которые сейчас еще даже не родились, смогут перекинуть такой мостик и узнать, какими интересными были теперешние люди.

СЛЕДОПЫТЫ, СЛЕДЫ И РАСШИФРОВКА НАДПИСЕЙ

* * *

Откуда мы, в сущности, знаем, как люди изобретали письменность? Как мы читаем давно позабытые знаки древних мертвых языков? Ответ такой: надо быть Шерлоком Холмсом. Многие проницательные люди добрались по следам до глубокой древности. Зачастую им приходилось расшифровывать текст, совсем как современный специалист расшифровывает секретные донесения. И пожалуй, самые увлекательные открытия посчастливилось сделать двум Шерлокам Холмсам, которые отправились по следам человеческого слова еще мальчиками.

Один из этих юных следопытов, Жан-Франсуа Шампольон, родился в разгар Французской революции. Жан рос в доме, где полно было книг и разговоров о науке, о свободе, об открытиях. Отец его был книгопродавец и в своем городе возглавлял тех, кто хотел установить во Франции республику.

Ученье Жану давалось легко. К пяти годам он сам научился читать. Жан так быстро все схватывал, что его старший брат Жак-Жозеф с радостью помогал ему. Сам Жак страстно любил историю и особенно увлекался Древней Грецией и Египтом.

Как раз в это время многие французы вдруг заинтересовались именно Древним Египтом, хотя в ту пору о нем толком никто ничего не знал. Дело в том, что Египет стал полем битвы в войне, которую Франция вела с Англией. Жак Шампольон очень хотел туда попасть с французской армией, хотя вовсе не стремился воевать. Просто он мечтал своими глазами увидеть это чудо — развалины Древнего Египта. И то были не пустые мечты. Вместе со своей армией Наполеон привез в Египет 175 ученых. Пока солдаты воевали, они должны были собирать и изучать остатки древней старины! Жаку Шампольону так и не довелось попасть в Египет, но мечте своей о стране пирамид и таинственных знаков, высеченных на камне, братья не изменили.

Как-то раз, уже после войны, Жану-Франсуа очень повезло. Он познакомился с ученым по фамилии Фурье, одним из тех 175, что сопровождали Наполеона в Египет. Фурье привез оттуда на память много всякой всячины. Знаменитый ученый увидел, что двенадцатилетний Жан просто влюблен в Египет, и показал ему все свои сокровища.

На иных из этих реликвий Жан заметил какие-то странные знаки. Фурье называл их иероглифами, но истолковать их не мог. «Никому не известно, что они обозначают», — сказал он.

Жан-Франсуа Шампольон (1790–1832).

«Когда-нибудь я их прочту!» — воскликнул Жан, и это были не пустые слова. С того самого дня он был одержим этой мыслью. Мальчик твердо решил раскрыть секрет египетской письменности.

Жан принялся изучать один за другим древние языки, надеясь найти в них ключ к разгадке древнего египетского письма. Самые большие надежды он возлагал на язык, который называется коптским. На этом языке вели церковную службу египетские христиане уже много лет спустя после того, как сам древнеегипетский язык был забыт. Возможно, думал Жан, они и сохранили какие-то древнеегипетские слова.

Днем и ночью Жан учил коптский. Он говорил с немногочисленными людьми, которые знали этот язык. И все вглядывался в разные виды знаков, которыми пользовались в своей письменности египтяне. Этими занятиями живо интересовался его брат Жак и не сомневался, что когда-нибудь они приведут к великим открытиям.

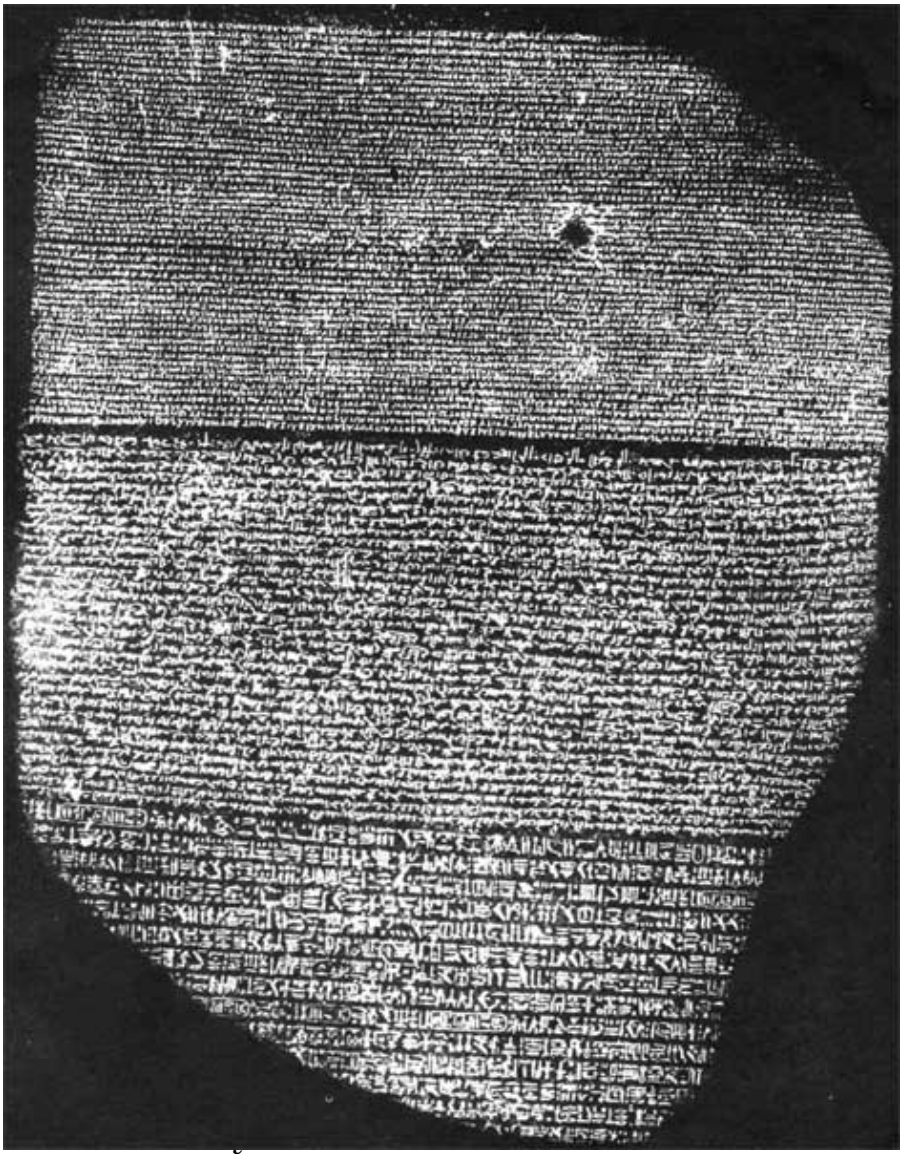
Если Жану нужны были деньги или новая одежда, Жак всегда их ему посылал. Помогал он и советами, потому что к тому времени стал уже человеком ученым, профессором древней истории.

Долгие годы готовился Жан к тому, чтобы прочесть египетские иероглифы. Случалось, он впадал в отчаяние, но скуки не знал никогда.

«Нет жизни без увлеченности», — говорил он и поистине

наслаждался каждой минутой, что он бился над разгадкой странных, никому на свете не понятных знаков.

И вот однажды Жан принялся изучать надпись на черном камне, который за несколько лет перед тем случайно выкопал в Египте один наполеоновский солдат. (Камень этот назвали Розеттским, потому что его нашли поблизости от города Розетта.) Оказалось, что на этом камне три разных вида письма. Одна часть была написана египетскими иероглифами. Другая — совсем неизвестными знаками. Никто даже не знал, к какому языку они относятся. Третья часть была написана по-древнегречески, и ее Жан прочел. Греческие слова гласили, что некие жрецы решили считать отныне богом царя по имени Птолемей Эпифан. Было это в 196 г. до н. э.



РОЗЕТТСКИЙ КАМЕНЬ. На нем три различных вида письма.

Сами по себе сведения эти оказались не столь важными. Но в конце надписи говорилось нечто такое, что могло оказаться чудодейственным ключом. Последние слова греческой надписи сообщали, что жрецы хотят эту весть донести до всего света. Как видно, Розеттский камень был своего рода официальным заявлением, написанным на нескольких языках, чтобы прочесть его могли люди разных национальностей.

А если догадка эта верна, то в греческой надписи сказано в точности то же, что в египетской. Вот и перевод иероглифической, а заодно и таинственной третьей надписи.

Но как прочесть иероглифы, хотя бы и с переводом в руках?

Многие умные люди пытались расшифровать надпись на Розеттском камне и потерпели неудачу. Но Жан Шампольон не стал повторять их ошибки. Ведь он мог воспользоваться каждой крупицей знания, добытого его предшественниками. Хотя, по правде сказать, это не так уж много ему дало.

Просмотри историю в картинках, которую мы здесь приводим, и ты увидишь, как Жан разгадал загадку Розеттского камня.

История таинственных иероглифов

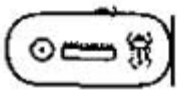
Языческие жрецы в Египте писали знаками, которые мы называем иероглифами, около четырех тысяч лет. Когда же, примерно в 400 году н. э., в Египте распространилось христианство, иероглифы вышли из употребления. В следующую тысячу лет, и даже больше, никто особенно не интересовался этими странными значками и никто не думал, что они могут скрывать тайну, над которой стоит поломать голову. В более поздние времена, когда стала быстро развиваться наука, все предметы, на которых были египетские иероглифы, стали тревожить воображение. Люди начали расспрашивать, что означают эти древние знаки и на каком языке говорили древние египтяне. Но никто этого не знал.

1643. В Европе католический священник, патер Афанасий Кирхер предположил без всяких видимых оснований, что каждый иероглиф обозначает какое-то слово или мысль. Потом он пошел дальше и стал толковать отдельные иероглифы — тоже наугад. Работая в этом духе, он заполнил «переводами» иероглифов четыре толстых тома. Конечно, это были никакие не переводы, а чистейший вздор, но этого долгие годы никто не мог выяснить.

Кирхер угадал — и правильно угадал, — что древний египетский язык был предком коптского — особого церковного языка, на котором христианские священники в Египте совершали богослужение. После этой догадки он стал собирать все, что было известно о коптском языке, и составил его грамматику и словарь.

Афанасий Кирхер (1601–1680)

В последующие 175 лет ученые высказали еще много неверных догадок. Одни уверяли, что иероглифы попали в Египет из Китая. Другие говорили, что, напротив, китайцы заимствовали знаки для письма у египтян. Один человек заявил, что иероглифы невозможно перевести, ибо это вообще не письмо. Он говорил, что это просто магические знаки — необходимая принадлежность языческого богослужения.



Один ученый заметил, что многие сочетания иероглифов заключены в овальную рамку. Он решил — и правильно, — что в этих овалах стоят имена царей.

В 1799 году вблизи египетского города Розетта французский солдат наткнулся на каменную плиту с тремя разными надписями — греческим письмом, иероглифами и еще одним видом письма, которого уж совсем никто не знал. Позднее этот третий вид письма назвали демотическим.

Ученые прочли греческую надпись, и выяснилось, что это какие-то жрецы восхваляют египетского царя Птолемея Эпифана. Ученые предположили, что эта каменная плита была чем-то вроде доски объявлений, где сообщение жрецов было записано тремя разными видами письма.

Ученые стали искать в демотическом письме такие группы знаков, которые в греческой надписи на этом камне соответствовали бы именам. Они нашли несколько таких групп и предположили, что имена в греческом и демотическом письме — одни и те же.

В 1802 году Жан-Франсуа Шампольон, двенадцати лет от роду, узнал, что никто не может прочесть египетские иероглифы, и сказал: «Когда-нибудь я их прочту!» Он стал изучать древние языки, в том числе коптский. При этом он пользовался грамматикой коптского языка, которую задолго до того составил патер Афанасий Кирхер.

1803–1807. Один шведский ученый решил, что собственные имена на Розеттском камне могут послужить ключом к разгадке. Он рассуждал так: когда имена написаны по-гречески, он может их произнести. Возможно, что так же эти имена произносятся и по-египетски. А если так, он может сообразить, как произносятся демотические знаки. Опираясь на эту теорию, он нашел звуки, которые, судя по всему, соответствовали шестнадцати демотическим знакам. Потом он отметил эти знаки всюду, где

они встречались в демотической надписи на Розеттском камне.

Затем этот шведский ученый попробовал сделать вот что. Он выбрал группу демотических знаков, которая, по-видимому, не была собственным именем. Потом он стал произносить звуки, которые, как он считал, соответствовали этим знакам — ну, вот как ты, бывает, произносишь незнакомое слово, букву за буквой. Проделав это, он понял, что произносит слово, которое звучит точь в точь, как одно известное ему коптское слово. Он обнаружил в демотической надписи еще несколько таких слов. Значит, древнеегипетский язык родственен коптскому!

Ученый также заметил, что в конце некоторых слов стоит один демотический знак. Этот знак выглядел так: . В коптском был похожий знак . Он произносился как [ф]. Когда он появлялся в конце слова, это значило «он» или «его», «ему». Оказалось, что это очень важный ключ, и Шампольон им впоследствии воспользовался.

1807–1809. Шампольон начал изучать Розеттский камень и стал сравнивать демотическую надпись с иероглифической. Он заметил некоторое сходство между очертаниями демотических знаков и иероглифов. И предположил, что эти два вида письма родственны друг другу.

1813. Шампольон заметил, что вот такой знак: появлялся среди иероглифов каждый раз, когда в демотическом письме появлялся знак .Он предположил, что это родственные знаки, и продолжал рассуждать так. Если произносится как [ф], то тоже должно обозначать звук [ф]. Так он открыл, что по крайней мере один иероглиф служит для обозначения звука.

1814–1818. Английский ученый Томас Янг догадался о значении нескольких иероглифов, в том числе иероглифов в овальной рамке, которые обозначали имя царя Птолемея.

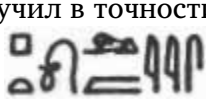
1815. Один английский археолог нашел высокий камень, воздвигнутый древними египтянами, — так называемый обелиск. На обелиске оказались и иероглифы, и греческие слова. Среди греческих слов стояло имя греческой царицы Клеопатры, и ему, очевидно, соответствовало несколько иероглифов, заключенных в овальную рамку. Это был важный ключ, но до 1822 года Шампольону не представилось случая взглянуть на эти надписи.

1821. Шампольон продолжал сравнивать начертания демотических знаков и иероглифов. Он расклассифицировал все знаки, которые казались ему родственными, и составил списки, где указал, какой знак какому иероглифу соответствует. Он

рассуждал так: если ему удастся узнать звучание или значение какого-нибудь демотического знака, он тем самым получит звучание или значение соответствующего иероглифа.

1821. То, что иероглифы и греческое письмо на Розеттском камне означают одно и то же, казалось несомненным. Шампольон решил выяснить, что получится, если подсчитать иероглифы и греческие слова и сравнить эти цифры. Он увидел, что иероглифов раза в три больше, чем слов. Стало быть, ясно, что не каждый иероглиф обозначает слово. Шампольон получил сильный довод в пользу того, что многие иероглифы обозначали только части слов — звучания слогов или частей слогов.

1822. Шампольон занялся теперь словом Птолемей (Птолемайос), которое встретилось в греческой надписи на Розеттском камне. Он взял демотические знаки, которые, как он думал, соответствовали звукам слова «Птолемайос». Потом по своим спискам он нашел иероглифы, которые этим демотическим знакам соответствовали, и выписал их в том же порядке. Он получил в точности те же иероглифы, что и на камне.



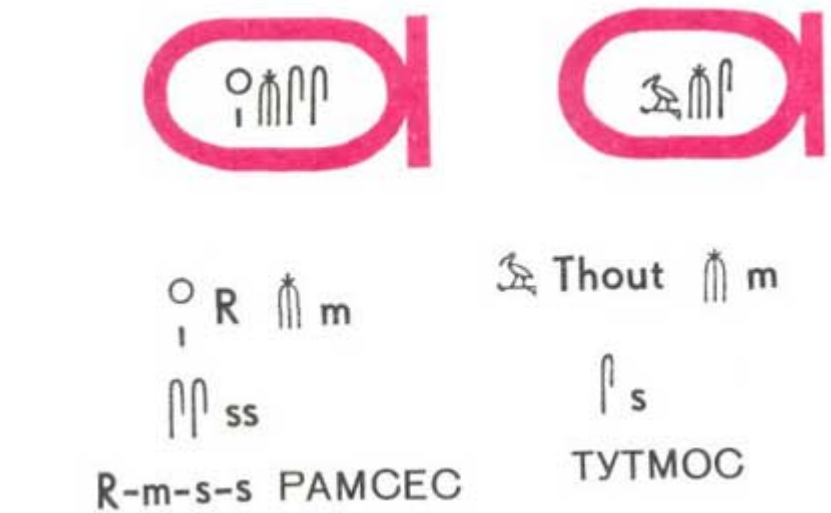
Шампольон стал пробовать дальше. Он взял греческое имя *Клеопатра* и написал его демотическими знаками. Потом, пользуясь своим списком соответствий, написал КЛЕОПАТРА иероглифами.

Но доказать, что он правильно написал «Клеопатра» иероглифами, он не мог, потому что имя этой египетской царицы ни разу не встречалось ни в одной известной ему египетской надписи. И вот однажды в 1822 году он увидел изображение того самого обелиска, который в 1815 году открыл английский археолог. Там в царском овале были высечены те самые иероглифы и точно в таком порядке, как у него. И у него было доказательство, что это имя в овале — действительно «Клеопатра». На том же обелиске стояло ее имя по-гречески.

обозначало звук [п] и в «Птолемайос», и в «Клеопатра».

обозначало звук [л] и в том и в другом слове. и там и там обозначало звук [о].

Все это доказывало, что некоторые иероглифы обозначают отдельные звуки. Вот так шел Шампольон по следу, изучая все новые и новые образчики египетского письма, отыскивая звучания все новых и новых иероглифов.



И вот однажды Шампольону попалась совершенно неизвестная ему иероглифическая надпись. Там было несколько царских овалов, а в них имена, которых он никогда раньше не видел. Он выбрал одно из них и стал изучать. Оно состояло из четырех знаков, причем два последних были совершенно одинаковые. Про них он уже знал, что это «с». Начиналось имя знаком который был похож на солнце.

Этот знак заставил Шампольона подумать о коптском слове

ре, которое означает «солнце». (Помнишь египетского бога солнца Ра из учебника по истории древнего мира?) Он попробовал подставить в то же имя, кроме уже известных *с-с,* еще и РЕ в начале — получилось РЕ-с-с. В волнении он понял, что если бы второй иероглиф звучал как *ме,* то, пожалуй, получилось бы имя Ремесес, или Рамсес, а был такой великий царь.

Потом Шампольон занялся другим именем, которое тоже кончалось знаком , а в середине у него был такой же знак . Это имя начиналось знаком птицы, похожей на ибиса. Шампольон знал, что ибис был священной птицей египетского бога Тота. А что, если птица обозначала имя этого бога и читался этот иероглиф — *тот*? Шампольон произнес это имя, потом добавил *ме.* В конце прибавил *с: Тот-ме-с.* А ведь был и такой египетский царь — Тотмес.

Теперь у Шампольона хватало доказательств, что иероглифы можно прочесть. Недаром он так тщательно просматривал груды египетских текстов и проверял правильность каждого своего вывода. От его внимания не ускользала ни одна мелочь. Нередко ему помогало воображение, и в конце концов он раскрыл одну из величайших тайн на земле. Теперь он сам и другие ученые, которые добавили к его знаниям свои собственные, могли понемногу читать и узнавать увлекательнейшую историю Египта — историю, которая длилась около четырех тысяч лет.

Еще одна тайна разгадана

Много лет спустя египетскими иероглифами заинтересовался еще один смышленый подросток. Звали его Майкл Вентрис. Юного Майкла занимали языки — всякие, и древние, и современные, притом он увлекался еще и лыжами, и воздухоплаванием, и архитектурой.

С самого детства Майклу не раз выдавался случай выучить новый язык, и ни одного такого случая он не упустил. У себя дома, в Англии, он разговаривал с друзьями по-английски. К шести годам он выучил польский. (Его мать была наполовину полька.) Потом он учился в школе в Швейцарии и там говорил только по-французски и по-немецки. В семь лет он купил и прочел — по-немецки— книгу о египетских иероглифах. Вернувшись в Англию, он с удовольствием стал учить в школе древнегреческий.

Майклу нравились слова сами по себе, но больше всего он любил ломать голову над их неразгаданными тайнами. Конечно, он нашел немало таких тайн среди давно забытых языков. Например, в этрусском. По-этрусски говорили и писали в Италии задолго до того, как там утвердилась латынь. Множество этрусских слов было высечено на могильных камнях. Одну длинную надпись нашли даже на ткани, в которую была запелената мумия. Да, никаких сомнений. Этруски умели писать, но, как узнал Майкл, ученые все еще ломали головы, пытаясь прочесть эти послания из далекого прошлого.

Никто не мог прочитать и надписи на глиняных табличках, найденных в Греции и на Крите — острове в Средиземном море. Может быть, этот неизвестный критский язык сродни неизвестному этрусскому? Специалисты обнаружили, что существует 4 вида критского письма. Два из них были, судя по всему, рисуночным письмом. Третий вид назвали линейным письмом А, четвертый — линейным письмом Б. Что же обозначают все эти разнообразные значки — слова, слоги, буквы? К какому языку или языкам они относятся?

Обо всем этом однажды задумался четырнадцатилетний Майкл, слушая, как рассказывал о Крите один известный археолог. Рассказ этот не дал ответа на вопросы, занимавшие Майкла, но укрепил его решимость. Майкл обещал себе непременно докопаться до тайны критских знаков.

Четыре года спустя, всего лишь 18 лет от роду, он напечатал об этой загадке статью в журнале (скрыв свой возраст). Специалисты сочли статью очень хорошей, лучшей из всего, что

было написано по этому вопросу. Майкл выяснил все, что только можно было узнать об этих древних знаках, — все, кроме того, как их читать.

Потом началась вторая мировая война. Майкл Вентрис был штурманом Королевских воздушных сил. После войны он некоторое время провел в Германии с британской армией. И куда бы ни занесла его судьба, он не расставался со списками непокорных критских значков. Не переставал он думать о них и после того, как вернулся в Англию и стал архитектором.

МАЙКЛ ВЕНТРИС И ДЖОН ЧЭДВИК на коллоквиуме по микенским текстам в апреле 1956 года под Парижем.

Как-то Майкл узнал, что одна американка провела тщательное и систематическое исследование линейного письма Б. Он стал пробовать ее метод, искать с его помощью ключ, который помог бы раскрыть значения слов. Кое-что при этом прояснилось, и окончилась первая часть его поисков: оказалось, что критский язык нисколько не похож на этрусский. И пришлось Вентрису отбросить мысль о том, что эти два неизвестных языка могут состоять в родстве друг с другом.

Слова на критском письме — линейном Б.

Так что же за язык был этот критский?

А вдруг линейное письмо Б служило для записи какого-нибудь-знакомого Майклу языка? Майкл попытался это выяснить. Он изучал и сравнивал значки всеми способами, какие только мог придумать, а придумал он их немало. Он подсчитал, сколько разных знаков встречается на табличках. Насколько удалось разобрать, их было всего лишь около 87. Вот это уже неплохой ключ. Стало быть, знаки линейного письма Б — отнюдь не знаки для слов: ведь если в твоем распоряжении всего 87 слов, ничего стоящего не напишешь. С другой стороны, для алфавита 87 знаков слишком много. Но 87 — ведь примерно столько различных слогов обычно и бывает в языке. Очевидно, в линейном письме Б знаки соответствуют именно слогам.

Линейное письмо А и Б.

Майкл подсчитал, сколько раз каждый знак появляется в начале какой-нибудь отдельной группы знаков — и сколько в конце и в любых других положениях. Один знак всегда стоял сам по себе между скоплениями знаков. Возможно, это одно короткое слово — союз «и»?

Майкл изучил также все поправки, которые были сделаны на глиняных табличках. Нередко он отчетливо различал, где какой-то знак стерли на еще сырой глине и заменили другим. Он догадался, что неверный знак и правильный знак стояли в словах, которые были очень похожи. И ты, наверно, не раз так исправлял написанное. Тебе никогда не случалось написать «сколько» и после переправлять «к» на «т», потому что ты хотел написать «столько»?

В загадочных знаках Майкл искал сходства или повторения, какую-то систему. Он сравнивал все изгибы, все прямые черточки, все углы. Составлял подробнейшие таблицы. И не переставал думать и гадать, на каком же языке говорили люди, которые писали линейным письмом Б. Может быть, по-гречески? Специалисты полагали, что это невозможно. А Майкл все-таки не прекращал своих опытов. Он заметил, что некоторые знаки встречаются так же часто, и, главное, в таких же сочетаниях, как определенные слоги в древнегреческом.

Нашлось еще несколько таких ключей, и наконец Майкл убедился, что язык линейного письма Б — это именно греческий.

Сделав это открытие, Майкл вскоре рассказал о нем по радио. Передачу услышал другой молодой человек, который пытался расшифровать линейное письмо Б. Он тотчас сел проверять теорию Майкла. В таинственных письменах он отыскал несколько греческих слов. А потом еще слова и еще. Сомнений не оставалось: теория Майкла верна.

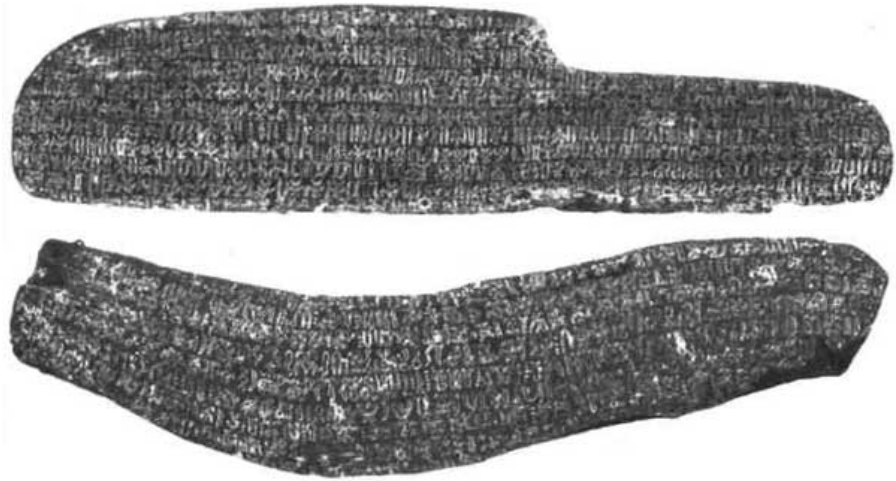
Это стало еще более бесспорным, когда один американец нашел табличку, на которой была нарисована глиняная посуда, а рядом — какие-то знаки. С помощью звуков, которые воссоздал Майкл, этот человек прочел табличку. Знаки на табличке соответствовали слогам древнегреческих слов. И не каких-нибудь слов, а названий этой самой посуды.

К несчастью, Майкл не успел порадоваться своему открытию и ему не пришлось переводить заполненные линейным письмом Б таблички, а их найдено уже 3000. Он погиб в автомобильной катастрофе вскоре после того, как разгадал тайну, которая так долго ставила в тупик многих других ученых. Но теперь с помощью его открытия люди заставили эти таблички заговорить, и они поведали нам много нового о далеком прошлом. Они рассказали нам свою увлекательную повесть, потому что один мальчик, когда ему было 14 лет, решил непременно разгадать, что на них написано, а ведь это не удалось ни одному взрослому за 3500 лет.

Одна из гигантских статуй о. Пасхи

С тех пор как Майкл Вентрис разгадал тайну линейного письма Б, двинулось вперед и изучение двух других видов письма, найденных на острове Крит, — иероглифов Фестского диска и письменности, известной под названием линейного письма А. Есть достижения и в расшифровке знаков древнего американского племени индейцев майя.

Умение читать иероглифы майя исчезло после того, как испанцы завоевали Мексику и сожгли все книги майя, какие только могли найти. Три века спустя исследователи стали находить в разрушенных индейских городах на Юкатане и в Гватемале множество иероглифов, высеченных на камне, но никто уже не понимал, что они означают.



До сих пор не расшифрована письменность острова Пасхи. В Ленинграде хранятся две таблички с этим письмом — их привез из Полинезии Миклухо-Маклай. Советский школьник Борис Кудрявцев первый заметил, что на табличках Маклая и еще на двух табличках, находящихся в Чили и в Бельгии, написан один и тот же текст с некоторыми вариациями. Это был важный шаг в изучении письменности острова Пасхи. Но Кудрявцев не закончил своей работы: он погиб в 1941 г. Его статья «Письменность острова Пасхи» была опубликована в 1949 г. в Сборнике музея антропологии и этнографии АН СССР.

Как было перевести эти сложнейшие знаки? Одним из первых попытался их расшифровать человек, казалось бы, совсем не такого склада, чтобы вдруг увлечься древними письменами далекой страны, в которой он никогда не бывал. Это был Дж. Т. Гудмен, деловой человек, издатель газеты в отдаленном шахтерском поселке в Неваде. Он более известен как человек, у которого Марк Твен получил свою первую литературную работу.

Гудмен, а вслед за ним и многие другие добились некоторых успехов в изучении иероглифов майя. Под конец ученым удалось прочесть уже около половины всех слов в трех книгах майя, которые не достались испанцам и не сгорели на их варварских кострах.

Эта надпись на древнем языке майя звучала примерно так: "БОХЧУХ УПОКТООК ИЦАМНА ЙУМ ЛУУМ" и означала: «Зажигает огонь Ицамна, владыка земли». (Ицамна — один из богов майя, покровитель жрецов и науки.) Приведем краткий словарик встречающихся в надписи знаков. В словах бохчух и упоктоок «основная» часть передается знаками, которые как раз и изображают огонь или что-то с ним связанное. Напротив, слова Ицамна и йум луум передаются знаками, которые изображают и означают нечто совсем иное, это ребусы на языке майя. Кроме того, в слове Ицамна его конец — на совсем не записан: очевидно, писец решил, что все и так всем ясно. Знак ум один раз употреблен для передачи сходно звучащего слова йум «отец, владыка», а второй раз — в слове луум «земля». Заметим, что первый знак в этом слове не совсем точно подходит по звучанию: он звучит ла, а его значение — «лицо» — не имеет ничего общего со значением всего слова.

Откуда столько разных способов писать и говорить?

Другие следопыты раскрыли другие секреты древнего письма, но немало еще осталось головоломок, которые ждут своего решения. Ты спросишь, а как это получилось, что люди говорят и пишут на стольких разных языках? Спору нет, языков и правда хватает.

Когда исследователи стали изучать коренное население Австралии, оказалось, что 300 000 тамошних жителей делятся на 500 племен и у каждого племени свой язык. В обеих Америках ученые тоже насчитали великое множество языков — около тысячи*. А в Африке еще 800.

Почему же так многообразна человеческая речь? Люди часто над этим задумывались, и в те далекие времена, когда еще не

зародилась наука, они вместо ответа сочиняли себе мифы. Эти мифы любопытно читать, и притом в них есть доля истины. Они говорят, что различия в языке разделяют и самих людей, а если люди не могут меж собою сговориться, то нелегко им стать друзьями. Когда нет понимания, то существует опасность, что люди станут врагами.

Возможно, тебе доводилось слышать легенду о Вавилонской башне. Древние вавилоняне строили эту башню в Месопотамии, где когда-то жили шумеры. Об этой башне повествуют предания древних иудеев, часть этих преданий вошла в Библию. Вот еще немного об этой башне из других древнееврейских книг.

БАШНЯ ДО НЕБЕС

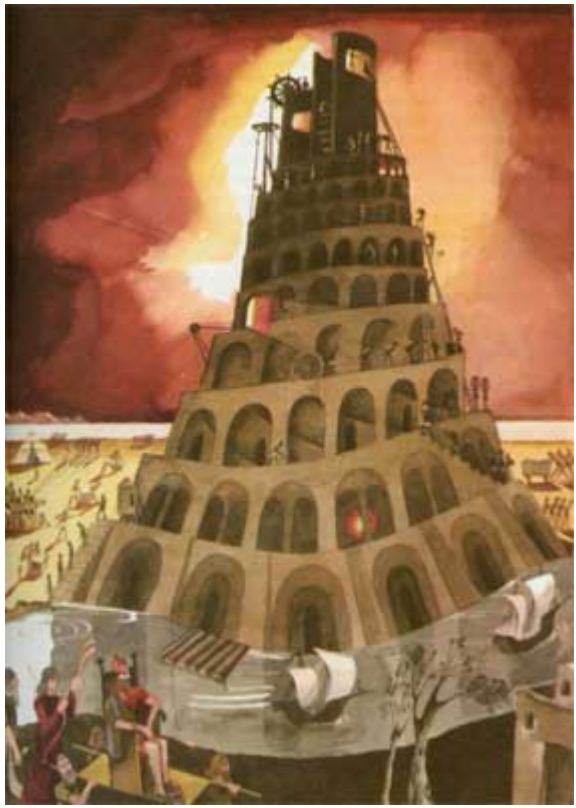
Народ Вавилонии был богат и могуществен. И это был счастливый народ. Все друг друга любили и с радостью трудились бок о бок. Для полного счастья им не хватало одного. Ведь они владели всего лишь Землей. А Небо бог оставил для себя и своих ангелов.

Царь Вавилона решил, что его народ должен владеть не только Землей, но и Небом. И он повелел выстроить огромную башню неслыханной высоты. Шестьсот тысяч человек принялись лепить кирпичи, мешать раствор и громоздили свою постройку все выше и выше. Каждый день с утра до ночи люди тащили кирпичи и раствор вверх по ступеням с восточной стороны башни. Потом они спускались по другим ступеням с западной стороны за новой ношей. Так все и шло сорок два года подряд,

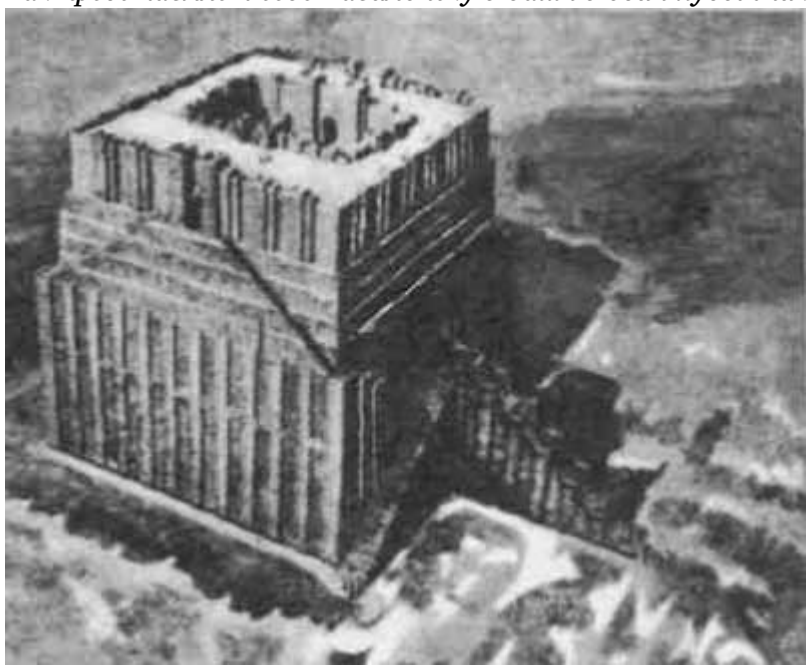
пока башня не поднялась на двадцать семь миль в высоту. С земли на верх башни люди несли кирпичи целый год — такая она была высокая.

И вот башня поднялась чуть не до небес, и бог понял, что надо что-то делать, как-то уберечься от незваных гостей. Пожалуй, если помешать людям работать сообща, они не сумеют достроить башню. Чтобы исполнить свой замысел, бог послал на Землю семьдесят ангелов. Ангелам было велено: сначала отобрать у людей единый, всем понятный язык, потом разбить людей на кучки, и пусть в каждой кучке люди говорят на новом, только им понятном языке.

И вмиг все разладилось: те, кто лепил кирпичи, уже не могли разговаривать с теми, кто их носил. А люди, которые носили кирпичи, не могли втолковать ни слова людям, которые складывали из этих кирпичей башню. Старший среди плотников не мог сказать своим подчиненным, что им делать дальше. Все перепуталось, и каждый обвинял остальных в том, что они ничего не понимают. Тут и началось то, что теперь по-русски называют «вавилонским столпотворением». Работа заглохла. Строители разбрелись по свету, и каждая группа осталась при своем новом языке. Вот как получилось, что в разных частях света говорят на разных языках.



Так представляет себе Вавилонскую башню один художник.



А современные археологи считают, что эта башня, скорее всего, выглядела так.

Там, где река разветвилась

Индейцы племени сенека из штата Нью-Йорк по-своему объясняют, откуда на свете взялось столько языков. Вот что они рассказывают: поначалу все люди говорили на одном языке, и все селения были в мире друг с другом. Как раз посередине одного селения протекала река. В этом селении старшей была женщина по имени Годасийо. С ней жила священная белая собака, и на их половине селения стоял дом, где собирались все жители. Люди с другого берега то и дело пересекали реку и заходили в этот дом потолковать с друзьями, обменяться товарами, потанцевать. Нередко переходили по мосту и для того, чтобы посоветоваться с Годасийо. Иногда им приходилось перебираться на другой берег ради белой собаки, которая была непременной участницей иных священных обрядов.

Получалось так, что все самое важное происходило на берегу Годасийо. Те, кто жил на другом берегу, захотели забрать себе белую собаку.

Те, кто жил на стороне Годасийо, не согласились. Не захотели отдавать собаку. Правобережные и левобережные жители спорили все ожесточенней, и в конце концов в воздухе запахло войной. Этого Годасийо не могла допустить. И она решила забрать собаку и покинуть селение вместе с теми, кто захочет за ней последовать.

Друзья Годасийо построили себе лодки-каноэ. Для Годасийо они смастерили два каноэ, а сверху соорудили помост для сидения. Два человека гребли, направляя эти каноэ вверх по течению, все дальше от покинутой деревни. А за Годасийо двумя длинными рядами потянулись каноэ ее спутников.

Все шло хорошо, пока процессия не достигла места, где река разделялась на два рукава. Тогда гребцы из левого ряда захотели плыть по левому рукаву. Правый ряд хотел повернуть в правый рукав. Как ни старалась Годасийо, она не смогла добиться, чтобы спорящие между собой договорились. В конце концов каждый ряд повернул в свою сторону. Гребцы с тех каноэ, на которых держался помост Годасийо, тоже повернули в разные стороны. Их каноэ отделились друг от друга. Помост упал в воду между ними. Годасийо упала в воду и утонула.

Когда люди увидели это, они попытались поговорить друг с другом о том, что стряслось, но у них ничего не вышло. Каждый стал вдруг произносить слова, которых остальные не понимали. Вот так и образовалось на земле много разных языков.

Что было на самом деле

Рассказ о Годасийо и рассказ о Вавилонской башне говорят, в сущности, об одном и том же: когда люди разделяются и расходятся, они теряют общий язык. Так оно происходит и на самом деле с тех самых пор, как люди начали пользоваться словами.

В то время люди жили небольшими семьями, потому что еды было в обрез. Когда же семья разрасталась, на всех уже не хватало еды, и семья раскалывалась. Часть семьи уходила искать новые места для охоты. Потом семьи делились снова и снова, покуда люди, перебираясь с места на место, не расселились по всей земле.

Стоило двум новым семьям пожить какое-то время порознь, как они начинали говорить по-разному. Быть может, одна семья набрела на неизвестные прежде растения, на неведомых зверей. Для этих новых предметов приходилось придумывать новые слова. Другая семья, возможно, встретилась с незнакомыми людьми и переняла новые слова у них.

По-особому получилось в Австралии. Там многие верили в магию слов. Думали, что, произнеся имя умершего человека, можно вызвать его дух. Но многие племена в Австралии очень боялись духов. Поэтому они взяли за правило: никогда не упоминать имя человека после его смерти. Но вот беда — у австралийцев имена людей часто совпадали с названиями предметов.

Мы тоже часто одинаково называем и человека и предмет. Ты, наверно, знаешь фамилии известных композиторов — *Глинка, Лист* — или слышал об украинском философе и поэте по фамилии *Сковорода.* Может, ты встречался в жизни или в книгах с фамилиями: *Синица, Каштан, Рыба, Птица, Мороз, Метелица, Сокол, Кисель.* А помнишь, у Гоголя — *Елизавет Воробей, Коробочка* и *Яичница?* А мало ли таких же имен — *Карп, Слава, Домна, Груша, Роман, Булат, Лев, Соня, Вера, Надежда, Любовь…* Девочек называют именами цветов и растений: *Роза, Лилия,* мальчиков — именами месяцев — *Август, Март.*

Теперь смотри, что было бы, если бы ты верил в духов. Предположим, ты сидишь за столом и хочешь попросить, чтобы тебе передали рыбу или налили еще киселя. Но ты не осмелишься произнести вслух эти слова, если где-то когда-то, пусть даже очень давно, умер какой-то человек по фамилии Рыба или Кисель. Если ты раньше любил жареные каштаны, тебе, наверно, пришлось бы и с Ними распрощаться. Нельзя было бы позвонить

по телефону никому, кого зовут Вера или Роман. Людям, родившимся в августе или марте, пришлось бы позабыть об этом.

Положение не из легких, разве что выйти из него так, как это сделали австралийцы: придумать для предметов новые названия.

Ты тоже мог бы так поступить, если бы тебе удалось договориться насчет новых слов со всеми друзьями и соседями. Но представь, что ты хочешь навестить свою бабушку, которая живет в другом городе. Ты можешь написать ей: «Дорогая бабушка, я к тебе приеду 1 микмака». Пусть *микмак* — это твое новое слово для августа, но откуда бабушке об этом знать? Если ты скажешь ей, что хочешь поставить в воду кваксы, она подумает, что ослышалась, а если ты попросишь разрешения сорвать с дерева спелую вуску, она придет в полное недоумение.

Если две группы людей видятся редко, от случая к случаю, то стоит кому-нибудь из них изменить названия хотя бы нескольких предметов, и вот им уже труднее понимать друг друга. Кое-где в Австралии родовые общины часто дробились, потому что им приходилось охотиться на огромных пространствах скупой, засушливой земли. Из-за страха перед духами и по многим другим причинам речь людей изменялась, и в каждой группе — на свой лад. Под конец они начинали говорить настолько по-разному, что потомки этой разделившейся надвое семьи, встречаясь, не могли понять друг друга. Из одного языка получалось два.

В каждом племени изменяли названия предметов, заимствовали иноплеменные слова и чего только еще не делали с языком!

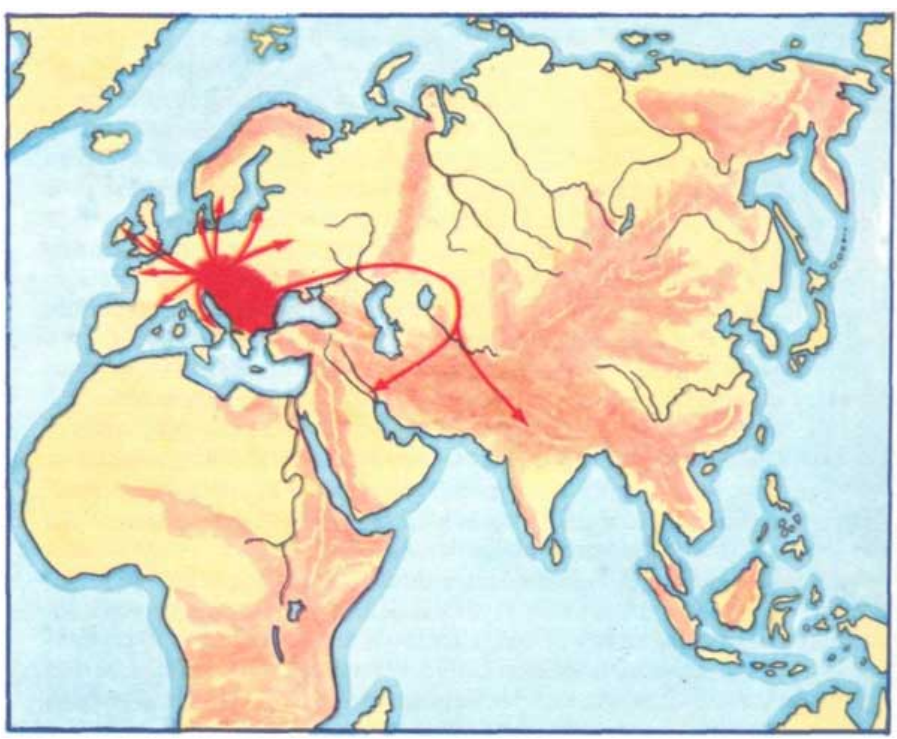
И вот так в мир постепенно входили сотни и тысячи языков. Когда речь только зарождалась, она была своего рода мостиком между людьми, но потом она не раз вставала между ними стеной.

ЯЗЫК И ЕГО РОДНЯ

* * *

Мы уже говорили, что, пока люди не изобрели письменность, все слова, стоило их произнести, тут же рассеивались в воздухе. И все же звучание иных слов удалось восстановить. В наше время ученые вызвали к жизни слова, которые давным-давно отзвучали. Они воссоздали язык, на котором никогда никто не писал и на котором никто не говорит вот уже 5000–6000 лет.

Этот исчезнувший язык назвали индоевропейским. Пока современные «словоискатели» шли по его следам и расставляли ему сети, они многое разузнали и о людях, которые на этом языке говорили. Судя по всему, родина индоевропейцев была расположена по берегам трех рек: Эльбы, Одера и Вислы. Жизнь у тамошних земледельцев была очень трудная. Ледовые потоки ледникового периода сгладили всю землю. Почва была скудная, тощая. Семьям приходилось бродить с места на место, искать новые поля, где они сеяли бы злаки, и новые пастбища, где была бы трава для скота. Дети не жили подолгу под одним и тем же кровом. У их отцов и матерей не было никаких орудий, кроме каменных, хотя в других краях люди к тому времени уже научились употреблять медь и бронзу.



КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ. В 6–5 тысячелетии до н. э. индоевропейские языки начали широко распространяться по Европе и части Азии. По мнению многих специалистов, территория, откуда началось это распространение, находилась на Балканах и в средней Европе. Стрелки показывают, куда распространились индоевропейские языки к 1-му тысячелетию до н. э.

Иные из этих северных земледельцев безропотно обходились тем, что имели. Другим же наконец опостылело тесниться всем вместе на бедной земле и не разгибая спины работать устаревшими орудиями.

Вооружившись каменными топорами, они отправлялись на грабеж в надежде отобрать имущество у тех, кто им уже обзавелся. Они совершали набеги. Поначалу они уносили награбленное на своих крепких плечах. Потом они стали грузить добычей повозки, а в них запрягать волов. Вскоре наши грабители уже уводили лошадей у своих зажиточных соседей и стали нападать на богатые города верхом или на боевых колесницах.

Воины на боевых колесницах помогали распространяться индоевропейским языкам. РЕЛЬЕФЫ ИЗ ДВОРЦА

АШШУРБАНИПАЛА В НИНЕВИИ (середина VII в. до н. э.).

Некоторые ученые считают, что эта красивая и романтическая картина довольно далека от действительности. Конечно, у полукочевых индоевропейцев происходили стычки с местными племенами, иногда они побеждали, иногда побеждали их, но никто не врывался в богатые города на боевых колесницах. Индоевропейцы кочевали не для того, чтобы грабить, а чтобы перевести свои стада на новые пастбища. И когда у них появились повозки, то это были, попросту говоря, телеги для перевозки скарба, а отнюдь не боевые колесницы. Оседлые соседи индоевропейцев жили не многим лучше их, а иногда и хуже, потому что им приходилось тесниться на сравнительно небольших участках и из года в год пасти свои стада на одних и тех же пастбищах. Богатых городов у них не было, и они охотно перенимали у индоевропейцев их полукочевой образ жизни, а заодно и язык. В сущности, они сами становились индоевропейцами и начинали дальше распространять индоевропейский язык. — Прим. перев.

Мелкие различия в произношении все накапливались. Время шло, и люди стали опускать в словах целые слоги или добавлять новые. Иногда они по-новому строили предложения. Появлялись новые понятия, для них возникали новые слова, в разных краях разные. Теперь, когда люди с запада отправлялись на восток, они хоть и понимали тамошний язык, но уже не без труда. На востоке и на западе говорили, как мы это называем, на разных *диалектах* одного языка. С годами эти диалекты все больше отличались друг от друга. И наконец, западные жители перестали понимать восточных, а восточные — западных. Теперь они говорили на разных языках.

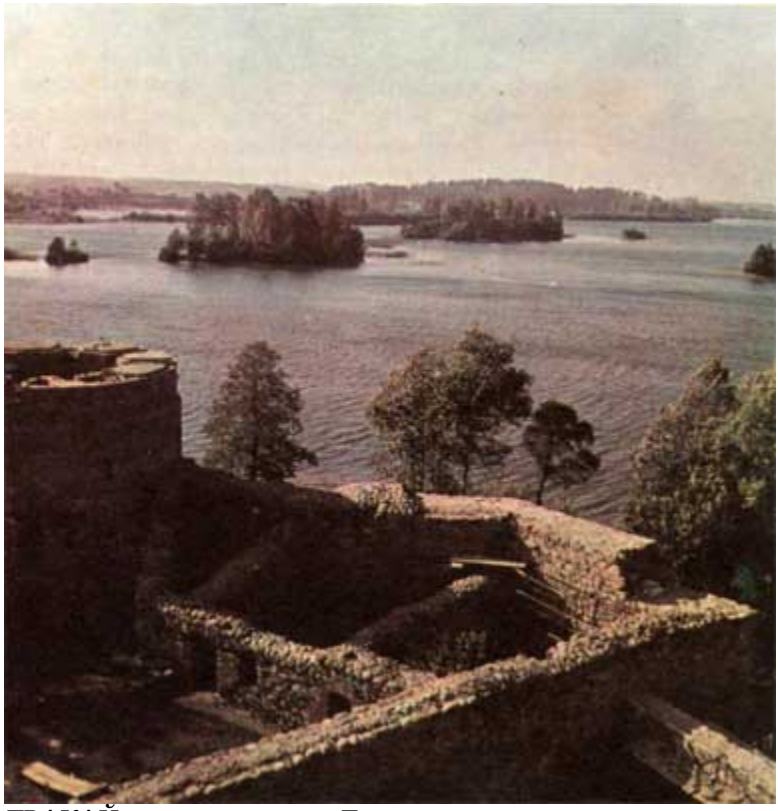
Так повторялось не однажды, потому что неугомонные индоевропейцы пускались все в новые странствия. Нередко люди, которые говорили на этих вновь возникших языках, сами переходили с места на место. Языки распространялись все дальше и изменялись все больше. Они заполонили чуть ли не всю Европу и Малую Азию. Потом они перекинулись в Иран и наконец достигли северной Индии.

Домоседы

Для того чтобы язык с берегов европейских рек превратился в язык долины реки Инд, понадобилось много-много веков. Все это время древний индоевропейский язык непрестанно менялся, потому что многие люди, которые говорили на этом языке, то и дело перебирались с места на место. На этом рассказ не кончается. Сначала все индоевропейцы кочевали, но с какого-то времени они стали понемногу переходить к оседлому образу жизни. Стали домоседами. Научились хорошо возделывать землю и под конец стали собирать неплохие урожаи. А меж тем — вот что удивительно! — язык этих домоседов продолжал меняться, хотя теперь они родных мест не покидали и с теми, кто говорил на других языках, не встречались.

Речь домоседов менялась меньше, чем речь их бродячих собратьев. Но в каждом новом поколении сыновья и дочери что-нибудь да говорили по-другому, не так, как их родители. Мелкие изменения множились, и под конец все жители этого края заговорили на таком языке, какого их предки индоевропейцы понять бы не смогли.

В наше время сохранились языки, которые больше других напоминают индоевропейский, один из них — литовский.



ТРАКАЙ — жемчужина Литвы.

Посмотри на карту и увидишь: Литва расположена недалеко от тех мест, где, по-видимому, когда-то жили древние индоевропейцы. Возможно, нынешние литовцы как раз и происходят от тех древних земледельцев и скотоводов каменного века, которые так и не ушли слишком далеко от своей родины.

Корабли и наша речь

На всем пути с запада на восток, от Исландии и Ирландии до Индии, множество разных народов переняли у индоевропейцев их язык. Это произошло задолго до того, как люди построили корабли и начали бороздить необъятные просторы океанов. Когда появились эти корабли, люди, говорившие на индоевропейских языках, поплыли на них из Европы во все концы земного шара: в Америку, Южную Африку, Австралию и другие края. В наше время, куда бы мы ни поехали, почти всюду кто-нибудь говорит на каком-нибудь языке, который сродни индоевропейскому — тому, что перестал существовать 5000 лет назад.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК, забытый много лет назад, был предком многих других языков, включая английский, французский, русский, немецкий, испанский, итальянский, греческий, шведский и множество языков Индии. Одним из этих индийских языков был древний язык санскрит. На рисунке показано, как писали на санскрите.

Ты говоришь по-русски? Это тоже индоевропейский язык. А вот еще индоевропейские языки, ты слышал о многих из них: английский, французский, немецкий, нидерландский, греческий,

итальянский, испанский, португальский, латынь. В Индии более 300 миллионов человек говорят на наречиях, родственных этим языкам. Всего на земном шаре около полутора миллиардов людей говорит на одном из потомков того самого языка, на котором говорило когда-то одно небольшое племя в Центральной Европе.

А откуда мы, собственно, знаем, что язык именно этого племени действительно раскололся на столько языков и перешел к стольким людям?

Почти все эти 5000 лет никто не подозревал, что так оно и было. Тогда мало кому доводилось изучать языки дальних стран, а если ты знаешь только один язык, то как же ты сравнишь его с другими — ведь ты не увидишь (и не услышишь), похожи они или нет. И вот всего лишь несколько веков назад европейцы поплыли на своих кораблях в Индию. Ученые-путешественники иногда замечали некоторое сходство между древнеиндийским языком санскритом и древней латынью, с которой они уже были знакомы. Но Англия еще не завладела Индией, еще не превратила ее в свою колонию, туда еще не хлынули толпы англичан, и настоящее открытие еще ждало своего часа. И потом еще ждало, пока подрастет и присоединится к поселенцам один английский мальчик. Звали этого мальчика Уильям Джонс, и родился он в середине XVIII века.

Джонс — Гармоническая Личность

Уильям Джонс увлекался спортом, особенно фехтованием. Он любил потанцевать, любил весело провести время. Он был такой живой, умный, общительный, что ему дали не совсем обычное прозвище — Джонс Гармоническая Личность.

Эта Гармоническая Личность не только отлично ладила с людьми, но и относилась к ним с живейшим интересом. Джонсу хотелось знать как можно больше о самых разных людях, где бы они ни жили, чем бы ни занимались. А для этого ему надо было знать языки, на которых они разговаривают. Его привлекали языки сами по себе. Он с наслаждением их изучал. В школе он учил Латынь и греческий, а потом, в свободное время, французский и итальянский — просто так, для собственного удовольствия. От этих языков он перешел к немецкому, испанскому, португальскому, древнееврейскому, арабскому. А потом он поступил домашним учителем в одно богатое семейство, которое путешествовало по Европе, и за это время даже выучился немного по-китайски.

УИЛЬЯМ ДЖОНС (1746–1794). Выдающийся востоковед, известен своим трудом «Поэзия Азии с комментариями в 6 книгах», переводами индийской литературы, а также своей общественной деятельностью.

Возвратясь в Англию, юный Джонс решил наконец стать юристом. Право он знал отлично, но зарабатывал немного,

потому что слишком часто становился на сторону бедняков. Он ненавидел рабство и так прямо и говорил. Это бесило людей, которые наживались на торговле рабами. Еще больше пострадал карман Джонса Гармонической Личности, после того как он заявил во всеуслышание, что, на его взгляд, король Георг III жестоко притесняет свои колонии в Америке. Теперь трудно было ожидать, чтобы правительство короля Георга предоставило Джонсу работу в Индии — в другой английской колонии, которая его очень привлекала. Но Джонс горячо этого хотел и в конце концов добился своего. Его назначили судьей в городе Калькутте. И сразу же тамошние европейцы стали им возмущаться, потому что он относился к индийцам, как к равным. Он полюбил их и потому узнал о них больше, чем знал кто-либо до него. Он разговаривал с ними на их родном языке и к тому же выучился санскриту, священному языку индийских жрецов.

Следы исчезнувшего языка

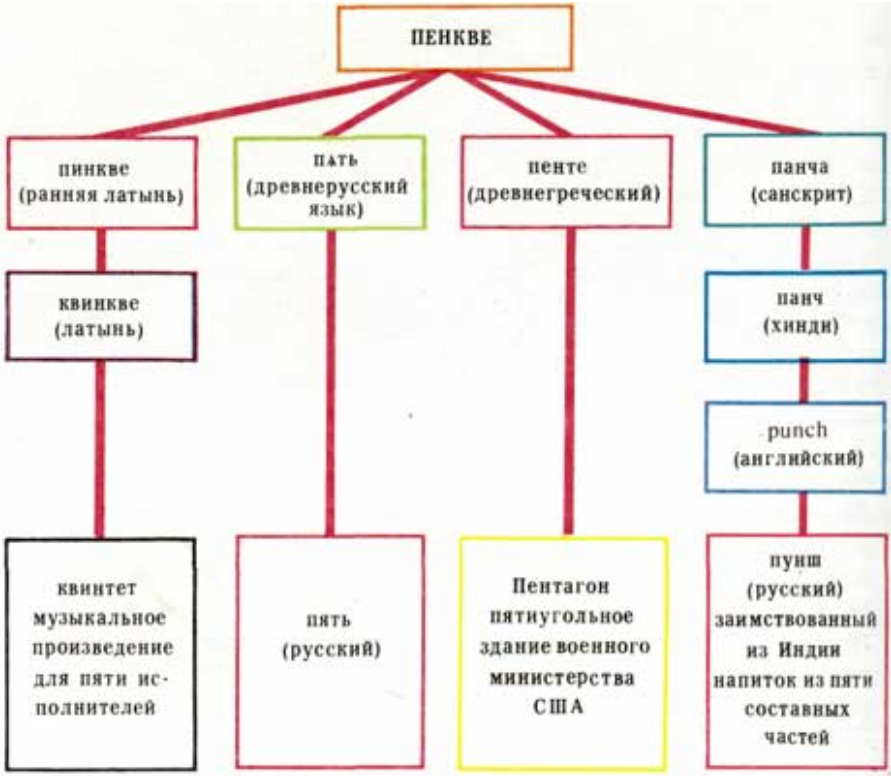
К этому времени Джонс уже знал добрый десяток языков в совершенстве и основательно познакомился еще с тридцатью. Вот наконец появился человек, который мог сравнить много разных языков и сделать открытие — если было что открывать.

Очень рано Джонс заметил в санскрите слова, похожие на иные слова из латыни и греческого. И поскольку он знал о языках так много, он понял еще одну очень важную вещь: несмотря на сходство, греческий и латынь вовсе не произошли от санскрита.

И санскрит тоже не произошел ни от латыни, ни от греческого, ни от какого-либо другого известного ему языка. С другой стороны, санскрит напоминал ему немецкий и еще язык, на котором говорят в Ирландии.

Что же означали все эти соответствия? Джонс начал подозревать, что греческий, латынь, санскрит, немецкий и другие языки просто состоят в родстве, что у них у всех один и тот же предок. Но что же это был за предок? Смерть помешала ему найти ответ на этот вопрос, но он успел предположить, что это такой язык, на котором сейчас уже никто на свете не разговаривает.

Другие ученые сочли его догадку верной и стали развивать эту мысль дальше. Они кропотливо изучали все следы исчезнувшего языка. Тщательно описывали все особенности языков, на которых люди продолжали разговаривать. Они изучали, как слова пишутся, а потом выводили, как они должны были произноситься в древние времена. Все эти исследования привели к удивительному выводу. Они показали, что звуки ведут себя по строгим законам. Иные из этих законов одинаковы для всех языков. Зная эти обязательные правила, можно было восстановить звучание древней речи.



По этой схеме можно проследить, как четыре слова, звучащие на русском языке по-разному, все так или иначе произошли из одного и того же индоевропейского слова *пенкве,* что значит «пять». Отсюда видно, что достаточно ряда небольших изменений в звуках, и следы родства у слов уже не так-то легко обнаружить. В древнерусском А звучало, как э с носовым призвуком; к — особый гласный звук, похожий на очень коротенькое *э.* Обрати внимание, что английское слово punch произносится приблизительно как [панч], то есть при заимствовании из хинди звучание почти не изменилось; а в русский язык это слово пришло письменным путем, поэтому русское слово напоминает английское по написанию и очень мало — по звучанию.

Языковеды принялись искать следы в разных языках, перебирая их один за другим и уходя все дальше в глубь веков. Прослеживая изменения звуков, они добрались до далекого прошлого и убедились, что многие следы ведут к одному и тому же источнику. Как и предсказывал Уильям Джонс, все они, по-видимому, сходились к языку, который существовал давным-давно. Поскольку родственники этого языка расселились по всей Индии и чуть ли не по всей Европе, его назвали индоевропейским.

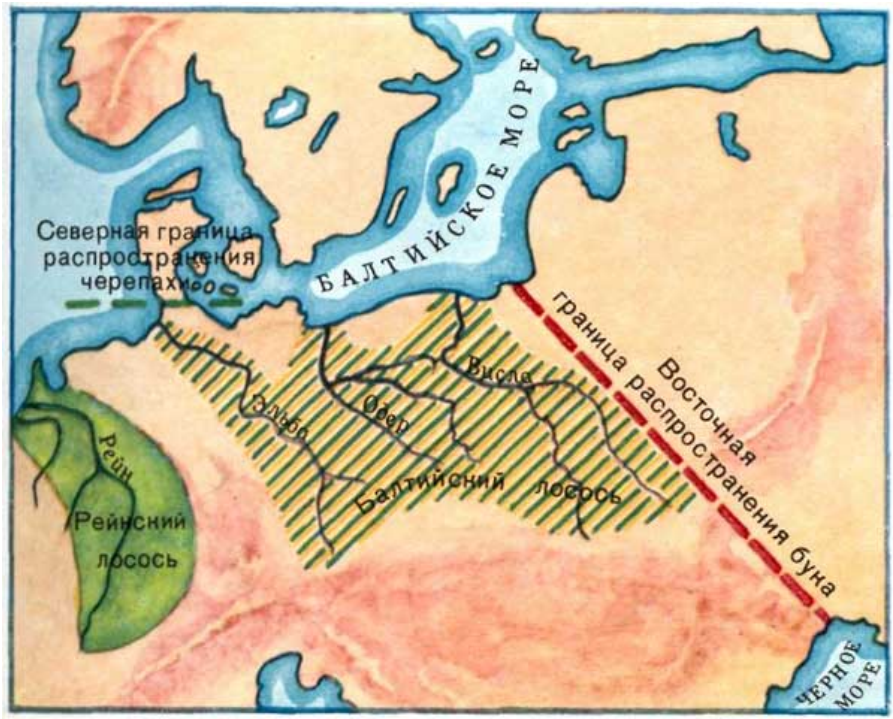
Ученые составили списки слов-братьев и стали их изучать.

Порою удавалось восстановить слово, которое могло быть предком целой группы слов. Слово за словом ученые составили целый такой словарик индоевропейского языка. И тогда они сделали еще одно открытие: те индоевропейские слова, которые им удалось собрать, как бы подсказывали, *где* именно жили индоевропейцы!

Как это получилось? Все ученые соглашались, что в индоевропейском языке было слово для *букового дерева.* А значит, индоевропейцы происходят из мест, где рос бук. Где же произрастали буковые деревья 5000 лет назад? На это ответили ботаники. Ты найдешь это место на карте. Было у индоевропейцев слово и для *черепахи.*

А вот еще подсказка. Оказалось *невозможным* проследить путь к словам-родителям от названий многих важных растений и животных, которые сейчас встречаются только в Азии, Африке и Южной Европе. Что это значило? Например, то, что на родине индоевропейцев не было пальм. Что там не водились львы, слоны и верблюды.

А вот рыба лосось у них водилась. (Индоевропейцы называли ее *лакс* — отсюда и русское слово *лосось?)* Где люди могли ловить лосося 5000 лет назад? Специалисты говорят, что только в нескольких реках, текущих на север: в Эльбе, Одере, Висле и Рейне. По разным причинам ученые считают, что слово *лакс* к рейнскому лососю не относится и что индоевропейский лосось водился скорее в Одере и Висле, чем в Эльбе. Итак, мы можем быть совершенно уверены, что 5000–6000 лет назад в Европе обитало некое племя первобытных земледельцев и скотоводов. Кроме того, где бы это племя ни обитало, одно остается несомненным: язык этого племени со временем распался на много новых языков, и языки эти распространились чуть ли не повсюду. Слова каменного века видоизменялись и путешествовали, пока наконец не превратились в слова, которыми ты пользуешься всякий раз, о чем бы ты ни говорил с друзьями — о людях ли, о книгах, о футболе или о полетах в космос.



Эта карта показывает, какие обстоятельства помогали ученым выяснить, где разговаривали на том древнем языке, что мы называем индоевропейским.

ДРУГИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ

* * *

Добрая половина всех людей на свете разговаривает на каком-нибудь индоевропейском языке. Другая половина говорит на языках, которые принадлежат к другим языковым семьям, поменьше, — таких семей около ста. Некоторые из них совсем маленькие. А есть языки-сироты, лишенные всякой родни. К примеру, в наши дни индейцы племени зуни в штате Нью-Мехико говорят на языке, у которого нет ни одного близкого родственника среди языков земного шара. На одном из Японских островов живет племя айну, их язык — тоже сирота. На одиноком осиротелом языке, не похожем ни на какой другой, говорят баски — народ, что живет на границе Испании с Францией.

Здесь живут айны…

…а здесь баски.

Откуда же взялись эти загадочные языковые семьи, откуда взялись языки-сироты? Быть может, баскский язык пророс как некий сорняк в нашем индоевропейском саду, что раскинулся чуть ли не по всей Европе? Сомнительно. Скорее, это непокоренный язык из какой-то древней семьи — последний, кто выжил. Возможно, баскский язык — это все, что осталось от языков, на которых люди говорили в Европе до распространения индо-европейского. Дело в том, что миллионный баскский народ живет в горной стране, которую индоевропейцы, вероятно, обошли стороной, когда проникли в Испанию. Эта местность и поныне остается в стороне от главных проездных и торговых путей. Множество маленьких языковых семей оказывается в тех местах, где люди раньше были почему-либо отрезаны от остального мира.

Два огромных океана отделяли американских индейцев от народов Европы, Африки и Азии. Да и в самой Америке — что в Северной, что в Южной — было множество препятствий, которые мешали людям общаться, — джунгли, прерии, горы, пустыни. До прихода испанцев у индейцев не было лошадей, которые в других частях света уже давно облегчали тяготы путешествий. Во времена Колумба у индейцев насчитывалось не менее тысячи разных языков, и языки эти можно сгруппировать примерно в семьдесят разных семей.

Легко понять, как Великая равнина (прерии) отделяла тех индейцев, которые жили в лесах на востоке, от тех, что жили на

юго-западе. Поэтому не удивительно, что ирокезский язык ничуть не похож на язык индейцев хопи. А вот как насчет одинокого языка зуни? На пути от зуни к хопи не было никаких неодолимых преград. Между селениями, где обитали эти два племени, лежит всего лишь небольшое открытое пространство.

Индейцам зуни мешали общаться с другими людьми не природные условия Мешали обычаи. Веками индейцы зуни во всем старались поступать так же, как их далекие предки, соблюдали те же обряды, во всем придерживались тех же правил поведения. Они не путешествовали. Не смешивались с другими племенами. Сотни лет они были свободны и независимы. Им не приходилось овладевать языком иноплеменных завоевателей. Сами они тоже других племен не завоевывали и язык свой никому не передавали.

Многие африканские народы отделены от остального мира окружающими их океанами и пустыней Сахарой. Языки их все дробились и дробились, так что в наше время существует уже около восьмисот различных африканских наречий.

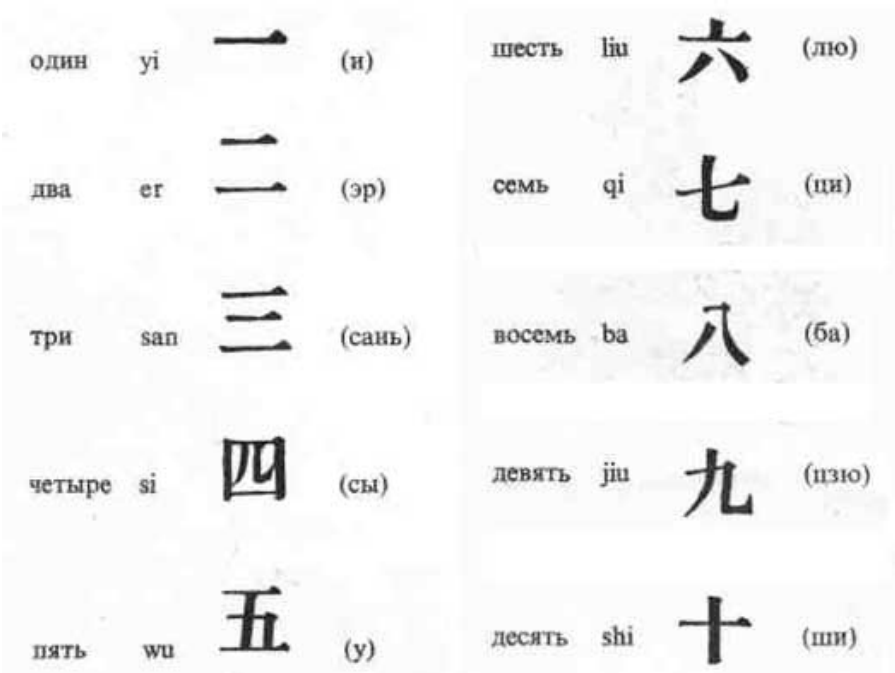
Не все специалисты согласны друг с другом, на сколько семей надо делить языки Африки: одни выделяют 4, другие — 15. Многие языки Африки еще очень мало изучены. Кстати, когда будешь смотреть на карту Африки, не забудь, что там почти всюду были раньше колонии каких-нибудь европейских стран. А значит, множество африканцев говорит не только на своем родном языке, но и еще на одном — на английском, французском, итальянском, португальском, немецком или голландском.

760 миллионов китайцев

А вот как обстоят дела в Китае. Там все тот же народ тысячелетиями возделывал все ту же землю, и торговля тоже шла только внутри страны. Там почти каждый говорит на одном из языков китайско-тибетской семьи. В эту семью входят также тибетский и бирманский языки.

В самом Китае языки делятся на 4 основные группы. Но слова: «Он говорит по-китайски» обычно означают, что человек говорит на севернокитайском, или пекинском, наречии. На этом наречии говорит примерно две трети семисотшестидесятимиллионного китайского народа. Севернокитайский преподают теперь во всех школах Китая, он является государственным языком КНР.

Перечислять, какие еще есть на свете языковые семьи, было бы очень долго — ниже ты найдешь список важнейших языковых семей мира. Вот какова история большинства этих семей.

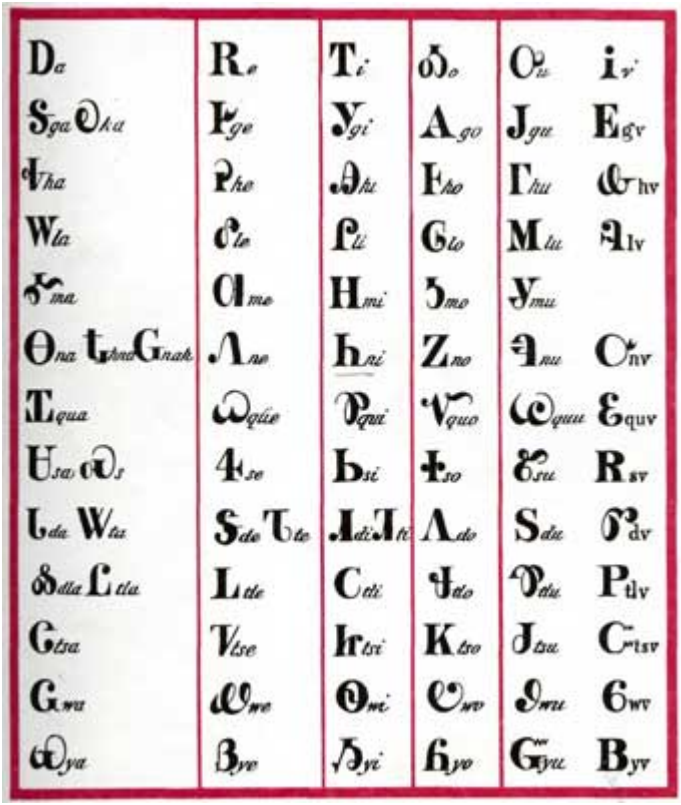


Китайские иероглифы для чисел от одного до десяти и запись этих слов в латинской системе письменности. В скобках дано примерное произношение в русской транскрипции.

Где-то когда-то горсточка людей ушла из родных краев. Люди

эти разбрелись кто куда, и язык их раскололся на разные диалекты. А диалекты в свой черед превратились в самостоятельные языки. Потом, возможно, с одним из этих вновь возникших языков все повторилось сызнова: языки распространялись, дробились, снова распространялись.

Язык меняется непрестанно, ибо непрестанно меняется сама жизнь.



Алфавит языка чероки

Чероки — племя североамериканских индейцев. В настоящее время живут в штате Оклахома и в резервациях Северной Каролины (США). Их язык принадлежит к ирокезской группе. В первой половине девятнадцатого столетия (1829–1830) индеец Секвойя придумал алфавит, где для каждого слога языка чероки — свой особый знак. Этот алфавит стал основой письменности не только чероки, но и других индейских племен — чоктавов и криков. Всего в алфавите Секвойи восемьдесят пять знаков. Интересно, что по-английски Секвойя не умел ни читать, ни писать.

КАК САМОМУ ПРИДУМАТЬ ЯЗЫК

* * *

В Нидерландах к концу второй мировой войны множество детей голодало. Пришлось им ехать в чужие страны, туда, где их могли бы прокормить. К счастью, в разных странах многие семьи готовы были дать беженцам и пищу и кров, однако не все семьи могли выразить, как горячо они сочувствуют маленьким нидерландцам и как хотят им помочь. Не все ведь умеют говорить по-нидерландски. Но были среди беженцев ребята, которых это не смущало. Кроме своего родного, они говорили еще на языке, который называется эсперанто, и они поехали в такие датские и швейцарские семьи, где тоже говорили на эсперанто. С первой минуты эти ребята и приютившие их люди отлично понимали друг друга.

Эсперанто — это искусственно созданный язык. Он возник не сам по себе. Его изобрел человек, который решил, что всем людям в разных странах нужен простой, доступный способ говорить друг с другом. В естественно возникших языках множество правил да еще немало исключений из каждого правила. Это очень осложняет дело, и изобретатель эсперанто решил избежать осложнений. Он создал язык, в котором всего 16 правил и *ни одного* исключения.

Эсперанто не единственный язык, созданный искусственно. Люди изобрели их еще около трехсот. Попробуй и ты, это занятно.

Допустим, ты решился и начинаешь на пустом месте сочинять свой собственный язык. Как же за это взяться?

Начать можно со звуков — это кирпичики, из которых строится любая речь. Начни с мельчайших звуковых частичек. Со звуковых атомов. При помощи гортани, языка и губ можно образовать многое множество звуков, но понадобится тебе всего 30–40. Гавайский язык обходится шестнадцатью. В редком языке их больше 60. В английском их около 44. В русском около 50. Числа эти могут показаться странными, если сравнить их с числом букв в алфавите — в русском алфавите всего 33 буквы, а в английском 26. Но вы не удивитесь, если вспомните, что и по-русски и по-английски вовсе не каждая буква обязательно обозначает один определенный звук. Скажем, буква *г* в русских словах *гора, рог, легкий* и *гиря* произносится четырьмя разными способами. А по-английски ты четырьмя способами прочтешь букву *a* в словах hat «шляпа», lake «озеро», father «отец», awe «трепет».

Отбирая звуки-атомы для своего нового языка, ты, наверно,

возьмешь многие привычные тебе звуки. А хочешь, попробуй что-нибудь новенькое. Прекрасный язык можно составить из звуков, которые в русском языке никогда не встречаются. Можно взять, к примеру, щелкающие звуки — как в африканских языках. Или ставить звуки своего языка в порядке, для него не свойственном. Скажем, переставить звуки в каком-нибудь слове вроде *богатство.* Переделать в *гвботсато.* Попробуй, произнеси. Что, трудно? А тем, кто говорит на иных африканских языках, это ничего не стоит. Там не в диковинку слова, которые начинаются с [гбв].

А вот другое интересное сочетание: [нму]. Произнося его, ты, скорее всего, незаметно для себя вставишь между [н] и [м] какой-нибудь гласный. Получится что-то вроде [ныму] или [нэму].

Много есть таких звукосочетаний, которые в русском никогда не встречаются. Попробуй их тоже. Например, можно сделать так, чтобы слова начинались с [jp] или [ксв]. Для русского такое сочетание в начале слова немыслимо.

Если хочешь, вот тебе еще немыслимые сочетания: [гц], [щз] или какие-нибудь' длинные цепочки согласных без единой гласной между ними; [фст] или [фетр] ты вполне можешь произнести, а как насчет [гбж] или [шщ'д]?

Есть и другие возможности: попробуй произнести один и тот же звук на разном тоне голоса — повыше и пониже. Если бы ты говорил на западноафриканском языке *ю,* тебе бы все время приходилось менять тон. Когда там произносят слово [ду] высоко, это значит уговорить», [ду] с понижением голоса значит «грустить». А если произнести [ду] где-то посередке между теми двумя, это будет значить «спать».

В китайском тоже важен голосовой тон. Если произнести слово на высоком ровном тоне, у него одно значение, если произносить то же сочетание звуков с постепенным повышением тона, значение будет уже другое; третье значение получим, если произносить его, понижая тон. По-китайски [ма] может значить «мать». Но в зависимости от того, каким тоном это «ма» произносят, оно может означать еще и «конопля», «лошадь» и «ругаться».

Бирманский язык сродни китайскому. Если бирманский младенец кричит «ма, ма, ма, ма», и каждое «ма» на свой тон, может получиться такой неожиданный смысл: «Хватай лошадь, бешеная собака бежит!»

Можно менять значения слов, делая звуки твердыми и мягкими, глухими и звонкими. Много чего можно вытворять со звуками, но если ты хочешь, чтобы еще кто-нибудь научился твоему языку, выбери лучше тридцать-сорок простых, ясных

звуков и на них остановись.

Карманный набор инструментов для слов-самоделок

Отобрав нужные звуки, можно двигаться дальше и составлять из них слова. Для этого нужно совсем немного — небольшой набор приемов и несколько схем, по которым образовывать слова.

Одна схема такая: просто возьми сколько-то звуков и придай им какое хочешь значение. В естественных языках тоже изредка образуются слова по этой схеме. К примеру, так изобрел слово *лилипут* знаменитый английский писатель Свифт. Или взять слово *гугол*. Это совершенно официальное название для такого огромного числа: 1 и сто нулей. Это число никак не называлось, пока один известный математик не спросил как-то раз у своего девятилетнего племянника, как бы его назвать. «Гугол», — ответил мальчик, и так это число и стало с тех пор именоваться в математических книгах.

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ, автор «Алисы в стране чудес», любил новые слова. Например, он взял слова: «твидлди» и «твидлдум» и назвал так двух очень похожих друг на друга человечков из «Алисы в Зазеркалье». А первым эти слова придумал некто Джон Байром, который к тому же изобрел одну из систем стенографии.

Выдумывать новые слова очень любил англичанин Льюис Кэрролл, автор «Алисы в Стране Чудес». Какого рода были эти слова, можно понять из разговора Алисы с Шалтаем-Болтаем.

— Вы так хорошо понимаете всякие слова, сэр, — сказала Алиса. — Объясните мне, пожалуйста, что значит стихотворение под названием «Бармаглот».

— Прочитай-ка его, — ответил Шалтай. — Я могу тебе объяснить все стихи, какие только были, и кое-что из тех, которые еще только будут!

Это обнадежило Алису и она начала:

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве.
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

— Что же, хватит для начала! — остановил ее Шалтай. — Здесь трудных слов достаточно! Значит так: «варкалось» — это восемь часов вечера, когда пора уже варить ужин!

— Понятно, — сказала Алиса, — а «хливкие»?

— Гм… «Хливкие» — это хлипкие и ловкие. Это слово как бумажник. Раскроешь, а там два отделения! Так и тут — это слово раскладывается на два!

— А-а! — сказала Алиса. — А «шорьки» кто такие?

— Это помесь хорька, барсука и штопора!

— Хотелось бы мне на них посмотреть! Забавные, должно быть, зверьки! (…) А что такое «пырялись»?

— Прыгали, ныряли, вертелись!

— А «нава», — сказала Алиса, удивляясь собственной сообразительности, — это трава под солнечными часами, верно?

— Ну да, конечно! Она называется «нава», потому что она простирается немножко *направо*… немножко *налево*…

— И немножко назад? — радостно закончила Алиса.

— Совершенно верно! Ну, а «хрюкотали» — это хрюкали и хохотали… или, может, летали, не знаю. А «зелюки» — это зеленые индюки! Вот тебе еще один бумажник!

— А «мюмзики» — это тоже такие зверьки?

— Нет, это птицы Г Бедные! Перья у них растрепаны и торчат во все стороны, будто веник… Ну а насчет «мовы» я и сам сомневаюсь. По-моему, это значит «далеко от дома». Смысл тот, что они потерялись. Надеюсь, ты теперь довольна?»

Для того чтобы искусственно придуманное тобой

слово вошло в живой настоящий человеческий язык, возможно, надо быть Свифтом или Кэрроллом в Англии, Ломоносовым или Достоевским в России, да и таким знаменитым людям это не всегда удавалось. Никогда нельзя знать заранее, войдет ли слово в язык, приживется ли в нем.

Вот что говорится по этому поводу в той же «Алисе»: «— Когда *я* беру слово, оно означает то, что *я* хочу, не больше и не меньше, — сказал Шалтай высокомерно.

— Вопрос в том, подчинится ли оно вам, — сказала Алиса.

— Вопрос в том, кто из нас здесь Хозяин, — сказал Шалтай-Болтай. — Вот в чем вопрос!

Так вот что приятно, когда сам придумываешь целый язык — ты в нем «хозяин» всех слов. (Вопрос, конечно, много ли народу захочет этому языку научиться, но это уже другой вопрос.)

Есть такое детское стихотворение:

ПЛИМ

Ложка — это ложка.
Ложкой суп едят.
Кошка — это кошка.
У кошки семь котят.

Тряпка — это тряпка.
Тряпкой вытру стол.
Шапка — это шапка.
Оделся и пошел.

А я придумал слово,
Смешное слово — плим.
Я повторяю снова —
Плим, плим, плим…

Вот прыгает и скачет —
Плим, плим, плим,
И ничего не значит
Плим, плим, плим.

И. Токмакова

Будет ли слово *плим* что-нибудь значить в твоем новом языке, зависит только от тебя. Ты можешь, например, решить, что *плим* — это рыба. И будешь думать на своем языке: «Плим — это плим.

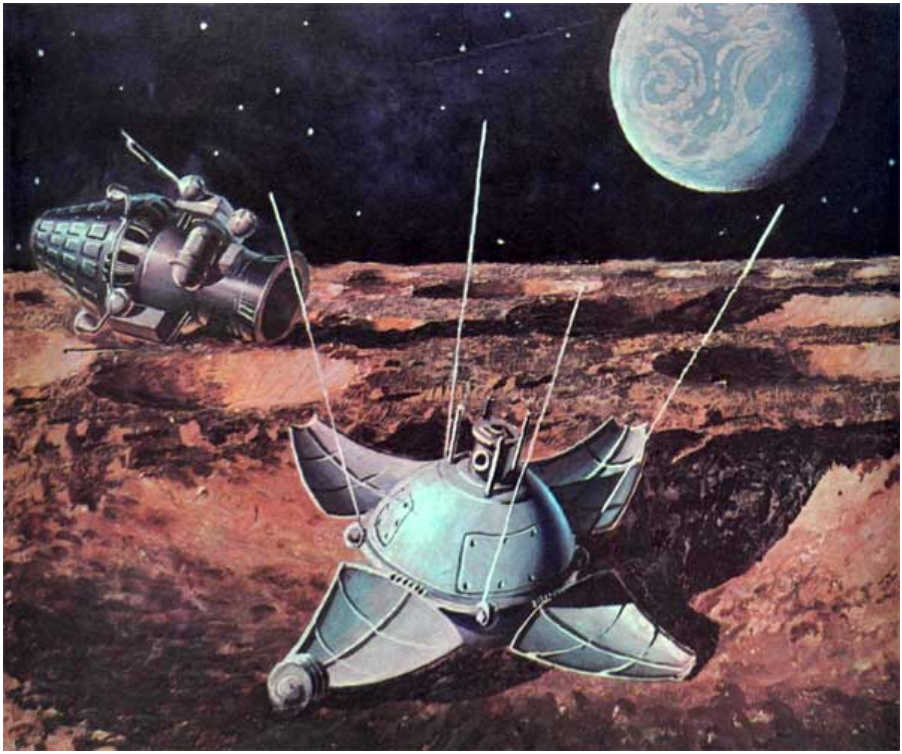
Плим живет в воде».

Ты можешь, если захочешь, придать словам, которые ты изобретаешь, какую-нибудь особенность. Вдруг тебе вздумается длинные предметы называть длинными словами, а короткие — короткими. (Ни в английском, ни в русском языках длина слов, вообще-то говоря, никак не соотносится с размерами обозначаемых предметов. *Миля* — это большое расстояние, а *миллиметр* — короче самой короткой буквы в этом тексте. *Кит* — самое большое животное на свете, а *инфузорию* можно рассмотреть только под микроскопом!) Возможно, ты захочешь, чтобы слова соответствовали звукам, как «мяукать» или «чирикать». Это, пожалуй, будет занятно, да и во многих настоящих языках бывают слова, которые каким-то образом соответствуют звукам. Но большинство новых слов образуется по другим, более простым схемам.

Льюис Кэрролл часто создавал из двух старых слов одно новое. Например: *галумф* из *галоп* и *триумф.* Такие слова, по выражению Шалтая-Болтая, как бумажник: раскроешь, а там два отделения. Вот другие, вполне употребительные слова настоящего языка, но о них тоже можно сказать, что они как бумажники. *&* двумя отделениями: *громкоговоритель, нервотрепка, сухофрукты, кресло-кровать.*

В русском языке не так уж много таких слов-бумажников, в английском и немецком их гораздо больше. В этих языках можно «упаковать в бумажник» целую фразу. Иногда, даже очень хорошо зная язык, трудно понять, что означает какое-нибудь сложное слово: ведь такие слова легко появляются, как только в них возникает надобность, и словари «не поспевают» за ними. Например, вот английское слово whodunit [hu'dAnit]. Если оно тебе ни разу не встречалось, ты никак не поймешь, что это упакованная в одно слово фраза "Who has done it?", то есть «Кто это сделал?», и означает это слово детективный роман или фильм. Значит ли это, что русский язык образует меньше новых слов? Нет, конечно. В русском языке сложных слов появляется меньше, чем в английском, зато в русском куда больше новых слов образуется при помощи разных приставок и суффиксов. Например, когда космический аппарат впервые опустился на поверхность Луны, тут же возникло слово *прилунение.* Или еще: когда космический корабль, возвращаясь на Землю, опускается в океан (как корабли американских космонавтов), мы говорим об этом: *приводнение;* а американцы выдумали сложное слово splashdown; здесь одно отделение splash — «плеск», «бултыхнуться», а другое down — «вниз». А вот недавно появившееся русское слово-бумажник, тоже космическое: *луноход.*

Его вы не найдете пока что ни в каком словаре.

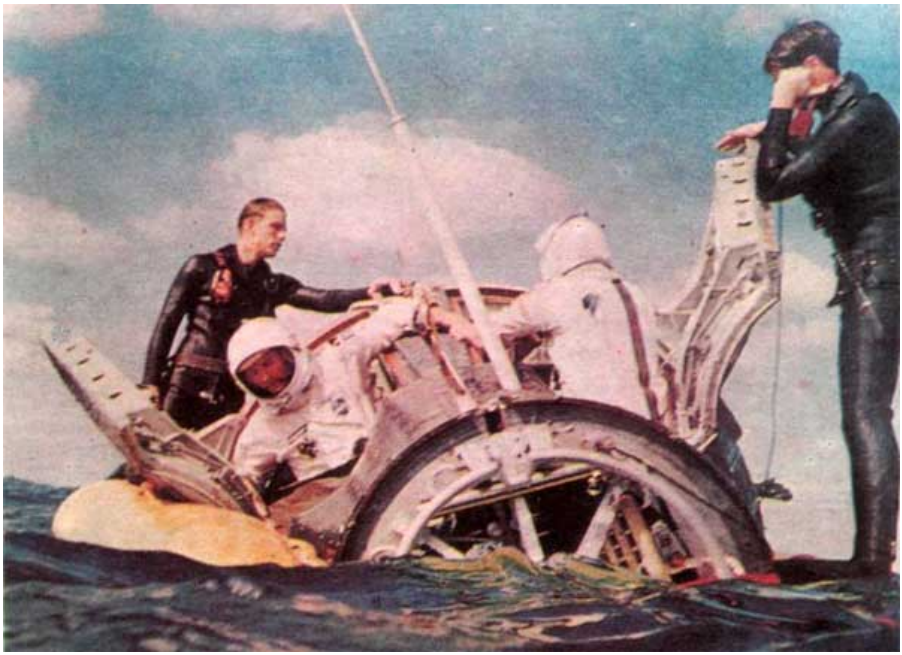


ПРИЛУНЕНИЕ. Советский лунник, прилунившись, расправил свои «лепестки» и выставил «усики» — антенны, чтобы поскорее связаться с Землей (во многих европейских языках слово «антенна» и означает «усики»).

Ты можешь получать новые слова, по-новому употребляя старые. Например, люди заметили, что волку не хватает еды в лесу, он вечно голоден, от этого и нападает на овец, коз и даже на людей. Они стали говорить: *волчий* голод, *волчий* аппетит, что означает попросту *очень сильный* голод или аппетит. «Блестящими» бывают драгоценные камни, звезды и пуговицы, а когда говорят «блестящий ученый», слово это принимает другое значение, имеется в виду, что человек *блещет* умом и талантом. Люди увидели, что настой одной травки придает силы и здоровья. Они стали говорить, что эта травка придает человеку *девять сил*. Потом это название превратилось в *девесил*. Лекарственную траву *девесил* ты найдешь в любой аптеке.

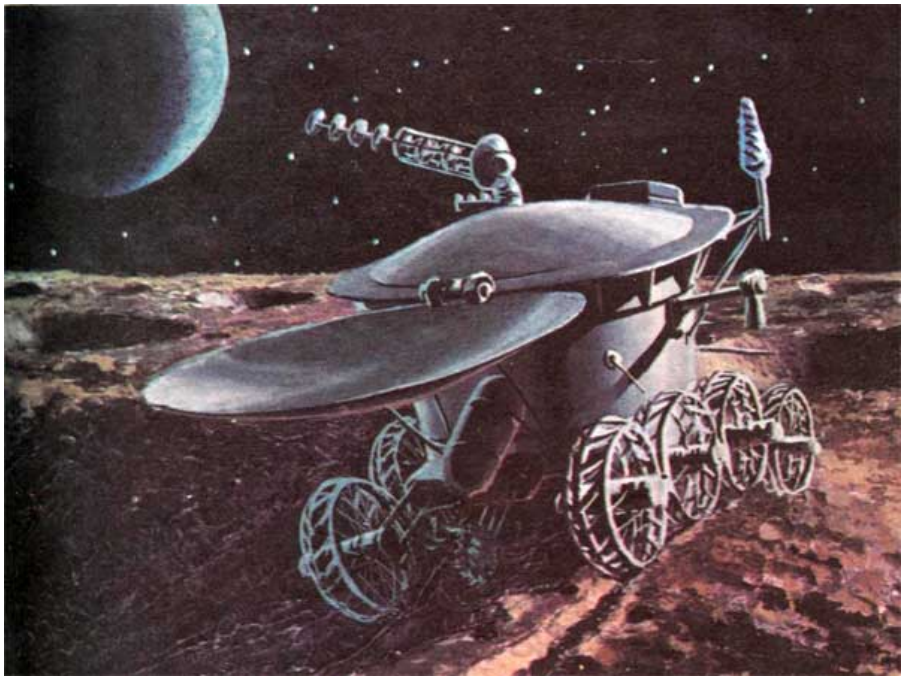
А вот как еще можно получать новые слова: заимствовать их у других народов. Много заимствованных слов в английском языке. Есть такое английское слово pal [пэл], что означает «товарищ, приятель». Вот как это слово попало в английский язык. Что такое

друг? — близкий человек, почти брат. 5 тысяч лет назад в индоевропейском языке было слово *бхратэр* «брат». (Похожи на него и русское *брат,* и нынешнее английское brother.) Слово это путешествовало по свету и понемногу менялось. В древнеиндийском языке санскрите оно превратилось в *бхратр.* В какой-то части Индии *бх* превратилось в *п,* а *тр* в *л* — получилось *прал.* Затем некоторые люди из тех, что говорили *прал,* покинули свою родину. Возможно, их оттуда изгнали.



ПРИВОДНЕНИЕ. Американский корабль «Джемини-7» (что значит «близнецы») приводнился в океане с астронавтами Борманом и Ловеллом на борту (1965 г.).

Так или иначе, но они стали кочевать по свету — так появились цыгане. Кое-кто из них попал в Англию, где люди относились к ним подозрительно и даже враждебно. Цыган часто кидали в тюрьму — за дело и без дела. Английские заключенные слушали, как цыгане говорили *прал,* переняли у них это слово, только выбросили при этом *р* и стали произносить слово как *пэл.* Постепенно слово pal стали употреблять люди, которые никогда не бывали в тюрьме. Англичане из «приличного общества», конечно, старались избегать и тюремных словечек и тюремных завсегдатаев, но сегодня все больше и больше англичан и американцев с удовольствием употребляют слово pal.



ЛУНОХОД идет по Луне (1971 г.). На откинутой крышке установлены солнечные батареи.

Иногда слово одного языка приходит в другой язык несколькими различными путями, и образуется несколько новых слов, подчас совсем непохожих друг на друга. Вот, например, в греческом языке слово [гюакинтхос] было названием цветка (ириса или дельфиниума); впоследствии так стали называть также драгоценный камень. В русском языке это слово превратилось в *яхонт* — так раньше называли рубин. Много позже русские заимствовали это же слово еще раз — через посредство немецкого языка. На этот раз оно стало звучать *гиацинт,* и это слово означает цветок (но другой, чем в греческом) или драгоценный камень, похожий на рубин (но не рубин). Кроме того, вместе с христианством мы заимствовали много греческих имен, в том числе мужское имя *Иакинф.* Так из одного греческого слова получилось три русских.

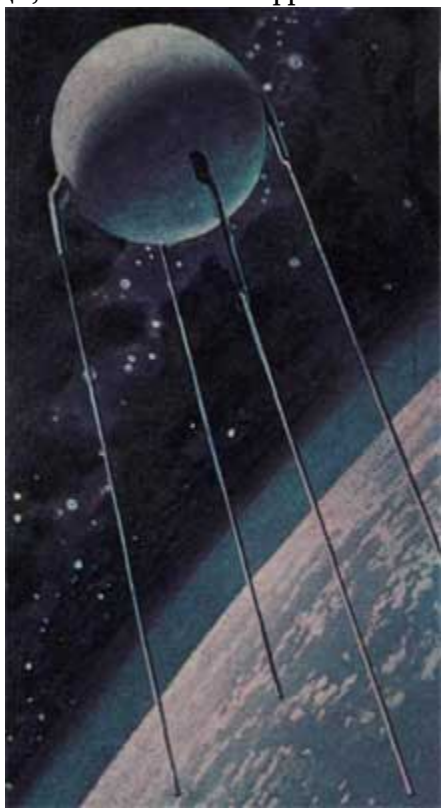
В греческом языке это слово тоже не исконное — оно пришло из языка пеласгов, живших на территории Греции до греков (II тысячелетие до н. э.).

И в английском и в русском полно слов из других языков. Тысячи слов латинского и греческого происхождения. Несколько тысяч из французского языка.

В английском есть около 500 слов, которые заимствованы из языков американских индейцев. Одно из них знакомое вам слово

шоколад — chocolate.

Сироп, алгебра, диван, магазин, сахар — слова арабского происхождения. *Бумеранг* — слово из языка коренных жителей Австралии. Слово *кофе* пришло в Европу из Турции, а турки заимствовали его у арабов. Слово *пижама* происходит из языка хинди, слово *джаз* — африканского происхождения.



Постоянно происходит и взаимный обмен словами. Англичане заимствовали у русских слово *спутник,* а русские у англичан — множество спортивных слов: *футбол, баскетбол, бокс, гол* и т. д. Интересно, между прочим, что на заре русского футбола все в этой игре называлось по-английски: *голкипер, бек, хавбек, форвард, аут, гол, пенальти* и т. д. Потом оказалось, что многое из этого можно называть по-русски: голкипера — древним словом *вратарь,* бека — защитником, форварда — нападающим, про *пенальти* чаще говорят *одиннадцатиметровый,* и все к этому привыкли, и лишь *гол* остался *голом.* На самом деле неважно, конечно, как все это называть. Важно хорошо играть.

Очень часто из языка в язык путешествуют названия кушаний. Французские boeuf «говядина», mouton «баранина» в английском языке превратились в beef, mutton (интересно, что во французском эти слова значили еще и «бык», «баран», но

заимствованы они были только в значении кушаний). Когда английское блюдо из говядины beef-steak стали готовить в других странах, то заимствовали и английское слово, переиначив его на свой лад: во Франции это блюдо называют bifteck, а в России *бифштекс*. А вот про слово *бефстроганов* и не скажешь, французское оно или русское: начало, *беф-* — это все то же самое французское boeuf, а *Строганов* — фамилия русского богача, который велел себе готовить это кушанье. Теперь это блюдо едят и русские, и французы, и англичане, и все называют его этим русско-французским словом.

Слова можно заимствовать тысячами способов. Можно даже взять сразу два иноязычных слова и соединить их в одно. Так часто поступают ученые. Например, так они создали слово *динозавр* — соединили два греческих слова, которые значили «ужасный» и «ящерица». Такие слова есть не только в науке. *Демократия* — комбинация двух греческих слов: *народ* и *власть* — *народовластие*.

Для того чтобы превращать старые слова в новые, не обязательно знать латынь или греческий. Вот посмотри, как появилось одно новое английское слово. Довольно давно уже в Англии и в Америке готовили шницель по-гамбургски (рубленый), hamburger steak, или, чтобы не говорить слишком длинно, просто hamburger. Люди обычно и не вспоминали о Гамбурге, заказывая это блюдо. Многие думали, что это название как-то связано с английским словом ham — окорок, ветчина; ведь и шницель и ветчина делаются из свинины. Но вот кто-то придумал жарить шницель, положив сверху кусочек сыра. Сыр по-английски будет cheese, и новое блюдо стали называть cheeseburger. То есть от слова hamburger оторвали ham — ветчину, свинину: зачем так длинно? Ведь burger всегда делается из свинины! И добавили cheese, получили «сырный burger», «шницель с сыром». Значит, немецкое слово *Гамбург* разорвали пополам, первую половинку превратили в ветчину и выбросили, а вторую соединили с английским словом, означающим сыр.

Но еще интереснее будет, если посмотреть, откуда взялось само слово *Гамбург*. В старом немецком языке слово ham означало дом, burg — город; то есть Hamburg нужно было бы по-русски перевести так: *Домгород*. Так прозвали этот город потому, что туда, как домой, возвращались из путешествий по дальним странам миссионеры. Между прочим, по-английски тоже есть похожее слово, значащее «дом», «домой!»: home; этот дом как раз и превратили в ветчину. Попробуйте все это объяснить американскому школьнику, который с детства знает, что такое cheeseburger, — то-то он удивится!

Вот тебе еще один способ, как называть предмет: вместить описание свойств этого предмета в одно слово. Так поступили индейцы навахо, когда впервые увидели слона. Они назвали его: «Зверь-который-хватает-носом-как-лассо». Африканцы хауса переименовали москита, узнав, что он переносит малярию. Они стали называть москита так: «Не-подходи-белый-человек».

Можно создавать новые слова при помощи имен и географических названий. Например, специальный способ письма для слепых называется *брайлевским,* потому что его изобрел человек по фамилии Брайль. *Саксофон* так называется потому, что его изобрел Сакс. Твой географический *атлас* называется так потому, что много лет назад на знаменитом собрании карт было напечатано изображение греческого титана по имени Атлас (или Атлант), который поддерживал руками земной шар.

А можно получать новые слова, сокращая прежние. Что такое *главк!* Главный комитет. *Робот* происходит от слова robotnik (по-русски «работник»), придумал слово *робот* чешский писатель Карел Чапек в своей пьесе «Р.У.Р.». Теперь оно существует во многих языках.

Можно сокращать названия многих слов и даже целые фразы, оставляя только начальные буквы слов. Например, ЗАГС — запись актов гражданского состояния (многие уже и не помнят, что слово ЗАГС так расшифровывается). А вот международный сигнал бедствия SOS! "Save Our Souls!" в переводе с английского означает: «Спасите наши души!» До начальных букв часто сокращают слова в длинных названиях ученые. Например: РОЭ — реакция оседания эритроцитов. Или ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота — вещество, связанное с сохранением и передачей наследственных свойств.

Это еще вовсе не самые длинные научные термины, поэтому не удивительно, что ученые часто сокращают слова в названиях. Не бойся поступать так и ты, когда будешь сам строить свой новый язык.

Пёс найти дом

Ну как, умеешь ты теперь строить слова? Давай выберем слова полегче — простые, короткие, например: *пёс, еда, мать, дом.* При помощи таких слов многого не скажешь.

Попробуем заменить эти слова более длинными. Много ли мы выиграем, если вместо слова *пёс* скажем *собака,* вместо *еда — продовольствие,* вместо *мать — родительница,* а вместо *дом — жилище!* Нет, конечно.

Если слова длиннее, это вовсе не значит, что язык лучше. Китайский язык почти весь состоит из односложных слов. Тебе нужны слова не подлиннее, а, так сказать, другого сорта. Тебе не обойтись без слов, которые обозначают действие: слов вроде *дать* или *ехать.*

Теперь надо подумать и решить. Слова, обозначающие действие, можно образовать по-разному. Какой способ ты предпочитаешь — такой, как в русском языке, или, может, такой, как в языке индейцев племени навахо?

По-русски можно сказать просто: «он дает» или «он едет». Для индейца навахо это невозможно. В его языке можно сказать «он дает» двадцатью различными способами. Все зависит от того, что же он дает. На языке навахо нельзя сказать неопределенно: «он поехал в город». Надо выражаться точнее. Вы обязаны сказать:

«он поехал на лошади в город», или:

«он поскакал в город», или:

«он поехал на телеге в город», или:

«он поехал на грузовике в город».

Допустим, что ты выбрал русский способ образования слов, обозначающих действие, — глаголов вроде *есть, работать, хотеть, найти.*

Пользуясь глаголами вместе с названиями предметов, можно сказать: «Пёс найти дом».

Это уже кое-что. Но ручаешься ли ты, что смысл этой фразы вполне ясен? А что будет, если поменять слова местами?

Дом найти пёс.

Найти дом пёс.

Найти пёс дом.

По-видимому, строить язык — все равно, что строить автомобиль. Его надо собирать из отдельных частей не как попало, а по схеме.

Схема языка

В схеме китайского языка большое значение имеет порядок слов. Если китаец говорит: «Во бу па та», это значит: «Я не боюсь его». А «Та бу па во» значит: «Он не боится меня». Слова те же, а смысл совсем другой. Заметь, что китайцу не надо менять «его» на «он», «я» — на «меня» и «боюсь» — на «боится». Смысл здесь передается порядком слов.

В китайском языке слова короткие, поэтому его удобно «собирать» по схеме «Порядок слов». В русском языке слова, как правило, куда длиннее, но порядок слов тоже играет некоторую роль. Например, вспомним наше:

ИТОГ ИГРЫ ПРИВЕЛ ЖЮРИ В УЖАС.

А теперь поменяем слова местами:

УЖАС ИТОГ В ПРИВЕЛ ИГРЫ ЖЮРИ. или:

УЖАС ИГРЫ ПРИВЕЛ В ЖЮРИ ИТОГ.

Если ты хочешь, чтобы в сочетании этих шести слов был какой-то смысл, тебе придется волей-неволей расставить их в правильном порядке. Но значение слов зависит не только от их порядка.

Русские слова можно изменять и удлинять, и от этого меняется их значение. Слово *игры* — это другая форма слова *игра.* Можно прибавить к слову *игра* звук *м* и перенести ударение, получится *играм.* В слове *привел* на конце стоит *л,* и это значит, что действие уже совершилось. А если изменить его немного, чтобы получилось *приведет,* это будет означать, что действие еще только должно произойти в будущем. Такой способ изменять и удлинять слово для выражения различных оттенков смысла называется словоизменением (склонением и спряжением).

В русском языке словоизменение играет огромную роль. В латыни — тоже. И в арабском. Между прочим, на арабском языке говорят не только арабы. Это язык мусульманской религии, а всего мусульман в мире около 350 миллионов. Вот пример того, как сириец, египтянин или алжирец могут изменять слово *писать* — слово это на письме изображается буквами КТБ (арабскими буквами, конечно).

Смотри, как гласные, втискиваясь между тремя согласными, придают различные значения этому первоначальному слову, или, как его часто называют, «корню».

КТБ — писать

кутиба — это было написано

китаб — книга (нечто написанное)

катаба — он написал

куттаб — начальная школа (место, где учат писать)
катиб — писатель
йактубу — он будет писать

Схема очень длинных слов

Если ты не знаешь, какой язык выбрать — с короткими словами или длинными, — попробуй применить схему очень длинных слов. По этой схеме к одному коренному слову можно прибавлять множество слогов и отдельных звуков.

В турецком языке слова очень длинные. Турок берет совсем короткое слово — корень — и надстраивает его. Бывает, что слова растут и растут и становятся еще длиннее, чем в таком сравнительно простом примере:

СЭВ — любовь

СЭВмэк — любить

СЭВмэмэк — не любить

СЭВдэрмэк — заставлять любить

СЭВдирэмэмэк — не заставлять любить.

В турецком языке новые кусочки приклеиваются друг к дружке в конце слова, так что у него вырастает длинный «хвост». А в некоторых языках с очень длинными словами такие «добавки» приращиваются к началу. Африканские племена банту изменяют слово с «головы».

В некоторых языках слова разрастаются за счет того, что слово расщепляют и втискивают новые слоги прямо в середину. Так обстоят дела в некоторых языках индонезийской группы, например в языке тагалог на Филиппинах.

В русском языке мы тоже иногда изменяем корень слова, и порой очень существенно. Например: *собирать — собрать, сухой — сохнуть, понять — пойму.* Но внутрь корня никогда не вставляется целый слог. Конечно, многие русские слова в начале или в конце надставлены. Именно так получаются самые длинные слова в языке. Полюбуйся:

МЕТИЛПРОПЕНИЛЕНДИГИДРОКСИЦИННАМЕНИЛАКРИЛИЧЕСКАЯ (кислота)

ТЕТРАГИДРОЗОЛИНОЛИН

НЕФРОАНГИОСКЛЕРОЗ

ПАРНО-ПРОТИВОПОСТАВЛЕННЫЕ (фонемы).

Если привыкнуть к таким длинным «надставленным» словам, то видно, что они хорошо передают вложенный в них смысл, но ты, наверно, рад, что в повседневной речи их не так уж много. Можешь радоваться и тому, что ты не живешь в одном городке в Великобритании. А если бы жил, то всякий раз, как тебя попросят дать свой адрес, должен был бы без ошибок писать такое: Llanfairpwllgwyngyllgogerychwyrndrobwlllantysiliogogogoch,Wales.

Это валлийский язык. Переводится это название так:

«Церковь св. Марии в долине Белого ореха подле Бурного водоворота и церкви св. Цецилии». Но почти все, кто там живет, называют свой городок просто Llanfair P. G.

И Уэльсское название города еще не самое длинное на свете. Вот как называется один город в Новой Зеландии: ТАУМАТАФАКАТАНГИХАНГАКОАУАУАТАМАТЕАПОКАИФЕНУАКИТАН
В переводе с языка маори это означает: «Тот край горы, откуда Таматеа, человек с большим коленом, который открывал земли, сдвигал горы и глотал их, играл на флейте тем, кого любил».

Слова-предложения

Есть на свете языки с непомерно длинными словами. Эскимосы могут вложить в одно-единственное слово смысл целого предложения. Баски в Европе, а в Америке некоторые индейские племена тоже говорят на языках, построенных по схеме слов-предложений.

Русский язык совсем не похож на эскимосский, но можно отчасти представить себе, откуда берутся слова-предложения, если сделать так. Возьмем слово *игра.* Само по себе оно значит «забава» или «развлечение». Если в конце этого существительного добавить *в,* получится деепричастие с тем же значением. После *в* прибавим *ши. Игравши* — это почти то же самое, что *играв,* но, пожалуй, более разговорно. Прибавим в конце еще й. Получится *игравший* — причастие мужского рода. Итак, кто-то, мужского рода, взрослый или мальчик, а может, и щенок, когда-то раньше играл. Пусть это будет мальчик. Поставим спереди *до* — *доигравший.* Это тоже причастие, но, кроме того, нам известно, что этот мальчик доиграл что-то до конца. А теперь в конце добавим *ся.* Совсем другой смысл! *Доигравшийся* — например, тот, кто шутил с огнем и обжегся или ходил по краю и упал. «Доигрался», в общем. Наконец, поставим в начале *не* — *недоигравшийся.* Тут все наоборот. Может, и мог мальчик «доиграться», но не доигрался. Обошлось. Ну вот и все, больше ничего не прибавишь. Настоящего полноценного предложения из этого слова не получится.

Эскимосу удается гораздо больше. Всего одним словом он выражает следующее: «Я ищу что-нибудь такое, из чего можно сделать лесу для удочки». А может сказать такое слово: «Савигиксиниартокасуаромариотиттогог». Это означает: «Он говорит, что ты тоже быстро пойдешь туда же — и купишь отличный ножик». Похоже строит свою речь индеец из племени лисицы. Он может при помощи одного слова сказать: «Тогда все они заставили его сбежать».

Какая схема лучше?

Мы с тобой уже видели, что языки мира могут строиться такими четырьмя способами: по схеме коротких слов, по схеме длинных слов, по схеме очень длинных слов и по схеме слов-предложений. Но есть и другие способы сочетания слов. Строя новый язык, можно выбрать любой из них. А если хочешь, можешь воспользоваться сразу двумя или тремя способами или даже всеми вместе.

Англичане, например, в своей повседневной речи смешивают разные схемы. У них много коротких неизменяемых слов. Немало слов (и коротких, и длинных) образуется при помощи словообразования. А встречаются очень длинные слова, склеенные из коротких слов и даже из частей слов. Когда иностранцы принимаются изучать английский, они жалуются на эту мешанину. И они правы. Английский язык (да и не только английский) во многих отношениях нелогичен. Поэтому, если ты хочешь, чтобы твой новый язык был стройным и разумным и легко давался и тебе и другим людям, то лучше уж выбери какую-то одну схему и не отступай от нее.

Выбирая схему, не гадай понапрасну, нельзя ли придумать еще лучше. Все схемы хороши. Правда, в русском, английском, немецком языках больше современных научных терминов, чем в эскимосском, но эскимосский язык в этом не повинен. Стоит только людям, которые на нем говорят, завести у себя заводы и лаборатории, язык их тут же сравняется с остальными. Он может вместить все новые слова, какие только понадобятся эскимосам. И точно так же способен на это язык, совершенно на него непохожий, — язык коротких слов — китайский.

Расовые различия и внешний вид людей совершенно не связаны со схемой, по которой построен их язык. И баски в Испании, и ацтеки в Мексике пользуются схемой слов-предложений. Африканец ватуси, говорящий на одном из языков группы банту, и лапландец из северной Европы — оба строят свою речь по схеме очень длинных слов. В Азии вьетнамцы и тибетцы говорят по схеме коротких слов. По такой же схеме говорят совсем другие народы в Африке и в Америке. Арабы на Ближнем Востоке говорят на языке длинных слов. Схема испанского языка — смешанная, схема слов и коротких и длинных.

По каким схемам какие языки построены?

По схеме коротких слов: Китайский, Вьетнамский, Тибетский, Эве (Африка), Йоруба (Африка), Отоми (Мексика).

По смешанной схеме коротких и длинных слов: Английский, Французский, Испанский, Немецкий, Итальянский, Нидерландский.

По схеме длинных слов: Греческий, Латынь, Арабский, Русский, Санскрит, Индоевропейский язык-основа.

По схеме очень длинных слов: Турецкий, Финский, Эстонский, Лапландский, Венгерский, Банту (Африка).

По схеме слов-предложений: Эскимосский, Чукотский, Науатл (ацтеки, Мексика), Фокс (Северная Америка), Онейда (Северная Америка), Баскский (Испания).

Важно ли знать, «когда»?

Ну вот ты наконец выбрал, по какой схеме строить язык — тебе кажется, это все? Нет, придется обдумать и решить еще множество задач.

Например, хочешь ли ты, чтоб твой язык показывал, совершилось действие в прошлом или совершится в будущем? Ты, пожалуй, скажешь — глупый вопрос. Разумеется, надо различать прошедшее, настоящее и будущее. Как можно не считаться со временем! Передачи по телевидению начинаются минута в минуту. В спорте принимаются в расчет доли секунды. Школы и магазины, заводы и учреждения открываются и закрываются по часам, причем в разные дни недели — по-разному. Мы особо отмечаем дни рождения и праздники. Строим планы на первый день каникул. Поезда, самолеты, автобусы уходят и приходят по расписанию.

Теперь ты понимаешь, почему так удобно, когда есть разные способы говорить о времени? Мы говорим: идет, *шел, пойдет, пошел, будет идти* и так далее. [И еще: *идет* и *ходит, шел* и *ходил,* и *хаживал, заходил* (= *начал ходить), походил* (немного), *проходил* (целый день) и т. д. и т. п.]

Для нас время очень важно, вот мы и думаем, что оно важно для всех. Но это не так. Люди, живущие на островах Тробриан в Тихом океане, более равнодушны к времени. Оно очень мало значит в их жизни, и язык их никак не различает прошлое, настоящее и будущее. А есть народы, которые ведут очень простую жизнь, но в языке своем умеют выражать время очень точно. Например, глаголы у них принимают различные формы, смотря по тому, происходит действие *сейчас в эту самую минуту* или *сейчас вообще.*

Ты, наверно, думаешь, что твой язык должен показывать, говоришь ты об одной вещи или о нескольких. В английском языке для этого к существительному обычно прибавляют *s*: hat — hats (шляпа — шляпы) shoe — shoes (туфля — туфли)

В русском мы можем прибавить к существительному *ы (стол — столы)* или, например, *а (дом — дома).* А можем изменить слово частично *(мать — матери, теленок — телята)* или даже полностью *(человек — люди).* Короче говоря, по словам в этих языках обычно видно, говорим мы об *одном* предмете (в единственном числе) или о *нескольких* (во множественном числе). Некоторые языки идут еще дальше. Слова в этих языках могут стоять не только в единственном и множественном числе, но еще и в особой форме, которая указывает, что каких-то вещей ровно

две — так говорят о парных предметах, например о глазах или руках. Таковы арабский, старославянский и древнерусский языки. Есть языки, которые впадают в другую крайность. Они почти не обращают внимания даже на единственное и множественное число. А в некоторых языках, например в тибетском, вообще нет множественного числа. Когда тибетец хочет показать, что он говорит более чем об одном предмете, он обычно вставляет какое-нибудь слово, которое означает «много». Он скажет не «я видел людей», а что-то вроде: «Я видел человека много».

В русском языке есть еще одно различие. Мы показываем, о ком идет речь: о мужчине или о женщине. Говорим: *он* и *она.* Если же мы говорим: *оно,* то чаще всего имеем в виду неодушевленный предмет. Но мы можем сказать *она* про картину, елку, страну, *он* — про рисунок, город, орех, а по-французски говорят *она* про стол и снег и *он* про ногу и тетрадь. А среднего рода во французском вообще нет. Многие языки американских индейцев и восточноазиатских народов группируют предметы по их форме. На этих языках не скажешь просто «апельсины» или «бревна». Приходится говорить примерно так: *«круглые* апельсины» или *«цилиндрические* бревна».

Разные схемы построения языка, разные способы сочетания слов — все это *грамматика.* Сама по себе грамматика ничего не означает. Это просто оболочка языка. Но и язык без грамматики все равно, что яйцо без скорлупы, бесформенная масса — и только.

10 миллионов биллионов слов

Ну вот, грамматику ты придумал, выбрал схему, по которой строить слова — а сколько же всего слов надо для языка? Должен ли ты изобрести по слову для каждого слова своего родного языка? Это задача не из легких. Что до русского языка, то в толковом словаре Даля содержится более 200 000 слов.

А в последнем издании английского толкового словаря Вебстера — 450 000 слов.

Ни один человек не знает всех слов словаря. Вряд ли найдется человек, который употребляет в речи хотя бы даже 100 000 слов, но большинство взрослых людей *понимают* около 35 000 слов. Однако понимаем мы в 10 раз больше слов, чем употребляем. А для твоего нового языка не понадобится даже и 3500 слов. Можно выразить очень многое, имея всего 850 слов — если, конечно, выбирать слова с умом, а не как попало. Имеется, например, список 850 слов, который называется бэйсик инглиш (основной английский), и многие начинают изучать английский с этого списка.

Раз уж мы взялись считать, то можно сказать еще об одном числе. Один известный математик вычислил, что с того времени, как возникла речь, люди наговорили в целом 10 миллионов биллионов слов. А биллион — это миллион миллионов. Вот сколько разговору накопилось.

НАРОДЫ РАЗГОВАРИВАЮТ ДРУГ С ДРУГОМ

* * *

В 1958 г. в Москве состоялся большой музыкальный праздник —1-й Международный конкурс пианистов и скрипачей, носивший имя великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Москвичи были совершенно захвачены этим конкурсом. Билеты невозможно было достать; казалось, вся Москва собралась на этом маленьком пятачке, у входа в Большой зал консерватории.

Начиная со II тура все очень напряженно ждали, кто же победит. Конкурс пианистов подарил москвичам много прекрасных знакомств. Надо сказать, что когда остаются только сильнейшие, то необычайно трудно отдать предпочтение кому-то одному. Не только в публике, но и в жюри часто возникают по этому поводу серьезные разногласия. Но тут произошло чудо: как только 23-летний американский пианист из Техаса, впервые принимавший участие в международном конкурсе, Ван Клиберн, исполнил на заключительном туре 3-й концерт Рахманинова, всем сомнениям пришел конец. Никто из присутствующих в зале не мог бы объяснить, в чем тут дело. На конкурсе было много первоклассных пианистов, некоторые не уступали Клиберну в мастерстве, иные обладали более совершенной техникой исполнения, но все это оказалось не главным. Вот что можно было сказать точно: ни один из участников конкурса не заставил себя так слушать. Когда играл Клиберн, каждому казалось, что он играет только для него. Клиберн обладал *непревзойденным даром общения* со слушателями да и с людьми вообще.

Вот что происходило после того, как стали известны имена победителей конкурса. Первая премия среди пианистов была присуждена Вану Клиберну. Обращаясь к членам жюри и к тысячам восхищенных москвичей, Клиберн произнес несколько слов по-русски, чем окончательно покорил всех московских слушателей. Прошло много лет, но до сих пор все, кто присутствовал на этом торжестве, помнят его коротенькую речь: «Дорогие друзья. Я очень счастлив. Я полюбил вас. Спасибо».

Клиберн был наделен огромным даром общения с людьми. Поэтому он понимал, что не все и не всегда можно передать при помощи музыки. Понимал, что без языка не обойтись. И по-видимому, знал, какую притягательную силу имеют для людей слова, если они с самого начала произнесены на их родном языке.

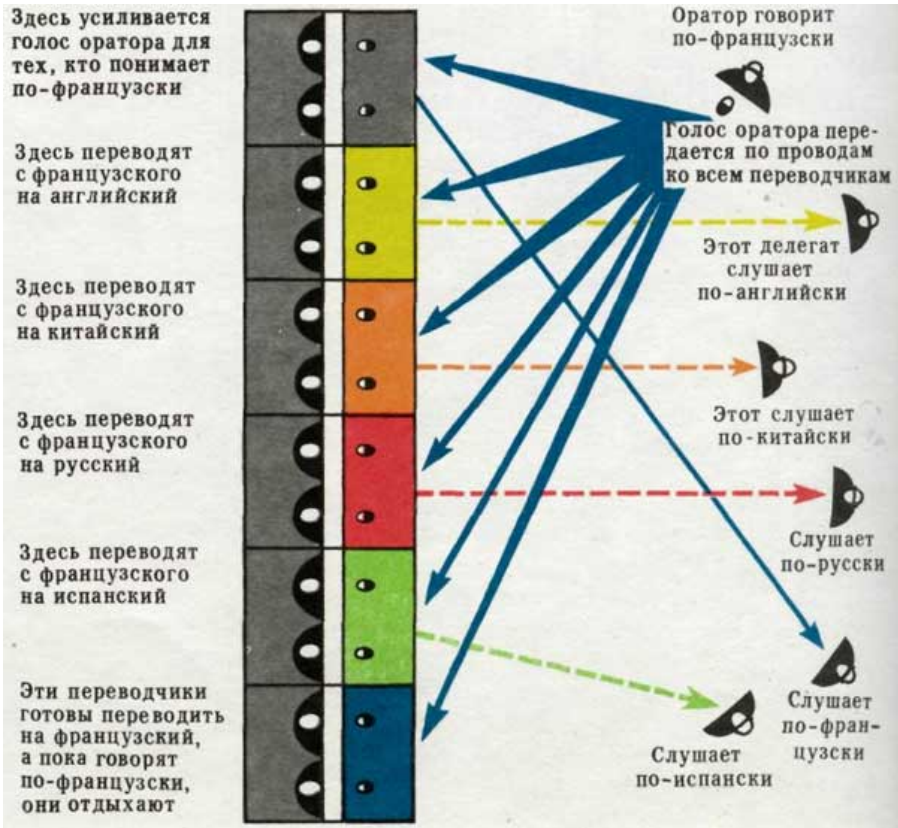
Да, слова обладают таким волшебным свойством. Каждому ясно, что если приезжаешь в чужую страну, в чужой город и говоришь с тамошними жителями на их родном языке, то к тебе будут относиться доброжелательнее, охотнее помогать, а главное — лучше тебя понимать. И как грустно оказаться среди людей, которые оживленно разговаривают, а ты не понимаешь о чем. Самому же приходится или молчать, или полностью полагаться на переводчика. А разговаривать друг с другом всегда лучше без всяких посредников, на языке, который оба понимают.

В Организации Объединенных Наций

В Организации Объединенных Наций встречаются представители более ста стран и сообща обсуждают различные сложные международные вопросы. У каждой страны свой язык, а официальных международных языков пока только 2 — французский и английский. Кроме того, широко используются еще 3 языка: русский, испанский и китайский. Если же делегат не владеет ни одним из этих 5 языков, он все равно может разговаривать с любым участником заседания, потому что в ООН отличная система перевода.

Вот как, например, действовала эта система, когда перед Генеральной Ассамблеей выступал представитель Монголии. Он встал перед делегатами и начал говорить в микрофон по-монгольски. Все присутствующие, в том числе и гости, могли при желании надеть наушники. Те, кто понимал по-монгольски, могли слушать оратора непосредственно, а могли и через наушники.

В это же время перед другим микрофоном, в звуконепроницаемой будке, переводчик произносил ту же речь по-русски. Те в зале, кто понимал по-русски, могли надеть наушники, повернуть около своего сиденья выключатель и слушать русского переводчика.


Здесь усиливается голос оратора для тех, кто понимает по-французски
Здесь переводят с французского на английский
Здесь переводят с французского на китайский
Здесь переводят с французского на русский
Здесь переводят с французского на испанский
Эти переводчики готовы переводить на французский, а пока говорят по-французски, они отдыхают
Оратор говорит по-французски
Голос оратора передается по проводам ко всем переводчикам
Этот делегат слушает по-английски
Этот слушает по-китайски
Слушает по-русски
Слушает по-фран-цузски
Слушает по-испански

СИСТЕМА ПЕРЕВОДА В ООН. Оратор говорит в микрофон. Его голос передается по проводам в звуконепроницаемые будки. В каждой будке находятся два переводчика — кроме языка оратора, они знают еще один язык. Переводчики эти слушают оратора через наушники. Перевод текста они произносят в микрофон по очереди, сменяя друг друга. Перевод идет по проводам к наушникам в зале, и желающие могут ими пользоваться.

Для тех же, кто не понимал ни по-монгольски, ни по-русски, было еще четыре переводчика. Каждый из этих четырех сидел в отдельной звуконепроницаемой будке и слушал через наушники русский перевод. И, едва услыхав русскую фразу, тотчас переводил ее на свой язык: английский, испанский, китайский или французский. Делегаты и гости в зале Ассамблеи сами решали, какой из этих языков они предпочитают. А решив, поворачивали выключатели, настраивались на нужный им язык и слушали слова, которые прошли через два перевода, но почти не отставали от речи монгольского представителя!

Такие замечательные переводчики помогают людям обмениваться мыслями, но им нужна для этого очень сложная и дорогая аппаратура. И оснащены ею лишь немногие залы

заседаний. Кроме того, во всем мире такому одновременному переводу (он называется синхронным) обучено всего несколько сот человек.

На многих международных совещаниях и конгрессах все еще приходится переводить по старинке. Например, выступающий произносит целую речь по-испански. Затем переводчик повторяет ее по-французски. Возможно, что еще один переводчик повторит всю речь — на сей раз по-английски. Это отнимает очень много времени, и заседания затягиваются. Можно все это проделать быстрее, но тогда на каждого, кто не понимает языка оратора, нужен был бы свой синхронный переводчик. Переводчик сидит в зале и шепчет перевод соседу на ухо с той же скоростью, как говорит оратор.

Даже если бы на земле было много тысяч квалифицированных синхронных переводчиков, они бы не справились со всеми переводами, которые приходится делать. И никакой переводчик не принесет столько пользы, как если два человека поговорят между собой без всякого посредника. Вот почему многие люди думают, что нужен специальный международный язык и чтобы все люди с детства учили не только свой родной, а еще и этот общий язык. Тогда бы все на свете могли друг с другом разговаривать.

Мысль эта заманчивая, и в прошлом международные языки нередко бывали в ходу и пользовались успехом. Долгое время таким языком был латинский. Римские воины принесли его с собой во все покоренные ими страны. Затем, после падения Римской империи, латинским языком продолжали пользоваться ученые и просто образованные люди. Люди науки и духовные лица из Англии, Франции, Германии, Испании и других стран тоже могли встречаться и разговаривать друг с другом по-латыни. Еще в наше время латынь остается международным языком католической церкви.

Латынь давно уже перестала быть языком, которым многие могли бы пользоваться в повседневной речи. Сначала ее сменил и стал международным языком французский. Послы из разных стран обращались друг к другу по-французски. На французском говорили ученые и дипломаты на международных встречах, французским же пользовались во всем мире путешественники. Затем повсеместно распространился и тоже стал международным английский язык. В последнее время все больше людей в разных странах начинают говорить по-русски.

Возникает вопрос: станет ли когда-нибудь английский или, скажем, русский международным языком, на котором заговорит весь мир? Ничего не известно. Население некоторых стран, где

говорят на азиатских языках, растет куда быстрее, чем там, где говорят по-английски, по-русски или на каком-либо другом европейском языке.

Пиджин-языки

В некоторых частях света говорят на международных языках совсем особого рода. Их всего 10 или 12, и называются они пиджин-языками. Почти все они возникли, когда завоевателям из Европы понадобилось разговаривать с коренными жителями Африки и Америки, Индонезии, Китая и тихоокеанских островов.

Редко случалось, чтобы европеец потрудился научиться новому незнакомому языку. Англичане, французы, голландцы, португальцы смотрели на местных жителей свысока и полагали, что те вроде детей: где уж им понять язык взрослых!

Вот европейцы и стали говорить с африканцами на таком детском упрощенном языке наподобие «твоя моя не понимай». Тот, кто хотел вести дела с европейцами, подхватывал этот детский язык, немного его менял, перемежал его какими-то своими словами. Так возникали пиджин-языки.

На этой старинной испанской гравюре вы видите, как приветливо и доверчиво встретили американские индейцы первые корабли из Европы.

Возьмем английское слово belong «принадлежать» и на нем проследим, как получается пиджин. И в русском и в английском

«принадлежать» — это глагол. Разговаривая на детском языке с населением Океании, англичане то и дело употребляли этот глагол. Местные жители это слово усвоили, и оно превратилось у них в предлог, который означает «у» или «для». В пиджин-инглиш это главным образом предлог, указывающий на принадлежность: «дом принадлежать мне» означает: «у меня дом» или «мой дом». «FRIEND BELONG ME» — «Друг принадлежать мне» (мой друг) — так назывался ежемесячный журнал, который издавался в Новой Гвинее на пиджин-инглиш.

В таком детском языке очень Мало слов, им оказалось удобно пользоваться в торговле и в других делах — в бизнесе, если уж назвать это по-английски. Название *пиджин* и идет от слова *бизнес*— так будто бы китайцы произносили слово *бизнес,* когда пытались сказать его впервые.

Вот слова пиджин-инглиш, которые в ходу на некоторых тихоокеанских островах: *нас, нам* или *мы* — you-me. — т. е. «ты — меня» *мнение* или *мысль* — tinktink (think — «думать») *духи* — water belong stink (вода принадлежать запах) *волосы* — grass belong head (трава принадлежать голова) *лысый* — grass belong head belong him all he die finish (трава принадлежать голова принадлежать ему весь он умереть конец, или, на менее ломаном русском языке: трава, принадлежащая голове (т. е. «волосы»), принадлежащей ему (т. е. «у него на голове»), вся она умерла, конец (т. е. «исчезла») — короче, волосы у него на голове исчезли, он облысел).

Бывало, что дети росли и слышали вокруг один только пиджин. В этом случае развивался новый язык. Такие языки называют креольскими. Официальный язык Индонезии как раз и происходит из такого пиджин-языка. Индонезией долгое время управляли голландцы — их пиджин назывался базар-малай. У индонезийцев было много племенных и национальных групп — у каждой свой язык, и когда они добились независимости от Нидерландов, то единственным общим для всех языком оказался базар-малай. Каждый индонезиец хоть немного его понимал, поэтому он стал официальным языком. Теперь он сильно развился, потому что индонезийцы ввели в него много малайских слов.

В Африке некоторые языки стали торговыми и распространились за пределами своей родины. На Суахили, к примеру, долгое время говорили только небольшие племена в Кении и Танганьике. Затем этот язык выучили арабские работорговцы. Когда они начали действовать по всему африканскому побережью, везде, где они бывали, они распространяли суахили. Теперь это международный язык

большой части Восточной Африки.

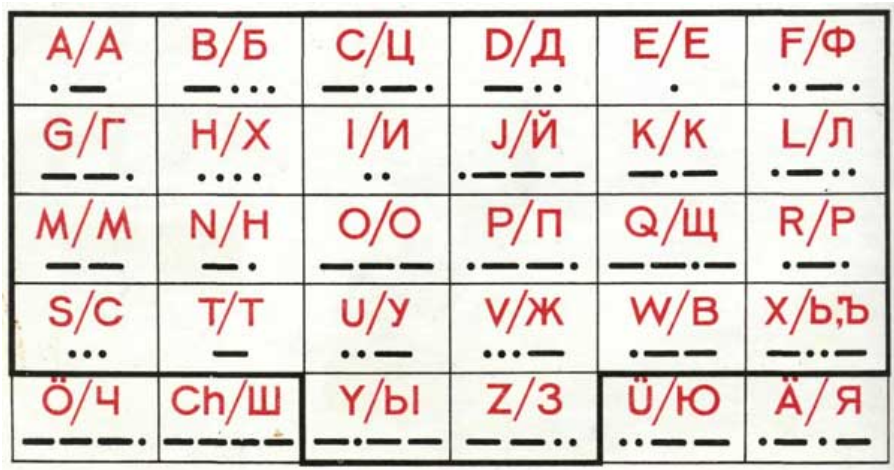
Всеобщий язык

Многие люди надеялись, что, может быть, какой-нибудь искусственный язык вроде эсперанто перекинет мостик между всеми людьми, какими бы разными они ни были, и это поможет установить мир во всем мире.

Конечно, если бы людям было легче общаться, может быть, и мир воцарился бы скорее, но, чтобы люди раз и навсегда перестали убивать друг друга, единства языка недостаточно. Полвека назад была гражданская война в России, и люди по обе стороны баррикады говорили по-русски. Около ста лет назад была война в Америке между северными и южными штатами, и там обе стороны говорили по-английски. Наверно, правильнее будет сказать так: «Когда повсюду установится мир, то, может быть, повсюду распространится и единый язык».

До тех пор языковые барьеры всегда будут сильно мешать людям. Они попытаются преодолеть их разными способами, и в частности, безусловно, будут придумывать всеобщий язык. Таких придуманных языков уже около 300. Вот названия некоторых: космос, оксиденталь, парла, спокиль, универсаль, воляпюк, новиаль, идо. Эсперанто, конечно, самый из них известный и самый популярный, особенно в Восточной Европе: там говорят на многих языках и там-то его и придумал доктор Заменхоф. Есть польская радиостанция, которая часто передает программы на эсперанто, а во всем мире такие программы передают еще 30 станций. Если у тебя есть радиоприемник, ты тоже можешь поймать передачу на эсперанто.

Если ты живешь в портовом городе или плавал по морю на корабле, ты, наверно, замечал, как моряки подают друг другу сигналы флажками. Справа на полях нарисованы некоторые сигнальные флажки. Но этими флажками моряки редко передают слова по буквам. Каждый флажок имеет свое значение в шифре (коде), который для всех стран одинаковый. Например, если поднимают один флажок D, это значит: «Держитесь от меня подальше, мне трудно маневрировать».



Международная азбука Морзе

Есть и другие символы, понятные во всем мире людям, причастным к определенным областям знания. К примеру, музыкальные ноты. Настоящего письменного языка они не образуют, но звуки они все же обозначают. Многие знаки на географических картах поймет любой образованный человек в любой стране. То же самое и с математическими значками.

Все эти символы — лишь часть упорных и разнообразных усилий человека наладить общение. Все это попытки в одной какой-то области добиться большего взаимопонимания, чем это возможно при помощи обычного языка. Но пока все больше и больше людей знакомится с этими международными символами и пользуется ими, происходит вот что: число естественных человеческих языков постоянно уменьшается. В то же время число людей, говорящих на некоторых языках, неуклонно увеличивается, с каждым годом прибавляются миллионы людей, говорящих на китайском и хинди. Станет ли какой-то из этих языков общим языком для всех народов? На этот вопрос отвечать еще рано. И даже если все народы мира примут один какой-то язык, все равно, пожалуй, понадобится изучать чужие языки. Если космонавты встретятся во Вселенной с разумными существами, они должны будут научиться с ними разговаривать. Один известный языковед даже написал статью под названием: «Как изучать марсианский язык».

Многие серьезные ученые хотят выяснить, не идут ли к нам радиосигналы с какой-нибудь далекой планеты. Они пользуются огромными радиотелескопами, которые могут ловить сигналы из других миров — если такие сигналы посланы.

Однако для большинства из нас задача остается прежней: как же понимать друг друга, как же разговаривать со многими

интересными людьми — здесь, рядом с нами, на нашей Земле?

МАШИНЫ И ЯЗЫК

* * *

Люди стали людьми, когда они придумали слова, чтобы общаться друг с другом. И все же человек оставался диким, пока не изобрел письмо. Но и после этого он всё время придумывал для языка что-нибудь новое. Он без устали искал пути к тому, чтобы его собратья как можно лучше и правильнее его понимали. Люди создали надежное орудие — язык и с его помощью развили науку и технику. А потом заставили науку и машины улучшать это свое орудие.

СТАРИННАЯ ПЕЧАТНЯ. Типография-мастерская XVI века. Рабочие слева набирают текст по рукописи. Человек с кинжалом правит верстку. Печатник на заднем плане наносит краску на форму, а рабочий справа делает оттиск.

Первая серьезная помощь от механических приспособлений пришла к языку, когда изобрели книгопечатание. Это случилось около 1450 года, когда немец Иоганн Гутенберг изобрел наборные литеры. Гутенберг стал отливать в металле каждую букву по отдельности. Когда он получил достаточно букв, он мог составить из них сколько угодно слов. Мог использовать одни и те же металлические буквы — литеры — в разных сочетаниях. И, что самое важное, он мог напечатать 10,100 и более экземпляров одной и той же книги гораздо быстрее, чем если бы ее переписывали от руки.

Иоганн Гутенберг (гравюра 1584 г.).

И почти сразу же при помощи своего изобретения Гутенберг стал печатать книгу о языке. Одной из первых он напечатал латинскую грамматику. Прошло немного времени, и в обращении появились самые разные печатные книги. Больше народу научилось грамоте. Повсюду распространялось образование и просвещение. В наши дни печать развилась настолько, что газета, в которой слов не меньше, чем в иной книжке, доходит до миллионов людей каждые сутки.

Конечно, печатные машины не отменили письма от руки. Наверно, люди долго еще не перестанут писать рукой. Но это способ медленный. Мало кто записывает больше 20 слов в минуту, хотя мозг наш думает быстрее раз в 10–12. Поэтому изобретатели стали думать, как помочь рукам догнать мозг. И подарили нам стенографию и пишущие машинки. В последнее время они работают над созданием пишущей машинки, которой бы вообще не требовались наши медлительные пальцы. Ей просто говоришь, а она выдает слова на бумаге!

СТРАНИЦА ИЗ «АПОСТОЛА» — первой книги, напечатанной Иваном Федоровым в Москве (1564 г.).

Есть еще совсем другая машина, которая тоже, как надеются ученые, будет слушаться устных приказаний. Экспериментальная модель называется ОДРИ (AUDREY — сокращенное для Automatic Digit REcognizer — автоматический цифровой распознаватель). Когда Одри узнает определенные звуки, она зажигает электрическую лампочку. Пока это единственная посильная для нее «работа», но ученые считают, что для начала и это неплохо.

Может быть, со временем она научится «слышать» и «понимать», что ей велят, и выполнять несложную работу по дому, а там, глядишь, и тесто замесит, и пирог испечет.

Такие машины, как Одри — их еще иногда называют мыслящими машинами, — появились на свет благодаря замечательному американскому ученому Норберту Винеру. Его изобретения вдохновили поэтессу Фелицию Лампорт на такие шутливые стихи:

Машины думают быстрей своих создателей.
А вдруг они в нас видят только неприятелей?
И мир поставят пред угрозой разрушения?

И наплевать им на великие свершения?
И если точно справедливо это,
Машины сделают из Винера котлету.

Мгновенная почта

Примерно сто лет назад, когда одни изобретатели работали над первыми пишущими машинками, другие думали, как сделать, чтобы слова от одного человека к другому шли как можно быстрее. Они дали нам телеграф и телефон. Затем радио и наконец телевидение увеличили в тысячу, в миллион раз число тех, до кого может дойти голос одного-единственного человека.

Ну а если кто-нибудь хочет послать именно письмо, просто письмо, написанное своим собственным почерком? Существует устройство, которое позволяет за несколько секунд передать письмо через тысячи километров. Машина в Нью-Йорке «смотрит» на лежащую перед ней исписанную страницу. Затем обращает сочетание белого и черного в сочетание электрических сигналов, которые передаются в Калифорнию. Там другая машина снова преобразует сигналы в сочетание белого и черного, мгновенно выпечатывает его на фотобумаге определенного сорта, и письмо готово к доставке.

Газеты и разные учреждения тоже пользуются такими устройствами, чтобы передавать слова и изображения.

Еще одно изобретение позволяет людям передавать слова на далекие расстояния с такой же скоростью, с какой печатает машинистка на пишущей машинке. Один человек вызывает другого по радио при помощи чего-то вроде телефона-автомата. Только он не говорит слова, а выстукивает их. На другом конце специальное устройство вроде пишущей машинки автоматически записывает эти слова, и человек, который это сообщение получил, может тотчас же ответить. А если его не было на ме£те в то время, как пришло сообщение, то, вернувшись, он увидит, что оно аккуратно напечатано и ждет его.

Новые словохранилища

В древнем Шумере люди изобрели письмо, потому что перед ними встала такая задача. Им нужен был способ долго хранить слово после того, как его произнесли, чтобы потом, когда понадобится, им воспользоваться.

Их глиняные таблички служили звукам упаковкой. Современные ученые придумали, как еще можно упаковать слова. У нас есть пластинки со звукозаписью, по многим из них очень удобно учить иностранные языки. У нас есть магнитофоны и множество различных диктофонов.

Специальные устройства фотографируют сплошь исписанные страницы и умещают целую кучу таких страниц на узенькой ленте микрофильма. Микрофильмы снимают и с толстых книг, и с газетных подшивок, а места они почти не занимают. Если читатель хочет посмотреть микрофильм, он берет проектор, который увеличивает во много раз и передает на большой экран страницу за страницей.

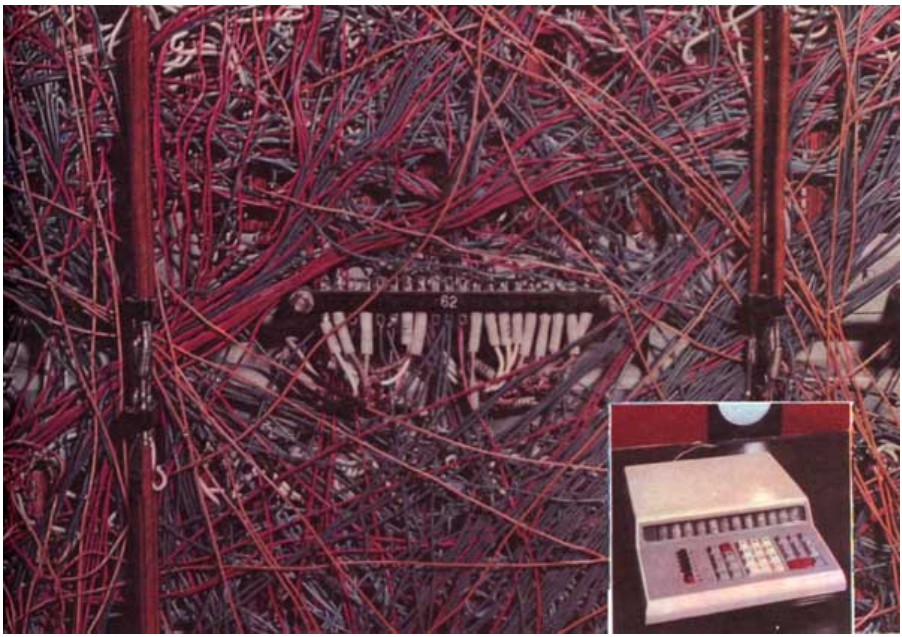
Но самая замечательная из всех машин — это компьютер, то есть вычислитель; еще его называют электронным мозгом. В вычислителе находятся тысячи крошечных металлических деталей, которые образуют своего рода механическую память. Это, конечно, не то же самое, что человеческий мозг или человеческая память, но описывать его можно примерно в тех же выражениях. Например, когда мы видим написанное слово, наши глаза посылают мозгу сигнал. Этот сигнал вызывает небольшое изменение в какой-то частице мозговой ткани. Сообщения для вычислителя печатают на специальной ленте, которая затем посылает электрические сигналы к одной из крошечных металлических частиц электронного мозга. Там эти сигналы производят определенные изменения в металле.

В памяти вычислительной машины можно хранить слова, потом извлекать их оттуда и снова печатать — так же как мы можем написать слова, которые хранятся у нас в мозгу.

Ученый может использовать машину и для изучения языков. Допустим, он хочет знать, какие слова в иностранном языке самые важные, какие надо выучить первым делом. Он вводит в машину целые книги, газеты, записи разговоров на этом языке. Машина подсчитывает, по скольку раз встречается каждое слово, и точно определяет, какие слова самые употребительные.

Есть и такая машина, которая чуть ли не сама разговаривает. Она умеет «произносить» много звуков, складывает их в различные сочетания, как и человек, когда произносит слова.

Другая машина пошла еще дальше. Ей дают напечатанную страницу, и она букву за буквой читает ее вслух.



СЧЕТНО-РЕШАЮЩАЯ МАШИНА «ИСКРА-111». Эти хитроумные переплетения разноцветных проводов и есть тот сложный «организм» счетно-решающей машины.

А как насчет машины, которая переводила бы с одного языка на другой? Изобретатели работают и над такими машинами. Одна из них уже почти приемлемо переводит некоторые научные тексты с русского на английский. Другую учат переводить с английского на русский. Третья переводила небольшие заметки с некоторых африканских языков на русский и английский. Есть машина, которая понемногу переводит с немецкого на английский, и ученые надеются вскоре пустить в ход машину, которая будет переводить на английский несложные японские тексты.

Пока все эти машины переводят очень неважно и к тому же медленно. Быстро и точно они переводят лишь в том случае, если слова, которые в них вводят, имеют только одно значение. Сама по себе машина не может понять, в чем соль шутки, в чем тонкость поэзии, а научить ее мы не можем. Переводить романы, пьесы и даже большую часть обычных газетных текстов машине сейчас не под силу.

Когда-нибудь, может, и будут такие машины, которые справятся со многими языками. Некоторые специалисты верят,

что со временем будут выпускаться небольшие переносные автоматические переводчики. Если бы и вправду настал такой день, мы бы все носили с собой такую машинку и могли бы разговаривать с любым человеком на свете!

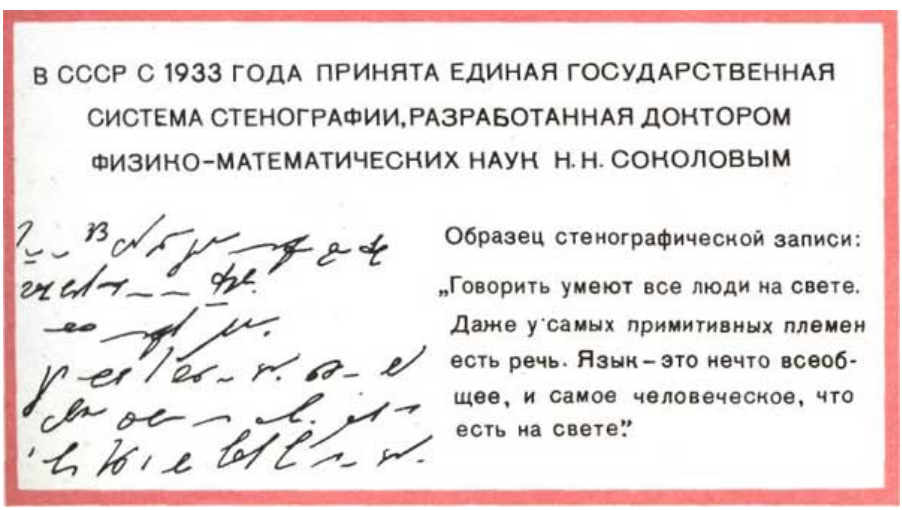
Пока же вовсе неплохая мысль — выучить второй язык, да и третий, и четвертый тоже. И вот что важно: обыкновенный, ничем не замечательный человек, способен выучить несколько языков. Если у него есть еще и желание и настойчивость, он может выучить десятка два языков. Есть и такие энтузиасты, которые знают сотню, а то и больше языков.

Лингафонный кабинет

В наши дни овладеть иностранным языком гораздо проще, чем было раньше. Современные специалисты знают, как лучше всего помочь памяти выполнять ту особую работу, которую мы проделываем, когда учим язык. Они написали хорошие учебники. На помощь тем, кто интересуется языками, приходит и техника. Языку хинди, например, можно учиться по специальному звуковому фильму, снятому в Индии. Видеть и слышать, как индийцы говорят на хинди в своей повседневной жизни. Пластинки и магнитофонные записи помогают тысячам людей —

и молодым и старым — учить чужой язык с магнитофонами в языковых (или лингафонных) кабинетах — специальных комнатах (в школах или институтах), где учителя пользуются техническим оборудованием. Предположим, ты учишь французский. Ты включаешь магнитофон и слушаешь голос, который безукоризненно произносит французские слова. Потом ты сам их произносишь и записываешь на пленку свой голос. И наконец, прокручиваешь эту пленку, чтобы понять, правильно ли ты произносишь слова чужого языка.

В Америке язык иногда учат с помощью самолета. В часы занятий он кружится в небе и передает телевизионную программу, которую ведет опытный и знающий преподаватель. Самолет летает очень высоко, он, как высоченная телевизионная башня, может по своему специальному каналу вести передачу сразу для нескольких штатов. А значит, сразу много учащихся во многих школах могут слушать одного и того же хорошего учителя.


В СССР С 1933 ГОДА ПРИНЯТА ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СТЕНОГРАФИИ, РАЗРАБОТАННАЯ ДОКТОРОМ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК Н. Н. СОКОЛОВЫМ
Образец стенографической записи:
„Говорить умеют все люди на свете. Даже у самых примитивных племен есть речь. Язык – это нечто всеобщее, и самое человеческое, что есть на свете."

Хороший языковой кабинет — это неоценимое подспорье, но учителя он все-таки не заменит. Он только помогает учителю больше помогать большему числу учеников. Кроме того, он позволяет каждому ученику продвигаться в занятиях со своей индивидуальной скоростью, в меру своих сил и способностей,

Надо сказать, что даже у самой совершенной машины есть свой «потолок». Например, машина не может творить. Только человек может придумать что-нибудь новое и в то же время осмысленное. Только человек может писать стихи, пьесы и рассказы. Если ты не веришь, то вот строчки, которые выдала машина под названием RPC 4000, когда ее научили писать стихи:

That sweet mustache's Bill behind a clod did bump.
Lastly, its teeth were broad and plump.

Вроде бы и рифма есть, и грамматические правила не нарушены, но вот тебе буквальный перевод этих «стихов»:

Билл этих милых усов стукнулся за трупом.

В конце концов его зубы были широкие и пухлые.

И однако, машины, несомненно, становятся все более полезными. Так или иначе, они помогают людям извлечь из языка все, что только возможно.

КАК УЧИТЬ ЯЗЫК

* * *

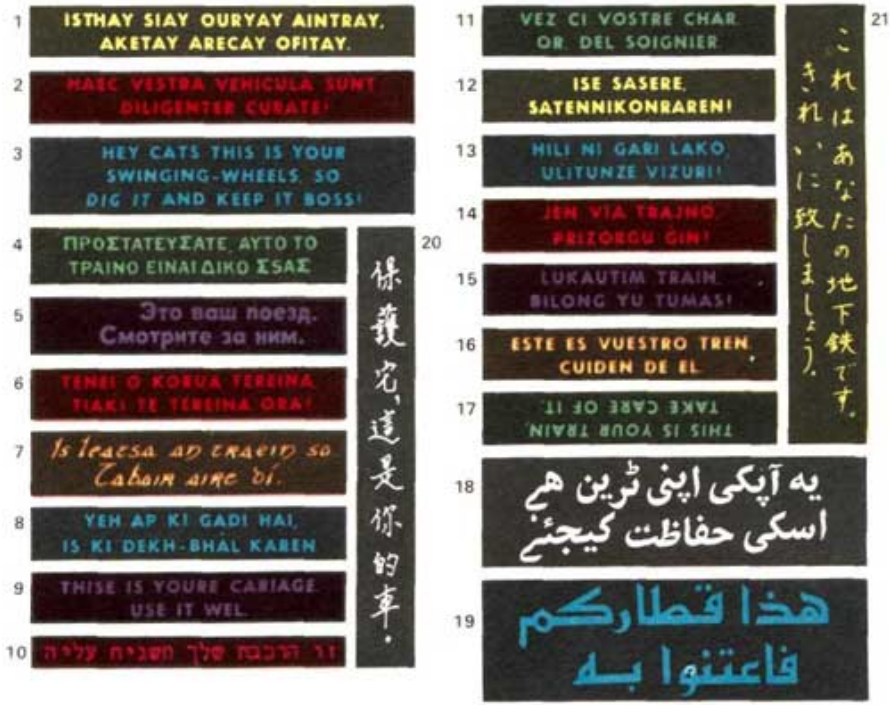
Когда художники спорят об искусстве, разве они рисуют картины? Нет, они разговаривают. Когда музыканты спорят о музыке — или еще о чем-нибудь, — они не дудят друг на друга в трубу и не стараются переиграть друг друга на скрипке. Они объясняются словами.

У математиков есть особые значки — своего рода язык. Но как бы ни был голоден математик, он не станет, заказывая обед, рисовать знак ∞ (означающий бесконечность). Своими значками он может кое-что сообщить о футбольном матче. Какой был счет, и за сколько минут до конца матча был забит последний гол. Но этот специальный язык не даст тебе полного представления об игре. Чтобы передать волнение от борьбы на футбольном поле, нужны слова.

Так и для дружбы, для понимания между людьми тоже необходимы слова.

Мы узнаем язык от других и говорим на этом языке с другими людьми. Даже если мы пишем, а не говорим, то собеседник все равно подразумевается. Мы пишем так, чтобы другие могли прочесть.

Ничто на свете не связано с человеком так прочно, как язык. Нет на свете лучшего средства общения. Чем лучше ты владеешь языком, тем больше у тебя права называться человеком.



НАДПИСИ В НЬЮ-ЙОРКСКОМ МЕТРО. «Это ваш поезд. Берегите его». 1 — Поросячья латынь; 2 — Латынь; 3 — «Язык» битников [«Привет, кошки! Это ваша каталка. Усеките это и держите ее в ажуре.»]; 4 — Греческий; 5 — Русский; 6 — Маори; 7 — Гэльский; 8 — Хинди; 9 — Английский эпохи Чосера (поэт XIV века) [«Сие ваш экипаж. Будьте с ним бережны.»]; 10 — Иврит; 11 — Старофранцузский; 12 — Ирокезский; 13 — Суахили; 14 — Эсперанто; 15 — Пиджин-инглиш; 16 — Испанский; 17 — Английский (вверх ногами); 18 — Урду; 19 — Арабский; 20 — Китайский; 21 — Японский.

Благодаря языку ты встречаешься с великим множеством новых людей, а не только с теми, кого видишь каждый день. Благодаря языку у тебя появляются друзья в дальних странах и даже в отдаленных временах. Множество самых замечательных людей всех стран и всех времен жаждут с тобой познакомиться, если только ты знаешь язык, который приведет тебя к ним. Каждый человеческий язык как огромный магазин: в нем для каждого что-нибудь найдется. И понятно, если ты зайдешь не в один, а во много магазинов, ты найдешь больше интересного.

Но главное, новый язык стоит учить потому, что он проложит тебе дорогу к другим людям. Если знаешь язык, то знаешь, и как живут другие люди, о чем думают, а заодно узнаешь что-то новое и о себе. Начинаешь себя видеть так, как тебя видят другие.

Начинаешь учить иностранный язык, — казалось бы, что отстоит от тебя дальше? — а постигаешь что-то очень личное и сокровенное.

Где какие языки учат

Все больше и больше слов перелетает от человека к человеку.

В Африке, Индонезии — странах, которые еще недавно были колониями, — миллионы детей и взрослых учатся читать и писать. Там, где люди добиваются независимости, они тотчас устремляются в чудесный мир слов. И сейчас на земле происходит что-то вроде языковой революции.

До 1917 года на территории Российской империи жило около 130 больших и малых народов. У каждого народа был свой язык, но из каждых четырех человек трое не умели ни читать, ни писать. В наши дни в Советском Союзе говорят на тех же 130 языках, но почти все умеют и читать и писать на родном языке, и огромное большинство владеет, кроме своего родного, еще одним языком. Чаще всего этот второй язык русский, родной язык двух пятых населения СССР. Кроме того, в миллионах советских школ детей учат английскому, французскому или немецкому языку — учат по нескольку лет.

Во многих европейских странах давно уже вошло в обычай знать по нескольку иностранных языков. В Швеции ребята учатся в школе 12 лет — из них 8 лет они учат английский. Кроме того, они 6 лет учат немецкий и 5 лет — французский. И это не все: их еще учат немного датскому и немного норвежскому.

Семь миллионов японских детей учатся английскому. Все немецкие, итальянские и французские школьники и студенты изучают какие-нибудь иностранные языки. Человек, который говорит только по-английски, в Европе не пропадет: куда бы он ни приехал — везде найдутся помощники. Правда, эти помощники подчас попадают впросак. Например, одному американскому путешественнику предложили в Париже вместо fried eggs (жареные яйца, т. е. яичница) — frieds eggs (это примерно такая же ошибка, как если по-русски сказать «ейный карандаш»), а в Венеции собирались угощать не baked potatoes (печеной картошкой), a barked potatoes (облаянной картошкой).

Все это, конечно, забавно, но большой вопрос, много ли англичан и американцев правильно напишут, как будет «печеная картошка» по-итальянски.

Ты можешь научиться

Ты можешь научиться чужому языку. Очень правильно сказано. Правильно потому, что ты можешь прочесть эти слова и понять, что они означают. И еще потому, что ты знаешь свой родной язык.

А раз ты мог научиться своему родному языку, то, значит, можешь научиться и любому другому — стоит только по-настоящему захотеть.

Не бывает так, чтобы человек был способен выучить свой родной язык, а другим языкам научиться не способен. Всеми языками ведает одна и та же часть мозга. Так что остается только выбрать, какой язык учить.

Как его выбирать? Лучше всего, пожалуй, запомнить вот что: выбирая язык, ты тем самым выбираешь народ, который на нем говорит. С каким народом мира тебе интереснее всего познакомиться? Кого бы ты хотел послушать, кроме своих друзей, которые говорят с тобой на твоем родном языке?

Все народы интересны, каждый по-своему, и глупо было бы гадать, какой из них самый замечательный. Но если ты подумаешь, к чему ты сам способен, к чему тебя тянет, к чему ты стремишься, станет понятнее, какой народ тебя больше занимает.

Так что постарайся разобраться, чем ты больше всего увлекаешься, и учи такие языки, которые тебе что-то дадут в этом смысле. А если тебя занимают языки сами по себе, тогда тебе будет интересно учить любой язык.

Как учить язык, который ты выбрал

Ты можешь возразить: все это очень хорошо, но язык, который мне нравится, в нашей школе не преподают. Вот что можно тогда попробовать — всё вместе или по отдельности:

1. Попроси в школе создать кружок этого языка.

2. Посоветуйся в библиотеке: там могут подыскать тебе нужные книги и учебники.

3. Напиши на филологический факультет любого университета страны, попроси прислать тебе рекомендательный список литературы, а если возможно, то и другие какие-нибудь материалы и пособия. Когда будешь подбирать книги по списку, свяжись с организацией «Книга — почтой».

4. Зайди в магазин грампластинок, возможно, там есть записи уроков интересующего тебя языка или вообще какие-нибудь записи на этом языке.

5. Зайди в книжный магазин, поищи самоучители, а также учебники и книги для начинающих.

6. По радио и телевидению ведутся уроки некоторых иностранных языков. Возможно, есть среди них и твой язык. Разузнай это.

7. Можно попробовать организовать переписку твоего класса или школы с какой-нибудь школой в той стране, где говорят на этом языке.

Больше всего повезло тем, кто занимается с учителем, который свободно говорит на иностранном языке и во время занятий разговаривает только на нем. Так учить язык всего естественнее: именно подражая взрослым, учатся говорить маленькие дети. Если хочешь *говорить* на языке, надо *слышать,* как на нем говорят. Если же нет учителя, который говорил бы, то могут помочь и пластинка и магнитофонная запись.

Если для тебя самое важное научиться читать на языке, то тебе не обязательно слушать, как на нем говорят. Многие изучают и древние и современные языки без преподавателя.

Никаких всеобщих рецептов тут нет и быть не может. Но вот тебе некоторые основные советы, которые могут пригодиться, если ты хочешь научиться говорить, а потом и читать на новом языке.

Слушай

Начинай знакомиться с языком со слуха. Слушай, как говорят на нем люди, для которых он родной. Слушай пластинки. Слушай магнитофонные записи. Слушай радио. По радио ведутся уроки ряда иностранных языков.

По радио часто передают песни на разных языках. А если у тебя есть радиоприемник, ты можешь изо дня в день хоть с утра , до вечера слушать передачи на десятках языков. Отныне ты весь должен обратиться в слух.

Подражай

Произноси вслух звуки своего нового языка, и особенно тщательно звуки, которых в твоем языке нет. Подражай, и как можно точнее, именно тем интонациям, с которыми говорят на родине этого языка. Не произноси сразу и целиком слова, которые ты слышишь — медленно повторяй отдельные слоги. Когда ты прочувствуешь каждый слог в отдельности, произноси слоги быстрее.

От слогов переходи к целым словам. Прежде всего займись самыми частыми, самыми распространенными в обиходе словами. Потом берись за целые предложения. Заучивай их именно целиком, а не как набор отдельных слов.

Не сопротивляйся

Стал бы ты играть в футбол по баскетбольным правилам? Даже если ты превосходный спортсмен, так дело не пойдет. Может, баскетбольные правила тебе и больше по душе, но ты только и сможешь доказать, что они хороши лишь в баскетболе. Так же и с грамматическими правилами. В каждом языке они свои. Может, сначала тебе и покажется, что в твоем родном языке правила самые разумные. Но если ты станешь переделывать все остальные грамматики или укладывать их в рамки своего языка, ты зря потратишь силы, и главное — много нового и увлекательного пройдет мимо тебя.

Не старайся перебороть правила другого языка. Подчинись им и попросту старайся повторять как можно точнее то, что слышишь.

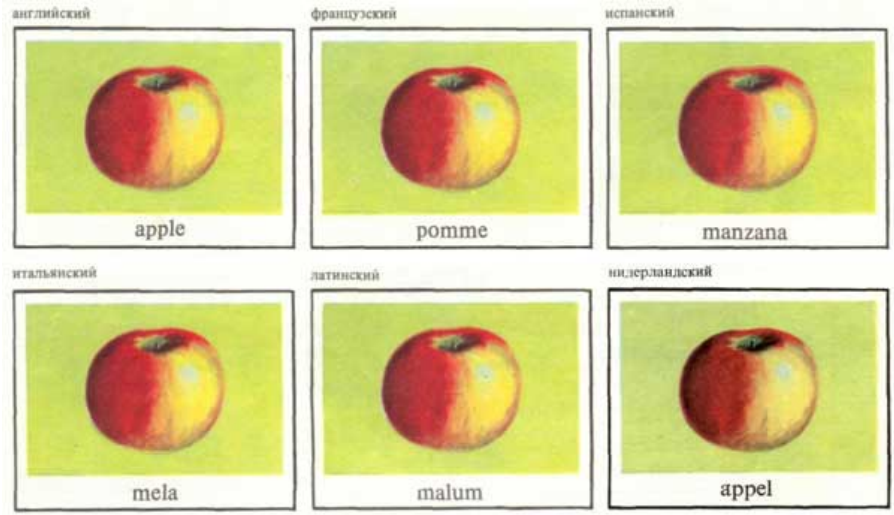
Читай

Читай газеты и журналы на иностранных языках. Поищи такие газеты и журналы в местной библиотеке. Очень полезно читать детские книжки на языке, который ты учишь. Читая на иностранном языке, старайся заучивать наизусть целые куски текста — не только стихотворные, но и прозаические.

Думай

Занимаясь новым языком, заставляй себя с самого начала думать на этом языке. Это не то же самое, что думать на своем языке, а потом мысленно переводить. Можно, конечно, переводить в уме, но если ты во время занятий постараешься вовсе избегать слов своего языка, ты быстрее научишься чужому. Ведь это он тебе чужой, а каким-то другим людям он родной, и все они научились думать на этом языке, значит, и ты научишься.

Так у тебя будет куда меньше хлопот с грамматикой.



Помогают запоминать иностранные слова карточки с картинками и подписями. Их можно показывать на короткое время и сразу убирать. Психологи считают что так слова лучше запоминаются.

Некоторые думают, что выучить чужой язык — значит просто затвердить как можно больше слов этого языка вместе с переводами. Запас слов, конечно, нужен, но от мысли, что секрет языка хранится в отдельно взятых словах, придется отказаться.

Слова как цветы. У каждого цветка свой стебель, каждый по-своему растет из земли и по-своему цветет. Место розы на розовом кусте, а не на сосне. Так и французское слово полностью расцветает во всем богатстве своих значений лишь на стебле французской грамматики. Когда французские слова механически сажают на стебель английской или русской грамматики, они увядают и осыпаются.

Так что старайся *думать* на французском, английском или на любом другом языке, который ты изучаешь.

Повторяй, повторяй, повторяй

Снова и снова повторяй слова, выражения и целые фразы, пока они не станут сами собой приходить тебе на ум. Ты овладеваешь новым мастерством, поэтому ты должен набить себе руку, повторять одно и то же снова и снова, как отрабатывает одно и то же движение пловец во время тренировки. Так что не забывай упражняться, иначе ты утратишь долю своего умения. Но даже если из-за недостатка практики ты и подзабыл язык, не отчаивайся, это еще поправимо. Твои труды не пропадут. Как и

пловец, который вошел в воду после долгого перерыва, ты увидишь, что былое умение быстро возвращается к тебе и ты можешь продвигаться дальше, становиться все искусней.

И еще: чем больше ты знаешь, тем легче тебе учиться дальше. Знания твои будут расти, как снежный ком, который катится под гору.

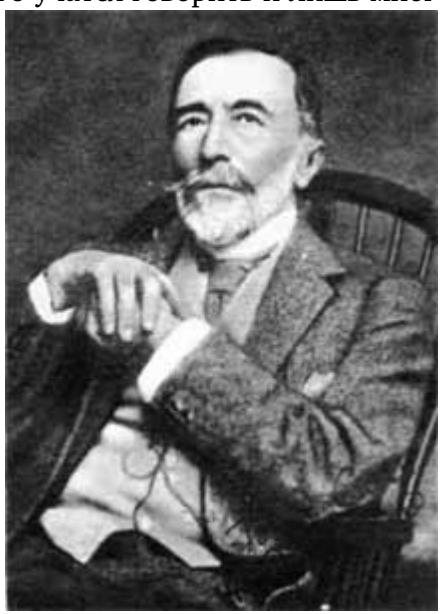
Ничего не пропускай

В занятиях необходима система. В школе или дома, самому или с учителем — заниматься надо систематически, ничего не пропуская. Большинство языковых курсов построено по определенному плану. Кто следует этому плану — тому всего легче. И наоборот: кто пропускает какие-то куски, тому гораздо труднее.

Сколько времени надо учиться языку?

Если 50 часов упорных занятий вместить в несколько недель, это даст гораздо больше, чем если те же 50 часов растянуть на несколько месяцев.

На одних языках легче научиться писать и читать, на других труднее. Например, в испанском, итальянском и венгерском орфография довольно простая. В английском и французском не так. Еще сложнее китайское письмо, поэтому по-китайски сначала долго учатся говорить и лишь много спустя — писать.



О том, как еще можно научиться языку, многое подскажет тебе судьба человека по имени ЮЗЕФ КОЖЕНЕВСКИЙ. Ты, наверно, никогда не слыхал этого имени, а между тем был такой человек. Он был поляк и с детства говорил по-польски. Ребенком он научился и французскому — от женщины, служившей в их семье. Пятнадцати лет Юзеф нанялся матросом на английский корабль. Там он стал говорить по-английски. Он не изучал язык. Он просто слушал и перенимал то, что слышал. Юзеф выучился английскому на удивление хорошо. Он научился без малейшего акцента говорить по-английски, думать по-английски, а потом и писать. Его книгами восхищаются миллионы читателей, они хорошо знают его имя, английское имя, которое он сам себе выбрал — Джозеф Конрад.

Вот о чем предупреждают служащих арабско-американской нефтяной компании:

50 часов классных занятий достаточно, чтобы выучиться

«вежливому арабскому». Это значит, что за 50 часов можно научиться при знакомстве с новыми людьми произносить по-арабски то, что полагается воспитанному человеку, спрашивать, как куда пройти, и делать несложные покупки. Если же заниматься 250 часов, то можно научиться не только говорить по-арабски, но и читать и писать. Если после этого пройти еще двухгодичный курс в колледже, то можно овладеть языком в совершенстве.

По-твоему, это слишком долго? А ты вспомни, сколько тебе понадобилось времени, чтобы овладеть своим родным языком.

Специалисты отвечают и на такой вопрос: с какого возраста лучше всего начинать новый язык? Заниматься языком можно в любом возрасте, но выработать хорошее произношение тем легче, чем раньше начнешь. Так что лучше всего взяться за новый язык прямо *сейчас,* сколько бы лет тебе ни было.

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ В СЛОВАХ

* * *

За каждым словом в каждом языке стоит целая история. Часто она рассказывает нам что-то о людях, о том, как они жили, думали, работали или переселялись с места на место. Иногда, чтобы проследить путь слова, нужно быть прямо-таки Шерлоком Холмсом. Вот примеры.

АБРИКОС. Это слово происходит от латинского praecoquum /прэкоквум/ — «раннее»: так называли различные скороспелые сорта фруктов. Конечно, когда слово переходит из языка в язык, одни звуки часто заменяются на другие; но откуда появился звук *а* в начале слова? История этого слова такова. Сначала оно было заимствовано греками, которые заменили в нем латинское окончание на свое: *прэкоккион;* затем у греков его заимствовали арабы. В арабском языке не было звуков *п* и *о*, и арабы заменили их звуками *б* и *у*. Кроме того, арабское слово не может начинаться с двух согласных — и между *б* и *р* появился гласный; окончание арабы отбросили. Наконец они добавили к началу слова арабский артикль *аль:* получилось *альбаркук*. Двигаясь с востока Средиземного моря на запад, арабы занесли это слово в Испанию; испанцы сделали из него свое слово: albaricoque /альбарикокэ/. Затем оно попало к французам: abricot /абрико/, и к голландцам: abrikoos /абрикоос/; от голландцев его получили русские.

А вот пример совсем иного рода. Что общего между словами *балалайка* и *варвар!* Казалось бы, ничего — ни по смыслу, ни по происхождению: первое слово — исконно русское, второе заимствовано из греческого.

Но тут нам придется вспомнить, что русский и греческий языки находятся в каком-то — не очень близком — родстве: они оба — индоевропейские языки. Во многих индоевропейских языках есть слова, состоящие из двух одинаковых или похожих частей и означающие какой-то повторяющийся звук. Таковы русские глаголы *тараторить, балаболить* (то есть болтать), существительное *колокол*. Из таких же слов и слово *глагол* — оно перешло в русский из церковнославянского языка, где оно означало вообще «слово», «речь». (В этом же значении слово *глагол* употреблялось в «высоком стиле» в русской литературе, например у Пушкина: «…обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». «Пророк».) Слово *балалайка* в некоторых областях нашей страны говорят так: *балабайка* или *балабойка,* и это слово связано со словом *балаболить: балабойка* как раз *балаболит,* то есть производит повторяющиеся звуки. В древнегреческом языке тоже были слова вроде этих, среди них — слово *барбарос*. Так

греки называли все другие народы: они насмехались над чужой речью, которая звучала для них как повторяющееся *бар-бар, бар-бар*. Кроме того, цивилизованные греки считали другие народы дикими и невежественными; вот почему слово *барбарос* (впоследствии *варварос)* стало обозначать грубого, невежественного человека. Вот и получается, что слово-домосед *балалайка* и слово-путешественник *варвар* сродни друг другу.

Похожие слова есть и в других индоевропейских языках; например, древнеиндийское *барбарас* «заикающийся» или латинское balbus /бальбус/ «заика»: ведь заикающийся человек тоже произносит повторяющиеся слоги. Из латинского balbus произошло испанское слово bobo, что значит «дурак», а из него — английские слова boob и booby с тем же значением. Вот какие разные слова разных языков оказываются родственными. Но если ты подумал, что русское слово *балбес,* которое так похоже на латинское *бальбус,* тоже ему родственно, то тут ты уже ошибся: слово *балбес* заимствовано русскими у одного из тюркских народов, возможно у казахов. На тюркских языках *бильбес* или *бильмес* значит «он не знает» (слышал выражение: *не знать ни бельмеса?)*. Зато чешское слово ЫЬ (да-да, *блб,* без единого гласного!), означающее «идиот, дурак», — двоюродный брат латинского balbus.

ИНФЛЮЭНЦА. В начале века так называли грипп. Это слово в качестве названия болезни русский и многие другие европейские языки заимствовали из итальянского. По-итальянски influenza значит «влияние» (по-английски или по-французски почти такое же слово — influence — тоже значит «влияние»). Прежде люди в Италии (и во многих других странах тоже) считали, что болезни вызываются мистическим влиянием звезд. В современном английском языке слово influenza сократилось до одного слога: flu /флю/.

КАНОЭ. В Вест-Индии — на островах близ Центральной Америки — Колумб и его спутники увидели лодки, сделанные из выдолбленных бревен. Слово, которым одно из индейских племен называло такие лодки, звучало примерно как *канoа.* Испанцы привезли это слово с собой в Испанию. Через какое-то время это слово у испанцев заимствовали англичане, и когда капитан Джон Смит писал о лодках, которыми пользовались индейцы в Вирджинии (в Северной Америке), он назвал их *каноуэ* (хотя тамошние индейские лодки вовсе не выдалбливались из древесных стволов). Это слово *канoа* или *каноэ* переехало из Америки в Европу в 1492 году, а в 1607 снова вернулось в Америку. Теперь во всем мире словом *каноэ* называют особый вид спортивной лодки.

Очень интересна история английских слов, связанных с письмом: paper «бумага», pen «перо», pencil «карандаш», write «писать». Если проследить происхождение слова paper /пэйпэ(р)/, это приведет нас в Египет. Древние египтяне писали на материале под названием *папирус*— так же называлось растение, из которого изготовляли этот материал. По-французски бумага называется papier (произносится /папье/; отсюда известное тебе слово *пресс-папье* — «надави-на-бумагу»); по-немецки — Papier (произносится /папир/; отсюда слово *папироса,* пришедшее в русский язык уже из польского).

В слове pen, как и в русском слове *перо,* спрятана история о том, что в прежние времена писали *птичьим пером,* заострив его конец. Дело в том, что слово pen происходит от латинского слова penna, означавшего «перо». Ты, наверное, уже решил, что и слово pencil тоже происходит из penna. Но это не так: слово pencil происходит от другого латинского слова — pennicillus /пенициллюс/. Этим словом древние римляне называли кисточку, а кисточкой они иногда писали. Вообще же *пенициллюс* означало «хвостик»: правда ведь, кисточка похожа на хвостик?

Слово *пенициллин* тоже родственно слову *пенициллюс.* У крошечного растения, из которого делают пенициллин, как раз есть хвостик.

Теперь о слове write /райт/. Оно происходит от древнеанглийского слова writan, которое значило «царапать». Ведь по-русски тоже иногда говорят про чьи-нибудь каракули: нацарапал как курица лапой. Родственное этим английским словам немецкое слово reißen /райсэн/ значит «чертить»; мы его узнаем в заимствованном из немецкого слове *рейсфедер* — буквально: «перо для черчения». Русское слово *рисовать* тоже оказывается родственником слов write, writan, reißen: несколько веков назад, когда немецкое слово звучало еще приблизительно как *рисэн,* оно было заимствовано польским языком, а из польского его взяли мы.

НЕЙТРОН — название одной из элементарных частиц, входящих в состав атомного ядра; эта частица электрически *нейтральна,* то есть не обладает ни положительным, ни отрицательным электрическим зарядом. Часть *нейтр-* и в *нейтроне,* и в слове *нейтральный* происходит от латинского слова neuter /нэутэр/, которое складывается из двух частей: ne и uter. Латинская частица пе означает отрицание, а слово uter значит «один из двух», «тот или другой», то есть neuter переводится как «ни один из двух», «ни тот ни другой». Конец — *он* слова *нейтрон* восходит к греческому окончанию среднего рода: оно прибавлено к латинской основе по аналогии с названиями других

элементарных частиц, происходящими от греческих слов (например, *протон* — по-гречески это значит «первоначальное»).

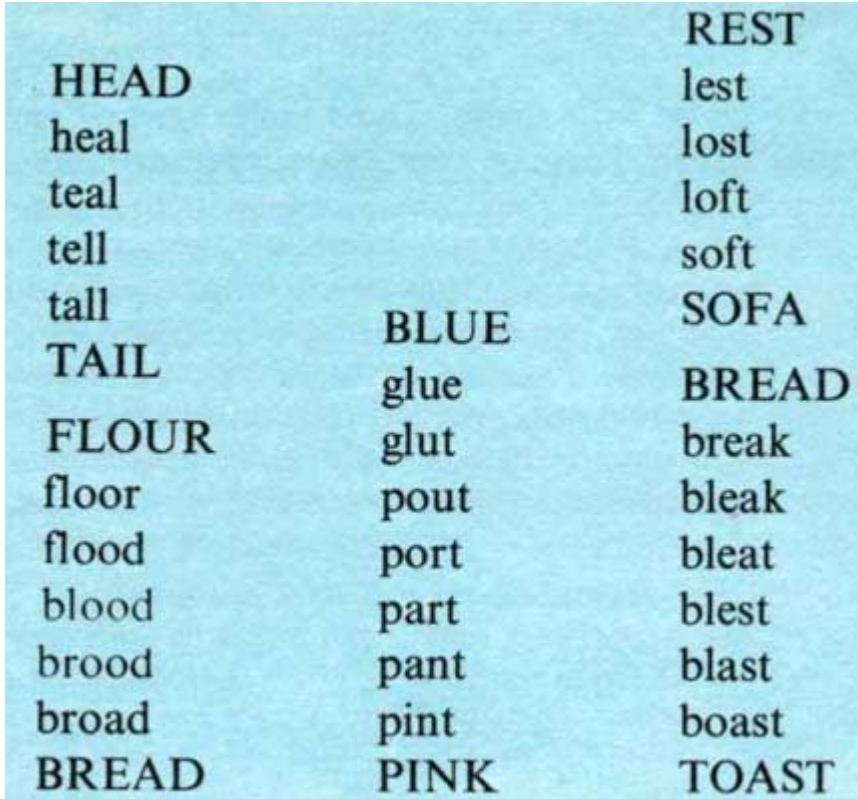
Историю некоторых слов ученые проследили легко. С другими было труднее, для них приходилось разрабатывать сложную методику. У многих слов история не разгадана до сих пор.

Игры со словами

Слова помогают людям успешно трудиться. Но не только это: со словами еще можно играть. По-видимому, все равно, на каком языке говорят люди, — лишь бы оставалось свободное время после необходимой работы.

У каждого языка свои игры, и другим они могут не подойти. Мы покажем несколько примеров по-английски и по-русски, и тебе легко будет представить себе, вроде чего могут быть языковые игры и в других языках.

ПАРЫ СЛОВ (Doublets). Эту игру изобрел Льюис Кэрролл, автор книги «Алиса в Стране Чудес». Играют в нее так: на листе бумаги ты пишешь любое слово. Пониже на том же листе ты пишешь другое слово с точно таким же числом букв. Теперь нужно попытаться шаг за шагом превратить верхнее слово в нижнее. Сначала придумай другое слово, которое пишется точно так же, как первое, за исключением одной буквы. Напиши его под первым словом. Затем точно так же преврати это слово в другое. Продолжай так делать, пока не получишь такое слово, которое можно изменением одной буквы превратить в нижнее слово. Вот некоторые примеры, которые приводил сам Льюис Кэрролл, объясняя эту игру.



«Голова» превратилась в «хвост», «мука» — в «хлеб», «хлеб» — в «гренок», «отдых» — в «диван», а «голубое» — в «розовое».

Правила этой игры очень просты. Ты обязан брать только действительно существующие слова на том языке, на котором играешь. И каждый раз можно изменять только одну букву.

А вот другая игра — ТЕЛЕГРАММЫ. В нее тоже можно играть и по-русски, и по-английски, и на других языках. Берется какое-нибудь слово, и каждый придумывает телеграмму, в которой первое слово начинается с первой буквы выбранного слова, второе — со второй буквы и так далее. Пусть мы взяли слово *сумка.* Тогда можно придумать такую телеграмму, посланную из зоопарка: «Сегодня убежал медведь. Караул! Администрация». Можно усложнить игру — так, чтобы каждый придумывал несколько телеграмм, так сказать, разных жанров. Например, та телеграмма, которую мы только что сочинили, — деловая телеграмма; пусть каждый придумает деловую телеграмму. А вот поздравительная: «Счастливы успехом молодого коллеги. Академики». Придумайте сами новые типы телеграмм, какие вам понравятся.

А вот английская игра, которая называется ЧАЙНИК, а почему — никто не знает. Играющие выбирают, кто будет водить,

его высылают из комнаты и выбирают несколько омонимов — слов, которые звучат одинаково, но имеют разные значения. Например, можно взять английские слова deer «олень» и dear «дорогой»; или rain «дождь», reign «царствовать» и rein «вожжа»; или plane «самолет» и plain «плоский; обыкновенный»; или by «около», buy «покупать», bye (в good-bye «до свидания»). Годятся любые слова такого рода.

Когда тот, кто водит, возвращается назад, каждый из играющих по очереди говорит придуманную им фразу, вставляя в нее вместо одинаково звучащих слов слово *чайник* (teakettle). Например: I said good teakettle when I went to the little store teakettle the bank to teakettle some meat. («Я сказал «хороший чайник», когда пошел в маленькую лавочку чайник берег чайник немного мяса». Здесь teakettle заменяет слова bye, by и buy; водящий должен догадаться, что вся фраза означает: «Я сказал «до свидания», когда пошел в лавочку на берегу, чтобы купить немного мяса».

По-русски тоже есть слова, звучащие одинаково, но с разными значениями; например: *коса* (из волос), *коса* (которой косят) и *коса* (мыс); или *сома* (рыбу) и *сама* (без посторонней помощи); или *роз* (цветов) и *рос* (пока не вырос). Можно было бы даже набрать много слов, которые и произносятся и пишутся одинаково. Но играть в чайник по-русски не очень удобно из-за того, что трудно заменить этим чайником любое слово. Например, как «зачайничить» фразу: «Между двух роз рос гриб»? Так, что ли: «Между двух чайников чайничал (чайничил?) гриб»? Не очень-то хорошо. По-английски все проще: слова почти не изменяются и очень легко без всяких изменений переходят из одной части речи в другую. Но все же и по-русски можно при известной ловкости (очевидно, несколько изменив правила) поиграть в чайник. Например, можно условиться загадывать из всех омонимов только существительные и в предложении нормально склонять их, заменяя чайником в том же падеже. Например: *Я уронила чайник в чайник. Мне было очень трудно достать чайник из чайника. Вода в чайнике была горячая — это был горячий чайник. Это было на Камчатке. А без чайника я не могла войти в дом.* [Ответ: *ключ.*]

ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН (по-английски эта игра называется Gossip «сплетня»). Играющие садятся в кружок. Ведущий поворачивается налево к игроку номер один и шепчет ему на ухо какое-нибудь сообщение. Потом игрок номер один передает шепотом то, что услышал, игроку номер два. Так сообщение передается по кругу, пока не доходит до игрока, сидящего справа от ведущего. Этот последний игрок громко повторяет то, что он

услышал, и почти наверняка это будет совсем не то, что пустили с самого начала по кругу. Вот, оказывается, какая коварная штука слова!

РИФМА. Игрок А говорит любое слово, какое ему придет в голову, желательно короткое. Игрок Б говорит слово, рифмующееся с первым. Игрок В добавляет еще слово в рифму, и так далее. Кто первый не сможет назвать слово в рифму, получает минус. Когда у кого-нибудь наберется три минуса, он выходит из игры. Выигрывает последний оставшийся. Вот примеры рифмующихся русских слов:

кроссворд	*суппорт*	*багаж*	*гараж*	*ажиотаж*	*торгаш*
фиорд	*спорт*	*блиндаж*	*вираж*	*трикотаж*	*карандаш*
корд	*торт*	*абордаж*	*мираж*	*репортаж*	*палаш*
рекорд	*форт*	*пейзаж*	*тираж*	*стаж*	*ералаш*
аккорд	*комфорт*	*такелаж*	*метраж*	*вольтаж*	*шалаш*
лорд	*офорт*	*стеллаж*	*арбитраж*	*этаж*	*ягдташ*
норд		*плюмаж*	*страж*	*фюзеляж*	*поташ*
чёрт		*дренаж*	*кураж*	*пляж*	*гуляш*
борт		*шпионаж*	*фураж*	*муляж*	*гуашь*
корт		*персонаж*	*фиксаж*	*камуфляж*	
эскорт		*паж*	*массаж*	*саквояж*	
натюрморт		*экипаж*	*шантаж*	*блажь*	
порт		*метранпаж*	*монтаж*	*чуваш*	

Здесь только существительные в именительном падеже единственного числа; а можно условиться, что разрешается брать всевозможные слова. Тогда рифм будет еще больше: добавятся такие слова, как *наш, краж, пропаж, чаш, дашь, намажь.*

А эту игру ты, наверно, знаешь. А может быть, нет? Это знаменитая игра в «балду». Первый играющий называет какую-нибудь букву, и все по очереди добавляют к ней по одной букве, но так, чтобы в конечном счете получилось какое-нибудь существительное. Тот, на чьем ходу впервые получится осмысленное слово, получает один минус. Кто первый наберет пять минусов (по числу букв в слове «балда»), тот проиграл. Например, трое игроков А, Б и В могут играть так. А называет букву: *а;* Б добавляет *ф,* получается *аф;* В добавляет *е: афе-;* А говорит *р,* имея в виду слово *афера,* с тем чтобы его кончил игрок Б. Но Б говорит не *а,* а *и: афери-, В* прибавляет с; игроку А приходится закончить слово *аферист,* и он получает минус. Для того чтобы никто не называл таких комбинаций букв, которые нельзя продолжить до осмысленного слова, вводится еще одно правило. Любой игрок, которому пришла очередь делать ход, имеет право спросить игрока, добавившего предыдущую букву, какое слово он имел в виду. Если тот не может ответить, то он и получает минус; а если он ответит и это будет действительно осмысленное слово, то минус получает спрашивавший. Играть в эту игру можно по-разному: либо разрешая добавлять новые

буквы только в конце слова, либо разрешая добавлять их и в конце и в начале слова (например: *а, ха, хар, харь, ахарь, пахарь).*

НАВУХОДОНОСОР. В этой игре нужно из букв одного слова составить как можно больше других слов. Как это бывает обычно в игре «в слова» — слова должны быть только существительными, только нарицательными, только в основной форме. (То есть слова *нос, ворона, дрова* годятся, а *носы, вороне, дров* — нет.) Возьмем слово НАВУХОДОНОСОР. Какие из него можно составить слова? Ну, слова *ухо, уход, ход, донос, нос, сор* можно выкроить из него прямо готовыми. А чтобы сделать из *Навуходоносора* слова *ворона, водонос, рондо, соха, доха, донор, хорда, врун, дрова,* нужно буквы перетасовать. В придуманном слове ни одна буква не должна повторяться чаще, чем в исходном слове. Например, из слова НАВУХОДОНОСОР нельзя составить слово *хандра*, потому что в нем буква а встречается только один раз, а в слове хандра — два раза. Ну вот. Желаем тебе составить как можно больше слов — хочешь, из слова НАВУХОДОНОСОР, а хочешь — из какого-нибудь другого слова. Вот несколько слов, с которыми интересно играть в *Навуходоносора:* ГАСТРОНОМ, ЛЕКАРСТВО, КИНЕМАТОГРАФ, КРЕПОСТНИЦА, МЯСОРУБКА.

ПАЛИНДРОМЫ. Можно играть и с порядком букв в словах. Вот посмотри на эту фразу:

ОГОНЬ — ЛОБ БОЛЬНОГО!

Теперь прочти ее буква за буквой от конца к началу. Буквы — в точности те же и идут в том же порядке. Читай их слева направо или справа налево — все равно они образуют одну и ту же фразу.

Такое предложение, которое можно читать с любого конца, называется палиндром. Вот еще примеры палиндромов:

ТЕАТР ТАЕТ.

ИСКАТЬ ТАКСИ.

А СУАХИЛИ ИЛИ ХАУСА?

(Это лингвист задумался, какой язык выучить.)

ЛЁША НА ПОЛКЕ КЛОПА НАШЁЛ.

АСЯ, МОЛОКО ОКОЛО МЯСА.

(Это записка, которую мать могла бы оставить дочке, уходя на работу.)

В эту игру играют и вполне серьезные люди. Известную тебе из книжки про Буратино фразу

А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА

сочинил русский поэт Афанасий Афанасьевич Фет. Знаменитый поэт Державин составил такой палиндром:

Я ИДУ С МЕЧЕМ, СУДИЯ

А у советского поэта С. Кирсанова есть целое стихотворение о лесе, которое кончается так:

Хорошо. Шорох. Утро во рту. И клей елки Течет.

Само слово *палиндром* — греческое: эта игра была известна еще древним грекам. В византийском храме Софии в Константинополе на мраморной купели было вырезано следующее палиндромное изречение:

НИСПОНАНОМИМАТАМИМОНАНОПСИН.

Это значило: «Омывайте не только лицо, но и ваши грехи».

А вот примеры палиндромов на английском языке. О строительстве Панамского канала:

A man, a plan, a canal — Panama.

То есть: «Человек, план, канал — Панама».

Или вот эта фраза, которую мог бы произнести Наполеон, когда он жил пленником на острове Эльба — конечно, если бы ему вздумалось говорить по-английски:

Able was I ere I saw Elba. Перевод: «Могуществен я был, пока не узрел Эльбы». А вот еще:

Madam, I'm Adam. «Сударыня, я — Адам». Эти слова мог бы сказать первый мужчина на Земле первой женщине, но легенды о сотворении мира почему-то о них умалчивают.

Попробуй сам составлять палиндромы — по-русски, а если сможешь — и на каком-нибудь другом языке. Для английских палиндромов тебе могут пригодиться такие слова:

devil (lived) reel (leer) sleep (peels) sis
god (dog) tar (rat) not (ton) noon
stop (pots) deified gas (sag) pip
sloop (pools) step (pets) dad tut.
sleek (keels) tram (mart) mom S.O.S.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

Можно играть в такую игру, испытывающую сообразительность и знания. В ней побеждает тот, кто знает больше слов из тех, что выписаны ниже.

Сначала посмотри на слово, напечатанное в начале каждой строчки большими буквами. Потом посмотри на другие слова, напечатанные в той же строчке маленькими буквами, и обведи кружком *одно* из этих слов, которое по значению ближе всего к слову, написанному большими буквами.

Пример.

КОНЦЕРН 1. испуг; 2. музыка; 3. сцепление; 4. трест; 5. силос. Обведи кружком слово трест, потому что оно ближе всего к слову концерн, чем другие: и трест и концерн — различные формы объединения предприятий.

Очень важно: Не предполагается, что играющие знают все эти слова.

КАННЕЛЮРА 1. бидон; 2. заболевание; 3. бастион; 4. желобок;

5. моторная лодка

УШАН 1. сернистое железо; 2. летучая мышь; 3. бочонок; 4. башлык; 5. отряд

СЫЧУГ 1. веретено; 2. флажок; 3. смола; 4. брезент; 5. желудок

РЕНТА 1. птица; 2. доход; 3. дружина; 4. угорь; 5. тесьма

КОРРУПЦИЯ 1. подкупность; 2. ржавение; 3. минерал; 4. враждебность; 5. ваза

ГЕЛИЙ 1. грибница; 2. шероховатый; 3. стол; 4. крытый проход; 5. газ

МУРУГИЙ 1. скользкий; 2. пластмасса; 3. рыжеватый; 4. епископ; 5. контакт

ОПТИМАЛЬНЫЙ 1. плечевой; 2. наилучший; 3. тропический; 4. продолговатый; 5. с восемью отростками

ЭКСПОНИРОВАТЬ 1. возводить в степень; 2. улучшать; 3. подвергать действию света; 4. заставлять работать на себя; 5. снабжать устройством для остановки

ПЛОИТЬ 1. делать складки; 2. пасти на горном пастбище; 3. натягивать; 4. прореживать; 5. выдалбливать.

Если ты хорошо знаешь английский язык, можешь себя испытать в такой же игре по-английски:

BEAST 1. afraid 2. words 3. large 4. animal 5. bird

SPACE 1. school 2. noon 3. captain 4. room 5. board

LIFT 1. sort out 2. raise 3. value 4. enjoy 5. fancy

CONCERN 1. see clearly 2. engage 3. furnish 4. disturb 5. have to do with

ACCUSTOM 1. disappoint 2. customary 3. encounter 4. get used 5. business

EDIBLE 1. suspicious 2. eligible 3. fit to eat 4. sagacious 5. able to speak

SOLICITOR 1. lawyer 2. chieftain 3. watchman 4. maggot 5. constable

ALLUSION 1. aria 2. illusion 3. eulogy 4. dream 5. reference

MADRIGAL 1, song 2. mountebank 3. lunatic 4. ribald 5. sycophant

SEDULOUS 1. muddied 2. sluggish 3. stupid 4. assiduous 5. corrupting.

Чудеса с английским письмом

Кому проще правильно писать: русскому школьнику по-русски или английскому по-английски? Проще русскому, но не потому, чтобы русский язык был «легче» английского. Наоборот, люди, учившиеся говорить по-английски и по-русски, утверждают, что изучить русский гораздо труднее. Ну а если ты говоришь на русском или на английском языке с детства, то о трудности говорить не приходится. Но дело в том, что русская орфография все же ближе, чем английская, к тому идеальному положению, когда каждому звуку отвечает одна буква и каждая буква означает один и тот же звук. Конечно, в русском языке все не совсем так просто, но имеется ряд довольно простых правил, позволяющих правильно писать: правило проверки безударных гласных, сомнительных согласных и т. п. Но написание ряда слов приходится просто запоминать. В английской орфографии все наоборот: написание большинства слов приходится запоминать. и редко-редко встречаются слова, которые можно правильно написать «по правилам». Ведь в английском языке один и тот же звук может передаваться множеством разных, иногда совершенно причудливых способов, и наоборот, одна и та же буква или сочетание букв может выражать совсем разные звуки (или сочетания звуков). Например, один и тот же гласный звук [i:] *(u* долгое) передается в одиннадцати различных словах одиннадцатью различными способами: me, *fee, sea, field,* conceive, mach*i*ne, *key, quay,* people, sub*p**oe*na, C*ae*sar, а одно и то же сочетание букв ough произносится по-разному в таких восьми словах: *though, tough, cough, hiccough, plough, through, thorough, brought.* (Посмотри по словарю произношение и значение этих слов.)

Бернард Шоу (1856–1950)

Написание и произношение английских слов отошли далеко друг от друга. Чтобы показать, как далеко они разошлись, английский писатель Джордж Бернард Шоу выдумал такое слово: ghoti. Если ты хоть немножко знаешь английский язык, это слово тебе должно быть знакомо. Оно значит «рыба». Конечно, ты можешь не согласиться, заявить, что по-английски «рыба» будет fish. Но Шоу считал, что ничуть не менее логично записывать звуки ф-и-ш не так: f-i-sh, а так:

Ф = GH, как в слове enouGH /инаФ/ «достаточно»;

И = O, как в слове wOmen /уИмин/ «женщины»;

Ш = TI, как в слове naTIon /нэйШн/ «нация».

Шоу считал, что необходимо упростить английскую орфографию. Он даже оставил по завещанию деньги на внедрение нового научного алфавита, в котором бы для каждого английского звука была своя буква. Такой новый алфавит был создан в 1962 году, и этим новым английским письмом была записана и издана пьеса Шоу «Андрокл и лев». А вот на рисунке буквы другого алфавита, который в порядке эксперимента используют в Роксетской начальной школе в Англии.

Звучат эти надписи примерно так: /роксэт праймэри скул// скул//слоу даун, уэйт фор лайт/. Перевод на русский: Роксетская начальная школа. ШКОЛА. Сбавь скорость, жди сигнала светофора.

А в традиционной английской орфографии это записывается так: Roxeth Primary School. SCHOOL. Slow down, wait for light.

Спунеризмы

Иногда, оговорившись, мы путаем в своей речи слова. А иной раз между собой перепутываются части слов. Такими путаницами прославился преподобный У. А. Спунер, глава Нового колледжа в Оксфордском университете. Вот некоторые гибридные выражения, которые, как предполагается, обязаны своим происхождением легко запутывавшемуся языку Спунера — почему их и назвали *спунеризмами:*

half-warmed fish, то есть «наполовину подогретая рыба», вместо half-formed wish «полуоформленное желание»; sin twister, то есть «свиватель грехов», вместо twin sister «сестра-близнец». Рассказывают, что однажды Спунер сказал одной даме в церкви вместо: «May I *show* you to a *seat?»* («Разрешите мне проводить вас на место») такую фразу: «May I *sew* you o a *sheet»,* что значит: «Разрешите мне пришить вас к простыне».

Вероятно, Спунер не говорил всех тех вещей, которые ему приписывают, но многие дюди лумают, что говорил. То есть многие люди думают так. Разумеется, уж такого Спунер не говорил: rowdy followed by clain вместо clowdy followed by rain («облачно, с дождем» — фраза из прогноза погоды; слово rowdy значит «шумный, буйный»); wen and mimmen вместо men and women («мужчины и женщины»). Может быть, действительно кто-нибудь когда-нибудь так оговорился, а скорее всего, это просто выдумали в шутку.

Можно придумывать спунеризмы и по-русски. Например: *заплетык языкается* вместо *язык заплетается; посетителей не будят* вместо *победителей не судят.*

А вот очень-очень старая путаница:

Императрина Екатерица заключила перетурие с мирками.

Или известные всем строчки про рассеянного с улицы Бассейной:

Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?

Игра слов, загадки, головоломки

Спунеризмы появляются нечаянно или их придумывают так, чтобы можно было поверить, что их сказали нечаянно. Когда люди нарочно играют со звучанием или значением слов, это называется игра слов. Часто вся соль какой-нибудь шутки — в игре слов. Вот, например, такой случай. Одной женщине не с кем было оставить детей, и она всюду водила их с собой.

«Что это вы, мальчики, к маме как пришитые?» — спросили у них. «Не всегда *пришиты,* — ответил один из мальчиков, — бываем и *отпороты».*

Есть рассказ о мальчике, которому сказали: «Чтобы ноги твоей здесь больше не было!» Тогда он встал на руки и вышел из комнаты на руках.

Или такая загадка, тоже основанная на игре слов: *А и Б сидели на трубе; А упало, Б пропало — что осталось на трубе?* Ну, ответ ты и сам знаешь.

Или еще:

ВОПРОС: Какое слово всегда пишется неправильно?

ОТВЕТ: Неправильно.

Или — давние-давние вопросы-ловушки:

ВОПРОС: Когда часовой бывает цветком?

ОТВЕТ: Когда он становится *не за будкой.*

ВОПРОС: А когда часовой бывает *незабудкой*?

ОТВЕТ: Когда он в будке.

Есть игры, связанные с хитрым расположением слов. Конечно, ты знаешь кроссворды — они печатаются во многих газетах и журналах. А вот какой адрес написал один американский шутник на письме своему приятелю:

WOOD AND

JOHN MASS

Почтальон понял, что это значит:

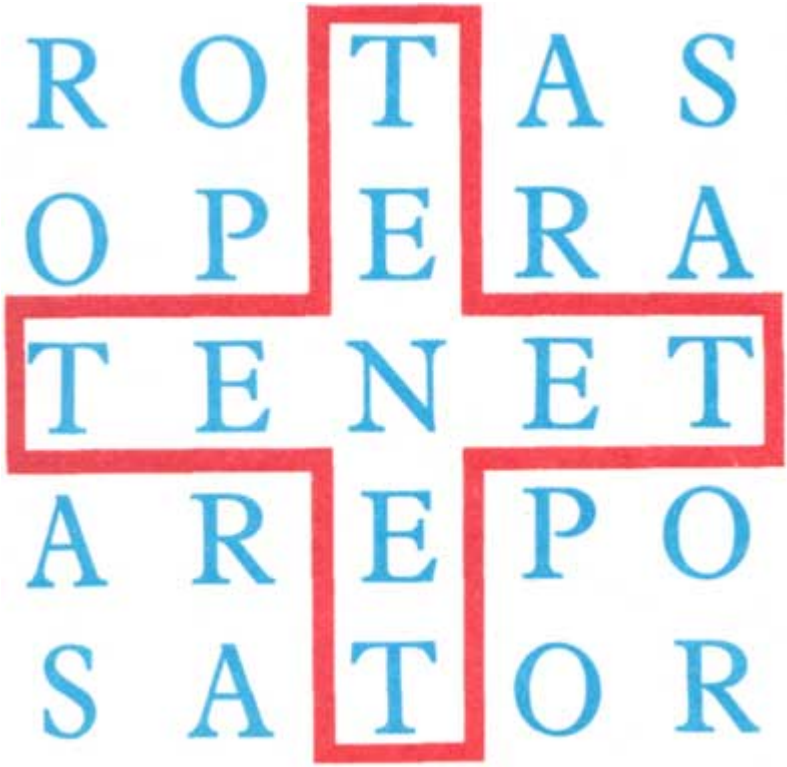
JOHN *UNDERWOOD*

ANDOVER, MASS

и отправил письмо Джону Андервуду в город Эндовер, штат Массачусетс.

Ведь по-английски «под» будет under, а «над» — over.

А вот очень древний «магический квадрат», составленный из латински-



Если его читать «змейкой», начиная от слова, обведенного красным, вверх, вниз, направо или налево, получится латинская фраза: TENET OPERA SATOR. Слово TENET значит «держит», OPERA — «труды», SATOR — «сеятель».

И вся фраза означает: «Великий Сеятель держит все труды в своей руке». Люди, которые изобрели этот квадрат, считали, что расположение букв имеет магическую силу.

Поросячья латынь и болтология

Однажды в 1960 году трое людей вломились в одну квартиру в Нью-Йорке и ограбили дипломата, работавшего в Организации Объединенных Наций. Во время налета громилы разговаривали друг с другом на каком-то языке, которого дипломат не понимал. Его родным языком был испанский. Он очень хорошо знал английский, и он слышал много разных языков, на которых говорят в ООН. Но грабители говорили на совершенно незнакомом ему языке. Например, они сказали: Isthay isay allay ethay eepcray's otgay. Etslay ogay. Дипломат подумал, что, может быть, это один из языков Центральной Европы, возможно венгерский, и так он сказал полисменам, когда заявил об ограблении. Но те не согласились с ним: они узнали *поросячью латынь,* хотя фраза была сильно искажена в передаче не понимавшего ее человека. Они даже смогли перевести эти странные слова на английский: This is all the creep's got. Let's go, то есть: «Это все, что есть у этого типа. Пошли».

Криминалисты просмотрели свою специальную картотеку личных особенностей преступников. Они обнаружили, что у одного рецидивиста была привычка говорить на поросячьей латыни. Когда дипломату показали фотографию этого человека, он тут же узнал в нем одного из грабителей. Так попался знаток поросячьей латыни — и ему ничего не оставалось, как сознаться в преступлении.

Поросячья латынь (Pig Latin) на самом деле вовсе не латынь. Это просто хитрый способ говорить по-английски. Нужно пропустить первый согласный звук слова, произнести то, что останется, затем произнести первый звук и добавить ау. Если слово начинается с гласного звука, то ничего переставлять не нужно — просто добавляется ау. Например:

man = an-m-ay, an = an-ay.

Мальчишки и девчонки во всем мире говорят на разных тайных «языках» вроде поросячьей латыни, когда хотят, чтобы их не понимали. Например, у русских школьников есть такой тарабарский язык. К каждому слогу в начале добавляется *ки.*

Кинакиприкимер: «Кипойкидём кив кикино кибез кимакилыкишей». А вот другой «диалект» того же «языка»: «Покойдекём в кикинокб бекёз макалыкышекей». Здесь после каждой гласной вставляется *к* и повторяется та же самая гласная.

Интересно говорить так, чтобы непосвященные ничего не поняли. А можно говорить и так, чтобы даже ты сам не понимал, что говоришь. По-русски такую речь можно назвать «болтология», а по-английски ее называют doubletalk (буквально — «двойной разговор»). Как тебе нравится, например, такое математическое рассуждение:

«Дано два ломаных остроугольника. Известно, что синус средней диагонали объемного остроугольника равен комплексному произведению его катетов. Возводим каждый катет в вид, удобный для алгорифмирования. Косингенсы каждого остроугольника стремятся к производной конечности. Следовательно, эти фигуры астрогональны, что и требовалось доказать».

Так что если ты кого-нибудь слушаешь и ничего не понимаешь, то подожди еще огорчаться: может быть, он и сам этого не понимает.

ЧЕМ ЕЩЕ ХОРОШ ЯЗЫК

Стихи

Стихи можно тоже сочинять для забавы. Вот английский стишок:

There was a young lady of Niger.
She went for a ride on a tiger.
They came from the ride
With the lady inside,
And a smile on the face of the tiger.

С. Я. Маршак при переводе превратил тигра в медведя, а одну леди превратил в трех:

Улыбаясь, три смелые леди
Разъезжали верхом на медведе.
Вернулись все три
У медведя внутри,
А улыбка — на морде медведя.

Ты и сам можешь сочинять стихи. Может быть, это будут стихи просто так, для смеха, а может быть, и всерьез. Может быть, это будут *настоящие* стихи.

Вот чем еще хорош язык: без него у нас не было бы стихов. А поэзия на всех языках делает жизнь полнее и интереснее. Только об одной поэзии можно было бы написать целую книгу. И другую, такую же толстую, о том, что же на самом деле означают слова.

На первый взгляд вопрос этот может показаться глупым, но многие думают иначе. Слова могут сказать правду, а могут и сбить с толку. Слова могут обманывать — из-за них мы можем купить негодные вещи или принять ложь за истину. Необдуманные слова могут внушить нам недоверие, страх и даже ненависть к людям, которые вовсе этого не заслуживают, потому что на самом-то деле они и славные и неглупые. По всем этим и многим другим причинам люди думающие относятся к значению слов очень серьезно. Вот что сказала по этому поводу Энн Экстелл Моррис, археолог:

«Каждое слово — это коробочка: аккуратно запакованная и тщательно перевязанная, она ждет, пока кто-нибудь не — произнесет это слово вслух или про себя. Тогда развяжутся все узлы, спадут все обертки и вырвутся наружу сотни значений.

Вот, к примеру, я говорю тебе слово *собака.* Воображаемая коробочка распахнулась — и из нее выскакивает твоя собака. Какая она — коричневая или, может, белая? Есть одна белая собака, она живет на вашей улице, а за углом живет другая — смешная, пятнистая, а еще есть большой гордый пес, называется сенбернар… А еще есть две породы северных собак, совсем разные — лохматые эскимосские лайки… и такие красивые русские овчарки… Может быть, мысли забросят тебя в жаркий-жаркий край, в Мексику, где водятся самые некрасивые собаки; вид у них такой, будто с них живьем содрали шкуру… но они научились обходиться без шерсти… так им легче, прохладнее под жгучими лучами солнца… Из коробочки-слова лезут и лезут собаки — вот их уже сотни. Собаки всех пород, размеров и мастей, хорошие и плохие, они едят и играют, работают на своих хозяев и охотятся на диких зверей, помогают на войне и нянчат маленьких детей… тьма-тьмущая собак, они уже не умещаются в комнате и заполняют двор. А ведь все до одной они вылезли из маленькой коробочки — из слова *собака».*

Самое человеческое

Оторвись от книги и погляди вокруг. Ты увидишь множество современных изобретений: телефон, электрическую лампочку, на улице — автомобиль, в небе — реактивный самолет. Загляни в витрины магазинов. Повсюду новые изобретения, Кто их делает? Кто изобрел телефон? Электрическую лампочку? Самолет? Кто — Александр Грэм Белл, Томас Альва Эдисон, братья Райт?

И да и нет. Прежде чем Белл, Эдисон, братья Райт и другие совершили свои знаменитые открытия, должны были немало потрудиться многие и многие изобретатели и ученые. Простая истина: почти за каждым изобретением, которое когда-либо было сделано, стоит великое множество изобретателей.

И уж конечно, так было с величайшим человеческим изобретением — языком. Миллионы людей помогали создать в мире тысячи языков. Несметное множество людей перепробовали разные виды письма, прежде чем удалось наконец создать простой алфавит.

Речь выдумал не какой-нибудь отшельник — язык больше всего на свете сплачивает людей, связывает их воедино. Бывает, конечно, что люди ссорятся, и тогда можно сказать: «Они обменялись парой теплых слов», «Этот ему слово, а тот ему двадцать» или «Слово за слово, дошло и до драки». Но язык — это и орудие дружбы, и, с тех пор как стоит мир, лучшего орудия еще никто не придумал.

Это только одна из удивительных особенностей языка. А вот другая: пользуясь немногими звуками в разных сочетаниях, людям удается выражать сложнейшие мысли, рассуждать о реактивных самолетах и атомных котлах, космических кораблях и думающих машинах.

И еще: говорить умеют все люди на свете. Даже у самых примитивных племен есть речь. Язык — это нечто всеобщее. И самое человеческое, что есть на свете. Об этом и написана наша книга.